

МОСКО

BAZAR

СКИИ

№ 2 (27) 2018

Журнал Московского Салона Литераторов  
[www.mossallt.ru](http://www.mossallt.ru)

*Tous les genres sont bans,  
hors le genre ennuyeux.*

*Все жанры хороши,  
кроме скучного.*

Журнал выходит в рамках  
проекта «МОССАЛИТ»,  
руководитель проекта  
Ольга Грушевская

Главный редактор  
Светлана Сударикова  
Редактор-корректор  
Ирина Чижова  
Художественный редактор  
Ольга Грушевская

Редационный совет  
Анна Народицкая  
Зинаида Кокорина

Для писем  
[mos.bazar2011@yandex.ru](mailto:mos.bazar2011@yandex.ru)

© МОССАЛИТ

**Колонка главного редактора****Осень и сюрпризы**

Жизнь полна сюрпризов. Собственно, каждый новый день – уже сюрприз. Ящик с событиями, ни одно из которых невозможно предугадать. Конечно, иногда хочется обойтись без сюрпризов – не все же сюрпризы хорошие. О некоторых думаешь, что лучше бы их не было вовсе. Но тут уж ничего не поделаешь, такова расстановка сил. Начинается новый день, выдвигается очередной ящичек комода под названием «жизнь», и высыпаются сюрпризы. Разумеется, можно не считать сюрпризами привычные монотонные дела. Ну какой сюрприз, от того, что ты пошел на работу, на которую уже десять лет ходишь?! Вроде бы никакого сюрприза. Вроде бы.

Потому что никогда не знаешь, что ждет тебя на этом пути. А ждать может все что угодно. Можно вообще до работы не добраться. Но не будем о грустном.

А бывают сюрпризы удивительные! Когда вдруг происходит то, во что даже страшно было поверить, но всегда так хотелось. Таких сюрпризов мы ждем всю жизнь и тайно надеемся на то, что они появятся в нашей жизни. Эти сюрпризы мы называем удачей, счастливым случаем. Уинстон Черчилль говорил, что никогда не желает людям ни здоровья, ни финансового благополучия – только удачи. Ведь у пассажиров «Титаника» были и немалые средства, и здоровье, а удача от них отвернулась.

Осень – время, когда настроение почти всегда на нуле. И это не зависит от погоды, хотя она тоже влияет на самочувствие. Скорее это связано с тем, что сезон каникул и отпусков закончился, впереди новый учебный год у детей, а у взрослых монотонная работа; теплые пальто и шапки, отсутствие солнца и долгие темные ночи.

Деревья оголяются, сбрасывают листву и постепенно засыпают. Клумбы пустеют, фонтаны превращаются в застывшие силуэты, парки и скверы теряют яркость, приобретая зловещий серый оттенок. Ну как тут не загрустить! Но если внимательно проследить свою жизнь, провести, так сказать, статистические исследования, то можно заметить, что далеко не всегда самые плохие сюрпризы выпадают осенью. Увы, для плохих событий времен года не существует.

И все же... все же именно осенью особенно хочется тепла в душе, чтобы согреть не только себя, но и близких, хочется ярких огней и веселых событий. И конечно сюрпризов! Таких, чтобы осень стала пестрой и колоритной независимо от наличия красок за окном. Ведь в конечном итоге цвета окружающего мира напрямую связаны с цветами в наших душах.

Пейзаж за окном это всего лишь вид, и неважно, какой он, ведь мир на самом деле спрятан в нас самих. И то, что мы видим за окном, – серый мрачный день или страстное танго осени в паре с ветром – зависит от нас и от тех самых сюрпризов, которые хранятся в ящичках каждого нового дня.

В эти серые унылые дни хочу пожелать вам, наши дорогие читатели, побольше чудес и приятных сюрпризов, от которых осень станет самым прекрасным временем года!

**Ваша Светлана Сударикова**

## СОДЕРЖАНИЕ

### КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

**ОЛЬГА ГРУШЕВСКАЯ (МОССАЛИТ, Москва)**

- **«СЦЕНАРИСТ-ФИЛОСОФ, СОЗДАТЕЛЬ НОВЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ СИМВОЛОВ...»**

*О писателе и сценаристе Ольге Бобылёвой*

**МАРИНА УРИНОВА (Москва)**

- **ДЯДЯ ИСЯ.** Рассказ об Исааке Григорьевиче Уринове, интеллектуале и мудреце



5

10

### ПРОЗА

**ЯН КАУФМАН (МОССАЛИТ, Москва)**

- **ЗАПРЕДЕЛЬНЫЙ КРУГОВОРОТ**

**АЛЕКСАНДР СОРОКОВИК (Одесса, Украина)**

- **ДАЧНАЯ МУТЬ**

**ТАТЬЯНА ПОПОВА (Москва)**

- **ПРОЩАЛЬНЫЙ ПОДАРОК**

**АНАСТАСИЯ РЯСНОВА (Сочи)**

- **НЕОТПРАВЛЕННЫЕ ПИСЬМА**

- **ВЕРХОЛАЗ**



34

36

43

47

53

### ЧАСТНАЯ ТЕРРИТОРИЯ

**«...И ЛИТЕРАТОРЫ, И ВРАЧИ ТАК ИЛИ ИНАЧЕ РАЗГЛЯДЫВАЮТ ЧЕЛОВЕКА И ЕГО ЖИЗНЬ ПОД ЛУПОЙ, ЗАЧАСТУЮ ПРЕПАРИРУЯ ЕГО ДУШУ – БЕЗ НОЖА, СУДА И СЛЕДСТВИЯ».** Интервью с врачом, прозаиком, автором и руководителем проекта «Врачи без халатов» Марией Руда



61

### ТЕАТРАЛЬНЫЙ АБОНЕМЕНТ

**ЭФРАИМ АБРАМОВ (Израиль), ЛЕЙЛА БЕГИМ (Чехия)**

- **ДВА ЛИСТИКА МЯТЫ ДЛЯ ЛЮБВИ.**

Пьеса. Стихи Лейлы Бегим



67

### ПОЭЗИЯ

**ОЛЬГА КОРОЛЕВА (Санкт-Петербург)**

**НИКОЛАЙ ШУМОВ (Москва)**

**ИНЕССА ИВАНЦОВА (Москва)**

**ГАЛИНА ДИМИТРОВА (Калининград)**



101

105

110

114

## ДЕТСКОЕ ЧТЕНИЕ

**ТАТЬЯНА ПОПОВА (Москва)**

- ПОДАРОК СВЕТЛЯЧКА. Рассказ
- ТАШКА. Рассказ
- ЁЖИК-АЛЬПИНИСТ. Рассказ
- МОЙ КОНЬ. Стихи



119  
121  
124  
126

## ЗАПИСКИ НА МАНЖЕТЕ

**ИРИНА ЧИЖОВА (МОССАЛИТ, Москва)**

- ФИТНЕС ЖИВОТВОРЯЩИЙ, или ПРАВНУК ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ГИМНАСТИКИ



127

## СТОЛИК У ОКНА

Рубрику ведет **АННА НАРОДИЦКАЯ (МОССАЛИТ, Москва)**

- СЕЛФИМАНИЯ, или ВРЕМЕНА ТЯЖКИЕ



130

## СОБИРАЕМ ЧЕМОДАНЫ

**АЛЕКСЕЙ КАЗАРНОВСКИЙ (МОССАЛИТ, Москва)**

- ХРОНИКИ ШКИПЕРА. Киклады. Часть 4 (окончание)



133

В оформлении журнала использованы репродукции картин М. К. Эшера, детские рисунки по теме «Осень» с сайта <http://youpainter.ru/ru/gallery/tags/4790>,

а также

фото из домашних архивов

О. Грушевской, М. Руда, И. Чижовой, А. Казарновского, рисунок А. Народицкой.

На обложке рисунок «Крот». Художник Вероника Петренёва, 5 лет



Дарья Волошина, 7 лет. Осень

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

## **КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ**

*Ольга Грушевская*

(МОССАЛИТ, Москва)



### **«Сценарист-философ, создатель новых художественных и социальных символов...»**

#### **О писателе и сценаристе Ольге Бобылёвой**

Продолжая работу с семейными архивами<sup>1</sup>, что позволяет провести анализ творческого пути представителей старшего поколения нашей семьи и сделать множество открытий, не могу не рассказать и о своей тете Ольге Борисовне Бобылёвой, человеку тихом и скромном, но удивительном в своей душевной и внешней красоте, сумевшем за всю жизнь не растерять искренности и оптимизма.



**Ольга Борисовна Бобылёва** (21 августа 1927, Воронеж – 14 ноября 1996, Москва) – советский кинодраматург, сценарист, автор более 80 научно-популярных фильмов. Член Союза кинематографистов СССР, имеет международные награды, премии ВДНХ, благодарности и знаки почета Центрального научно-исследовательского института санитарного просвещения.

В семье ее звали Лялей, Лялечкой, Лялькой, а то, что она Ольга, я узнала, лишь когда пошла в школу: «Наша Ляля оказывается Ольга?! И уж не в ее ли честь меня назвали родители?»

<sup>1</sup>См. статьи **О. Грушевской** «Она шла по жизни "...по-мужски уверенно и по-женски влюбленно, служа кинематографу, как главному делу своей жизни"» о З. С. Маркиной («Московский BAZAR» № 3 (27) 2017 г.) и «Чудесный человек Саша Разумовский!» о писателе и драматурге Александре Разумовском.

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

К моменту рождения Ольги ее молодые родители – Зиновия Маркина<sup>2</sup> и Борис Бобылёв<sup>3</sup> – уже были деятельными участниками кипучей культурной жизни молодой страны Советов. Зиновия, яркая, энергичная, женщина-огонь, успела поработать в мастерской Вадима Федоровича Рындина<sup>4</sup>, выступала в Театре вольных мастеров и активно участвовала в организации в Воронеже советского эстрадно-театрального коллектива «Синяя блуза»<sup>5</sup>. А Лялин отец, Борис Бобылёв, работал журналистом в местном издании «Воронежская коммуна». Зиновия и Борис были вхожи в круг писателя Андрея Платонова, где в свое время и познакомились. Борис же не только с Платоновым дружил, но и сотрудничал в правлении воронежского отделения Союза пролетарских писателей.

Таким образом, не успев родиться, Оля-Ляля сразу оказалась в молодой творческой среде, что, конечно же, позже дало о себе знать.

В 1927 году родители вместе с матерью Зины, Пасковьей Георгиевной, и маленькой Ольгой переехали в Москву, где Зиновия поступила в Госкиношколу на факультет кинонатурщиков (актеров), а позже перевелась на только что созданный сценарный факультет, став в 1931 году выпускницей первого выпуска сценарного факультета ВГИКа. Борис же начал работать корреспондентом в различных изданиях московских газет.

Сначала семья проживала в центре Москвы в двух съемных комнатах дома архитектора И. П. Машкова, затем поменяла еще несколько квартир, а позже окончательно поселилась в старом московском доме на ул. Щукина (ныне – Большой Лёвшинский переулок). В этой квартире довелось побывать и мне, и, хотя я тогда была очень маленькой, память рисует мне сепийные картинки с большими буфетами, гардеробами, абажуром над круглым столом и сталинским кожаным диваном с высокой спинкой.



Маленькая Ольга с матерью,  
Зиновией Маркиной

Родители Ляли полностью ушли в свою творческую деятельность, к тому же Зина вела еще и большую общественную работу в Союзе писателей СССР и Московском комитете драматургов (МКД). Неудивительно, что Ляля большую часть времени проводила с бабушкой Пасковьей Георгиевной Маркиной, в девичестве Прокахиной, которую в семье звали бабушкой Пашей. Та была женщиной умной, стремящейся к знаниям, любила театр и была большой поклонницей творчества Максима Горького. Именно она сумела привить своей внучке терпение и

<sup>2</sup> **Зиновия Семеновна Маркина** (1904–1992) – актриса, киносценарист, лауреат Сталинской премии 2 степени (1941). Автор более 70 сценариев к художественным, научно-популярным и учебным фильмам.

<sup>3</sup> **Борис Андреевич Бобылёв** (1903–1989) – поэт, писатель, журналист, сотрудничал с изданием «Воронежская коммуна», входил в окружение Андрея Платонова. С конца 20-х годов жил и работал в Москве.

<sup>4</sup> **Вадим Федорович Рындин** – известный живописец и главный художник Большого театра Союза ССР. В 1918–1922 Вадим Рындин проживал и учился в Свободных художественно-технических мастерских в Воронеже.

<sup>5</sup> Спектакли «Синей блузы» представляли собой массовое искусство, носили агитационный характер и объединяли в своих рядах большое количество талантливых молодых писателей, поэтов, драматургов, среди которых были Владимир Маяковский, Василий Лебедев-Кумач, В. М. Гусев, В. Я. Типот, Семён Кирсанов, Николай Адуев и многие другие.

<sup>5</sup> Госкиношкола – впоследствии институт кинематографии ВГИК.

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

трудолюбие, научила внимательно вглядываться в окружающий мир и не судить строго обидчиков.

В 1930 году родители Ляли развелись, и отец переехал на Арбат к своей второй жене Марии Бенционовне Журавской, та работала редактором в одном из московских изданий. Я как-то была у них в квартире на Арбате – отвозила по Лялиной просьбе Борису Андреевичу книги – и поразилась тогда, как скромно и тихо они жили (это после нашей-то шумной и взрывной семьи!) и как много книг вмещалось в их маленькую квартирку. Отец Ляли прожил со второй женой до 68 лет, а после ее смерти взял и вернулся к Зине – та благосклонно приняла его и позволила счастливо провести остаток жизни с любимой Лялочкой.



Б. А. Бобылёв с дочерью Ольгой,  
1939 г., Москва

Ляля в юности была открытой и чуткой к любому событию, что не мешало ей серьезно учиться и впитывать в себя все самое лучшее в своем окружении. А окружение у нее было замечательным – известные литераторы, режиссеры и сценаристы. Именно в такой благодатной среде молодая девушка рано начала писать рассказы и пьесы, которые отличались точностью слога, необыкновенным чувством стиля и врожденной грамотностью. Она очень много и вдумчиво читала, сохранив до конца жизни любовь к книгам. Сегодня в хранящихся дома старых собраниях сочинений я нахожу на полях множество пометок карандашом, сделанных Лялиным почерком – четким, разборчивым, с наклоном влево.



Ольга Бобылёва, 16 лет

В 1948 году она с отличием окончила сценарный факультет Государственного института кинематографии, ее дипломной работой стал сценарий для художественного фильма «Ткачихи». На сценарий тогда обратил внимание известный советский кинорежиссер Александр Петрович Довженко<sup>6</sup>, дав о работе положительный отзыв. Этот рукописный отзыв бережно хранится в архиве нашей семьи.

Однако в художественное кино Ляля не пошла, ее больше интересовала «документальная» сторона жизни, и со временем она стала сотрудничать с Министерством здравоохранения СССР и заниматься темами человеческого здоровья. Постоянно работая и совершенствуя свои навыки, она стала прекрасным сценаристом в области научно-популярного кино, написав более 80

<sup>6</sup> **Александр Петрович Довженко** (укр. Олександр Петрович Довженко; 30 августа (11 сентября) 1894, Сосница, Сосницкий уезд, Черниговская губерния, Российская империя (ныне Черниговская область, Украина) — 25 ноября 1956, Переделкино, Московская область, СССР) — советский украинский кинорежиссёр, писатель, кинодраматург. Народный артист РСФСР (1950). Лауреат Ленинской (1959, посмертно) и двух Сталинских премий (1941, 1949).

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

сценариев к научно-популярным и учебным фильмам для таких известных киностудий, как Молдовафильм, Одесская киностудия, Мосфильм и др.

Долгое время Ольга Бобылёва работала по государственным заказам Министерства здравоохранения СССР, Центрального института санитарного просвещения, который приглашал к сотрудничеству известных деятелей культуры. Многие ее сценарии в сфере санитарной пропаганды были отмечены наградами ВДНХ и международными премиями.

В 1975 году особый резонанс приобрел снятый по ее сценарию короткометражный фильм «Дуэт» (Молдовафильм, 1975 г.), впервые на советском экране поднимающий тему психологического различия мужчины и женщины, затрагивающий полемический вопрос, надо ли готовить молодежь к семейной жизни. Как ни странно, этот вопрос дискутируется и сегодня.

*«Фильм «Дуэт» попадает прямо в точку пересечения споров, – написала в свое время в статье «В точке пересечения» журналист Ада Баскина<sup>7</sup>. – Фильм надолго взволновал зрителя. Волнует публицистичность, полемическая заостренность в постановке темы. Волнует и тот образный строй фильма – переплетение строгих социологических опросов с неожиданно свежими символами, который создает сильный эмоциональный фон».*

Фильмы Ольги Бобылёвой всегда концентрировались на острых психологических и социальных темах, призывая зрителя к творческому диалогу. Фильм «Пожалейте своего ребенка» (1978) рассуждал о допустимых развивающих нагрузках на ребенка, уже в те годы ставил вопрос о вреде раннего взросления детей. Фильм «Мы и наши дети» (1984) рассказывал о важности личного примера в вопросе воспитания детей и призывал прежде, чем делать замечания детям, посмотреть на себя и свои поступки. В кругу авторов научно-популярных фильмов нашу Лялю называли сценаристом-философом, создателем новых художественных и социальных символов в научно-популярном кино. Ее фильмы актуальны и по сей день.

Но Ляля была известна не только как сценарист, но и как писатель: ее пьесы и повести (в том числе повесть «Подружки») публиковались в журналах «Новый мир», «Октябрь», «Юность».



О. Б. Бобылева слева

Ляля жила в интересном содружестве с талантливыми и творческими людьми, среди которых были и поэт Эдуардас Межелайтис, с которым ее связывали лирические отношения, и талантливый кинооператор Федор Добронравов, снявший известных нам «Неуловимых мстителей» режиссера Эдмонда Коесаяна, и художник кинематографа Геннадий Мясников, работавший над культовыми фильмами «Война и Мир», «Гусарская баллада», «Смелые люди», и публицист Ю. К. Балтушис, и писатель-драматург Леонид Карелин; и прозаик Юрий Нагибин, и режиссер Татьяна

Лиознова, снявшая «Семнадцать мгновений весны», и многие другие. Но, несмотря на замечательное окружение и многочисленных поклонников, в личной жизни наша Ляля не была счастлива. Наверное, это случается со многими женщинами-идеалистками, оторванными в некоторой степени от самой жизни и ее превратностей. По ее словам, сердце ее всегда принадлежало Эдуардасу Межелайтису. Их любовь была разделена на два города, Москву и Вильнюс, они мучительно переживали разлуку, забрасывая друг друга полными отчаяния

<sup>7</sup>Газета «Советская культура», №11, 1975 <http://portal-kultura.ru/upload/iblock/cc3/1975.02.04.pdf>



Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

письмами<sup>8</sup>. Официальный брак Ольги и Эдуарда так и не был оформлен из-за слишком большой творческой загруженности и так и не решенного вопроса, где жить молодой семье: Ольга стремилась в Москву, Эдуард стремился в Вильнюс. Раставшись с Эдом, Ляля так и не вышла замуж, отчасти повторив судьбу своей матери Зиновии и отчима писателя Александра Разумовского, брак которых тоже распался из-за символического коана<sup>9</sup> «Москва – Ленинград».

Ольга Бобылёва умерла 14 ноября 1996 года в Москве в возрасте 69 лет и была похоронена на Новодевичьем кладбище.

В доме о ней хранится память: замечательные фотографии красивой женщины с горделиво повернутой головой; авторские сценарии, письма, пометки в книгах; увлекательная Лялина рукопись с воспоминаниями о семье, а еще – большой портрет маслом «Ляля-пионерк», написанный в ее 16-летие и с тех пор всегда висевший в доме. С портрета с каким-то особым трепетным вниманием на вас смотрит молодая девушка.



Фото О. Б. Бобылёвой,  
сделанное кинооператором  
Ф. Б. Добронравовым

### Литература и ссылки

Справочник Союза кинематографистов СССР 1981 года (сост. Г. Мирнова) // М., БПСК, Московская типография № 6.

Альбом «Синяя блуза СССР», М., 1928.

А. Баскина «В точке пересечения», газета «Советская культура», №11, 1975

<http://portal-kultura.ru/upload/iblock/cc3/1975.02.04.pdf>

О. Б. Бобылева. Воспоминания о семье, рукопись, 1993.

О. Б. Бобылева. Письма .

<sup>8</sup> В семейном архиве О. Грушевской сохранена переписка Ольги Бобылёвой и Эдуардаса Межелайтиса.

<sup>9</sup> Здесь: загадка для ума.

## КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Марина Уринова  
(Москва)



## ДЯДЯ ИСЯ

### Рассказ об Исааке Григорьевиче Уринове, интеллектуале и мудреце

Мой дядя, Исаак Григорьевич Уринов, был человеком весьма неординарным. Интеллигент во втором поколении, он поднялся в своем духовном развитии на такую высоту, что его по праву можно назвать интеллектуалом и мудрецом. А кроме всего прочего, он «был честным, благородным и мужественным человеком», по словам его сына. В моей жизни он сыграл очень большую роль. Да и не только в моей, как я убедилась, увидев ссылку в интернете. Все это и подвигло меня написать о нем.

Начну с предыстории, то есть с его предков. Это были бедные белорусские евреи. Его бабка с материнской стороны была неграмотной, очень набожной мещанкой из небольшого местечка Черикова Могилевской губернии, дед был жестянщиком, грамотным, даже помогал соседям составлять жалобы. Умер он рано, в 52 года.

Оставшись вдовой с тремя детьми, эта женщина зарабатывала, продавая горшки и семечки. Старшую, двенадцатилетнюю дочь Михалину (мать Исаака Григорьевича), она отдала в обучение к портнихе. В четырнадцать лет Михалина выучилась считать и читать по-русски благодаря революционерам-бундовцам, проходившим через их городок. На этом образовании закончилось, но она пристрастилась к чтению, книги были для нее университетом, в них она черпала знания, они же были отдушиной в ее нелегкой жизни...



Бухара, 1922 (?) год

Поколесив в поисках работы по огромной Российской империи (Белоруссия, Украина, Сибирь), незадолго до Первой мировой войны она наконец неплохо устроилась кассиршей в конторе по разделке каракуля в Бухаре. Ей там настолько понравилось, что через некоторое время она позвала к себе брата и сестру. Брат приехал со своим другом, тому приглянулась красавица Михалина, и он вскоре женился на ней.

1 апреля 1914 года у них родился первенец, Исаак, а в 1918 – его сестра, будущая моя мама.

В отличие от Михалины ее муж Григорий получил образование, хотя тоже происходил из бедной еврейской семьи. После хедера он учился в Могилевском ремесленном училище (кстати, вместе с двоюродным братом Михалины, одним из 26 бакинских комиссаров – Басиным), а уже при советской власти заочно окончил

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

экономическое отделение финансового института. Он всю свою жизнь проработал главным бухгалтером, начиная с частных фирм и кончая разными министерствами Совнаркома, тоже много читал и занимался самообразованием. А вот Михалина, мать Исаака, после замужества и рождения детей уже больше никогда не работала: муж настоял, чтобы жена занималась лишь семьей и хозяйством, хотя ее саму это не всегда устраивало.

Когда бухарская контора открыла свой филиал в Москве и глава семьи получил там работу, они переехали в столицу. Это произошло в 1924 году. Поселились в самом центре Москвы, около Собачьей площадки, в одном из бывших дворянских особняков, который превратился в одну большую коммуналку с коридорной системой и без всяких удобств (печное отопление и отсутствие горячей воды). Зато рядом, в двух шагах, располагалась музыкальная школа Гнесиных, так что дети учились одновременно и в общеобразовательной школе, и в музыкальной. Ися – у него был абсолютный слух – играл на скрипке, а его сестра – на фортепиано. Учился Ися блестяще по всем предметам, но, как считали его родные, немного ленился, а впрочем, теперь бы сказали, что у него были другие (не только школьные) приоритеты и интересы. Скрипку он вскоре бросил. Одна из сестер Гнесиных пришла к Михалине и умоляла ее повлиять на сына, чтобы он продолжил свои музыкальные занятия, так как считала его очень талантливым, но Ися предпочитал бегать на каток Патриарших прудов или читать книжки.



Студент ИФЛИ

Окончив десятилетку, сначала никуда не захотел поступать, но не только из-за лени. Он не мог выбрать вуз, так как математические и гуманитарные науки ему давались равно легко. Проработав немного чертежником, он поступил в газету «Гудок», куда позвал его приятель. Там ему показалось интереснее и веселее. Но вот уже сестра, младше его на 4 года, окончила среднюю школу и поступила в Тимирязевскую академию, а Ися «все не определился», как говорили его родители. Мама уже стала немного нервничать.

Неожиданно она узнала о наборе в ИФЛИ (Историко-философский литературный институт), взяла документы сына и отнесла их в приемную комиссию этого института. Ну что ж... Ися решил попробовать и легко сдал экзамены. Его приняли, и таким образом он оказался в этом замечательном заведении, кстати, в одной группе с Зиновием Паперным.

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

О том, что он учился именно с ним, я узнала лишь тогда, когда уже сама готовилась поступать в вуз. Дядя мало рассказывал о своем прошлом. Но вот тут неожиданно он посоветовал мне послушать лекции по литературе на факультете журналистики: «Там блестяще читают мой сокурсник Зяма, то есть Зиновий Паперный, и мой бывший преподаватель Абрам Белкин». Я приобрела абонемент на эти лекции и действительно получила огромное удовольствие, слушая увлекательные беседы о Чехове и Гоголе. Это было в 1969 году, а дядя слушал профессора Белкина в конце 30-х годов. Много лет спустя сын Зиновия Паперного прислал мне фотографию их курса, где прямо под его родителями я и увидела моего дядю.



Выпуск ИФЛИ 1941 года



Студент, 1940 г.

Владимир Паперный подтвердил, что его мама (она училась в той же группе) и папа часто упоминали фамилию Уринов, но он по молодости не запомнил деталей. Увы... Последний свой выпускной экзамен в ИФЛИ все они, и мой дядя в том числе, сдали 22 июня 1941 года.

Дядя получил диплом, но в те годы ему не пришлось работать по специальности. В армию сначала его не взяли из-за очень сильной близорукости. Но в стороне от войны он не остался. Как только начиналась бомбежка, он со всеми лез на крышу гасить зажигалки (авиабомбы). А потом вместе с отцовским министерством и семьей поехал в эвакуацию, в Сибирь. В Омске, как и его сестра (моя мама), работал на военном заводе, выпускающем снаряды. В 1943 году его все-таки призвали в армию, сначала направив в минометное училище. В 1944 году, получив звание младшего лейтенанта, командиром взвода он отправился на фронт и дошел до самого Берлина. Дядя не любил вспоминать войну, и мне он ничего не рассказывал, но кое-что все же я узнала...

Мой двоюродный брат поведал историю, как дядю чуть не арестовали. Солдаты жаловались, что негде им помыться. Так Исаак Григорьевич им рассказал, что, мол, и царица Елизавета практически никогда не мылась, зато ежедневно меняла платья, у нее их как раз было 365 штук. Услышав это, политрук обвинил лейтенанта в клевете на историю России (фальсификация истории!) и хотел было уже писать в органы, но бойцы отстояли своего командира, которого очень любили. Да и война все же – замену не так просто было найти.

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

А в Берлине... Но это мне уже рассказывала мама. Ися с товарищем шли по городу, увидели автомат, где можно было бесплатно налить себе пива.

– Давай? – предложил товарищ. Но дядя был человек практически непьющий, он отказался. А друг его выпил и умер: пиво оказалось отравленное.



*После войны. 1948 год*

В августе 45-го его демобилизовали. Исаак Григорьевич пытался найти работу по специальности, то есть что-то литературоведческое или журналистское. Но тут как раз началась кампания против так называемого безродного космополитизма-антисемитизма, и никакие его статьи не печатали.

А писал он, как сказал мне позднее отец – его друг еще по «Гудку» – замечательно. Дядя не стал ждать перемены политического климата и пошел работать в среднюю школу – преподавать русский язык и литературу. Нужны были деньги, тем более что в это же самое время он женился. Кстати, познакомился он со своей будущей женой в очереди за хлебом по карточкам. Очередь была длинная, стояли долго, так что не только поговорили, но и познакомились и подружился. Лиза (его невеста) жила с матерью, двумя братьями и сестрой, у нее не только квартиры – комнаты своей не было. Так что после свадьбы она поселилась с мужем в его квартире. В одной комнате стали жить молодожены, спустя несколько месяцев Лиза взяла к себе еще и мать, которой поставили кровать за шкафом. А в меньшей комнате остались

родители Иси и его сестра. Правда, так скученно они жили недолго... В 1947 году от инфаркта умерла Михалина, моя бабушка, а в 1948 году – ее муж, мой дед. Им еще не было и шестидесяти. До своих внуков они так и не дожили.



*С женой и сыном. Приблизительно 1951 год*

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

Послевоенное время было тяжелое. Тетя Лиза и дядя Ися работали. И все же Ися стал готовиться к аспирантуре. Сдал экзамены и поступил, но, проучившись недолго, ушел: понял, что не потянет с семьей и работой в школе, а может, еще по каким-то причинам...

А вот другой его товарищ, кстати, тоже еврей, вместе с ним прошедший по конкурсу, вскоре был арестован и расстрелян. Так что дядя никогда не жалел о том, что не пришлось ему защитить диссертацию. Так он и проработал до самой пенсии в школе, правда, продолжал писать литературоведческие статьи, которые время от времени публиковал в журнале «Литература и школа». Учительский коллектив и саму школьную систему он не очень-то жаловал, и я позднее стало ясно почему, но предмет свой он вел прекрасно. Поняла я это намного позже.

Дядя и его семья (то есть жена, единственный их сын и теща) жили в нашей квартире до моих двенадцати лет, а потом тете Лизе дали от работы отдельную двухкомнатную квартиру, в подмосковной Балашихе, и они переехали. Я мало общалась с дядей, когда он жил вместе с нами: я мала, а он очень занят. Мы не так часто, как хотелось бы, навещали его в Балашихе, но все же в старших классах я ездила к дяде, чтобы показать ему свои сочинения, и он всегда давал мне очень ценные советы. В Балашихе он устроился в новую школу, где проработал десять лет, до самой пенсии. Помню, однажды в воскресенье я была в гостях у дяди, и к нему пришла одна из его учениц. Дядя тут же усадил ее вместе со всеми за стол (было как раз обеденное время). Девушка спрашивала что-то о «Войне и мире», дядя шутливо показал на меня: «Вот племянница тебе все объяснит, она уже писала на эту тему».



В школе, 1960 г.

Сорок лет спустя я случайно наткнулась в интернете на упоминание о дяде. Писал один из его бывших учеников. Как я поняла, он был примерно моего возраста, может быть, даже учился вместе с той девушкой. Вот выдержки из его писем ко мне:

«Очень приятно вспомнить Исаака Григорьевича! Он действительно был человек необычайный. Я учился у него в школе № 12 г. Балашихи в 1973 – 1974 годах (9 «Б» и 10 «Б» класс). Он вел у нас русский язык и литературу. Это был последний год его работы в школе... Тогда его уроки поражали воображение оригинальностью взгляда, глубиной анализа образов, своеобразием, ясностью и честностью оценок. Речь шла не только о литературе и литературной среде разных времен, но и об эпохе, в которой ему пришлось жить. Тогда об этом времени помалкивали. Словом, это были уроки, на которых нас учили думать. Большинство моих одноклассников из школьных учителей вспоминают прежде всего Исаака Григорьевича».

«...я ничего не знал о литературном творчестве Исаака Григорьевича, а вот о журналистике он упоминал как-то на уроке. Так он работал в «Гудке»? Там ведь, кроме Фадеева, работали Булгаков, Катаев, Олеша. Правда, это было несколько раньше, в 20-е годы.

Не знаю, насколько он не любил школу, но о коллегах своих часто отзывался с мягкой иронией. Особенно когда дело касалось каких-нибудь политучеб или подобных дурацких

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

мероприятий, обязательных в то время для педагогического состава. Это, кстати, тоже был для нас урок. Урок критического отношения к действительности вообще и к тем, кто волею судеб поставлен выше нас – в частности».

«Как он преподавал и держал дисциплину? Это, пожалуй, один общий вопрос. Он никогда не создавал впечатления строгого учителя, но всегда, естественно, держал дистанцию. Во главу угла ставил интересную мотивацию, но, если кто-то упорно мешал ему, мог и выгнать из класса, причем, без крика и скандала, просто и сдержанно. Преподавая литературу, он рассказывал много подробностей о самих авторах и времени, в котором они жили. Это было безумно интересно и помогало лучше понять произведение, авторский взгляд, авторские пристрастия, авторский метод. Нечего и говорить, что он категорически избегал официальных мнений и ярлыков. Все свои утверждения выводил логически из текста произведения и обстоятельств исторической эпохи, в которой оно было написано. Очень интересно было слушать его анализ характеров героев, подкрепленный наглядными примерами из жизни. Хорошо запомнил его деление авторов на две категории. Одни подчеркивают и навязывают читателю авторское отношение к героям (в качестве примера фигурировал Л. Толстой), другие, наоборот, тщательно вуалируют свои оценки (Чехов)».

«Школьные учебники по литературе, насколько я помню, он не жаловал. Про учебник для 9-го класса (русская литература 19-го века) говорил: "...не очень плохой, но пользоваться мы им не будем". А про учебник для 10-го класса просто сказал, что он никуда не годится. С большим удовольствием сообщал, что работает последний год и поэтому может себе позволить преподавать так, как считает нужным. В этой связи он обсуждал с нами "Один день Ивана Денисовича", которого в школьной программе, естественно, не было. По поводу "другого произведения" Солженицына (он только что был отправлен за границу) Исаак Григорьевич заметил, что о нем он не может говорить, поскольку в отличие от "Одного дня..." оно не было опубликовано. Речь шла об "Архипелаге ГУЛАГ", главы из которого как раз в то время передавал "Голос Америки"».

«Исаак Григорьевич не стеснялся давать свои личные оценки современным авторам. Помню, выразил сожаление по поводу того, что времена, когда молодежь увлекалась Маяковским, прошли. Но в то же время он его и критиковал. Дословная цитата И.Г.: «"Облако в штанах" – неудачное название. Можно подумать, что там что-то еще есть».

Поэму «В. И. Ленин», которая была в программе, он считал слабой, трескучей и не любил. Особую иронию у него вызывала фраза "и в скобках маленькое «б»" (это про аббревиатуру ВКП(б)).

Есенина любил, хотя и делал критические замечания по поводу некоторых его стихотворений.

Константина Симонова ценил как прозаика за его военный цикл, начиная с "Живых и мертвых", который сравнивал с "Войной и миром", хотя и считал, что последние романы цикла существенно слабее. Того же Симонова считал слабым поэтом.

От Исаака Григорьевича я впервые услышал о Валентине Серовой и ее жизни с Симоновым. Ее история была рассказана в связи со стихотворением Симонова "Жди меня" (которое он ценил высоко). Комментируя строки "Пусть поверят сын и мать в то, что нет меня", он охарактеризовал их как безусловный перебор. Мать никогда не поверит ("не то, что какая-то Серова"), утверждал он и рассказал про некую знакомую ему женщину, у которой сын пропал на войне. Она до сих пор не верила и даже показывала на какой-то фотографии из современной газеты якобы своего

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

сына (может быть, он имел в виду мою бабушку, с которой он был, вероятно, знаком, так как ее младший сын как раз пропал без вести).

Самоубийство Фадеева связывал с угрызениями совести по поводу причастности к репрессиям.

Очень негативно оценивал Алексея Суркова как личность (опять же из-за причастности к репрессиям), хотя его “Землянку” ценил высоко... Евтушенко ценил как поэта, но упрекал за “халтуру” (его выражение) верноподданического характера.

Фразу Николая Тихонова “Гвозди бы делать из этих людей – крепче бы не было в мире гвоздей” Исаак Григорьевич характеризовал как выражение бесчеловечной идеологии эпохи, низводившей людей до положения винтика в машине государства. В связи с этим он вспоминал еще одну известную фразу: “каждый должен стать винтиком и гвоздиком общего дела” (Ленин или Сталин?).

О М. Горьком Исаак Григорьевич рассказывал, что тот многих спас во времена “красного террора”, но не за всех заступился, за кого мог. В связи с этим я впервые услышал от нашего учителя имя Николая Гумилева. О поэтах Серебряного века в те времена не говорили. Исключением был Блок со своей поэмой “Двенадцать”, попавший в школьную программу. Из обсуждения Блока запомнилось почему-то только написание того времени “жолтый” через “о”. Помню еще, как Исаак Григорьевич с некоторым даже сарказмом рассказывал об эпизоде из мемуаров Е. Долматовского, в котором наш знаменитый поэт-песенник жалуется, что его замучила тоска по родине после двух недель (!) пребывания в Париже. Кажется, это было сказано в связи с разговором о ностальгии эмигрантов первой волны».

«Вот еще вспомнил один момент. Разговор был подробный. К нему несколько раз возвращались. Исаак Григорьевич из современных действующих писателей особо выделял Чингиза Айтматова. Говорил, что он-то уж точно станет классиком. Тогда только вышел “Белый пароход”. Мы обсуждали это произведение на уроке, хотя его (как и автора), конечно, еще не было в программе. Исаак Григорьевич рассказывал, что был на какой-то встрече с ним, где обсуждалась эта книга и, в частности, обсуждали трагическую концовку, разочаровавшую многих читателей. Запомнился ответ Айтматова в пересказе И.Г.: “Я чувствовал, что нужно закончить именно так”».

«Вот еще кое-какие крохи воспоминаний об Исааке Григорьевиче.

По поводу стихотворения Пушкина “Памятник”. Он восхищался звучностью эпитафии “Ехегі monumentum”, а про автора этих слов Горация сказал, что это поэт, наверное, более великий, чем Пушкин. При анализе содержания сделал упор на фразе “чувства добрые я лирой пробуждал”, указав, что в этом выражена единственная достойная цель искусства. Позже я нашел ту же мысль у Солженицына (“Один день...” или “В круге первом”?) и понял, что Исаак Григорьевич в данном случае цитировал.

Интересный был разговор про стихотворение “Я помню чудное мгновенье”. Исаак Григорьевич рассказал, насколько скабрёзно Пушкин писал о А. П. Керн в частных письмах, и для объяснения этого вопиющего противоречия обратился к стихотворению “Пока не требует поэта к священной жертве Аполлон...”. Отсюда перешли к проблеме “гений и толпа”. Он привел опять же известную цитату из письма Пушкина: обывателю надо “увидеть гения на судне”».

В связи с Пушкиным говорили о декабристах. Между прочим, с обычной своей мягкой иронией он заметил, что они “на допросах вели себя гнусно. Друг друга выдали”. (Может быть, он взял это у Натана Эйдельмана, ведь у него все про это написано в “Лунине”).



Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

Разбирая рассказ Чехова “Ионыч”, Исаак Григорьевич объяснял, в чем суть проявления пошлости. Тут и однообразные, повторяющиеся год за годом из раза в раз шутки, и главное, на что он обратил наше внимание – сравнение банального ревнивца с Отелло. Пояснил глубину далекой от примитивной ревности трагедии Отелло, оставшегося чужаком для Венеции и венецианцев и преданного ими. “Пошляк низок по существу, – подвел итог Исаак Григорьевич, – и старается все вокруг принизить до своего уровня”.

Говоря о Шолохове, он мягко, одной фразой, намекнул на бушевавшие тогда подспудно страсти по поводу авторства “Тихого Дона”. “Некоторые, – сказал Исаак Григорьевич, – полагают, что *такой* молодой человек не мог написать *такой* роман”. Основной разговор касался “Поднятой целины”. Тут наше внимание, кроме прочего, было обращено на, если так можно выразиться, композиционную расстановку героев – Давыдова, Разметнова, Нагульнова. Нагульнову наш учитель явно не симпатизировал. “Конечно, – говорил он, – автору импонируют его преданность делу, энергия и увлеченность, но, по сути, это страшный тип, который думает, что знает, что лучше для людей, и готов их силой загнать в “светлое будущее”. Не могли мы пройти и мимо деда Щукаря. Исаак Григорьевич отметил, что успех этого веселого персонажа в первой книге излишне увлек Шолохова, и во второй книге, потеряв чувство меры, автор уже снабдил его довольно низкопробными шутками».

«Про войну он вспоминал очень вскользь, о своем участии почти ничего не рассказывал. Однажды сказал, что считает неудобным носить свои награды, потому что любая женщина в тылу пережила бóльшие лишения, чем он на фронте. Еще рассказал однажды (уже не помню, в связи с чем), как после победы они ждали демобилизации и отправки из Германии домой. Офицеры сидели в казарме и, маясь от безделья, играли в карты, а он случайно увидел, что один храбрый командир играет крапленой колодой. Вот, пожалуй, и все, что мы слышали от него о войне».

В одном из этих писем ко мне приводятся воспоминания товарища по школе из параллельного класса, еще одного бывшего дядиноного ученика:

«Наш “литератор” (ведь по предмету его так называли) запомнился тем, что это был учитель, а не учительница. Женщина в школе – это синоним строгой дисциплины. А Исаак Григорьевич был гуманитарий, деликатный человек (это понимаешь уже с возрастом). В пятом классе он был нашим классным руководителем, он нами особенно не руководил, и, наверное, слава богу, что это было так. Главное, что в течение нескольких лет он стремился донести своим ученикам красоту русской речи и мудрость отечественной литературы. Исаак Григорьевич ставил мне хорошие отметки, я ему благодарен, хотя на его предмете срезался на вступительном экзамене на истфак МГУ. Но, пожалуй, это была не его вина, а моя беда (“мы все учились понемногу”).

Учителя литературы помню в светлом костюме, пиджаке, застегнутом на все пуговицы, с густой шевелюрой седых волос. Он был старше других учителей, где-то под шестьдесят. Мы знали, что он был на войне, это казалось другой эпохой, и он был человеком другой эпохи. Говорил он спокойно, без пафоса, иногда полустоя на одной ноге – полуприсаживаясь на крышку пустой парты. Прошло много лет, много деталей забылось, но мне кажется, что Исаака Григорьевича можно было бы в чем-то сравнить с учителем Ильей Семеновичем из фильма

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

“Доживем до понедельника”. Сейчас осознаешь: он не требовал, а учил понимать и любить. Видимо, он все-таки заложил в нас (во всех ли – не знаю) желание время от времени раскрыть книгу (пусть даже сейчас электронную). И стоят у меня на полках томики Пушкина и Толстого, Гоголя и Достоевского, не просто напоминая школьную программу, но помогая постигать законы жизни

Пусть прошло много лет, но хочется поблагодарить его за благородный труд, за то, что сеял разумное, доброе, вечное. Спасибо Исааку Григорьевичу...».

Достигнув пенсионного возраста, дядя тут же ушел из школы. А в это время их сын уже собирался эмигрировать в Израиль. Он ждал только, когда и мама его уйдет на пенсию.

Я хорошо помню последние два дня, проведенные мной в Балашихе: дядя пригласил погостить. Стояла теплая сентябрьская погода, и мы пошли гулять в лес. Тетя Лиза гладила березы и чуть не плакала:

– Неужели я их больше не увижу?

– Ну, полно, полно, – прервал ее дядя, нахмурившись. – Выучим язык, будем общаться с людьми. К тому же там уже живут некоторые наши знакомые и родственники. Мне даже любопытно, ведь никогда не были за границей. Ну, Германию в 45-м я не считаю. А здесь что мы видим? В театр или на концерт выехать сложно, постоянные очереди в магазины да вечное мытье посуды.

– Ну, а ты ведь будешь писать мне, да? – это уже он обратился ко мне. – Можешь напрямую, но это, я понимаю, опасно, потом на работу не устроишься или будут неприятности, так что лучше через тетю Фаню (тетя Лизы). И в анкетах никогда не пиши, что у тебя есть родственники за границей.

В ноябре 1975 года они уехали в Израиль.



Примерно 1963 год



Израиль, приезд. 1975 год

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

Первое письмо от дяди я получила очень скоро – он его отправил еще в России. Оно было обращено только ко мне. Строки дяди во многом переменяли мои жизненные установки, может быть, не сразу, но все же повлияли на многое, поэтому часть его привожу здесь:

«12.10.1975

Очень больно, что уже никогда... нет, не никогда, а долго тебя не увижу (правда, я не знаю, какой мне срок отмерен). Меня очень волнует твое будущее.

Прошу тебя, прочти и серьезно продумай то, что я собираюсь тебе сейчас сказать.

Я убежден, что тебе нужно как-то вырваться из того круга мелких забот, некультурных и некрупных интересов, в которых ты живешь. Да, учеба, работа, деньги – все очень важно, но этого мало, есть и другое в жизни. ...Забудь детство, обиды, капризы – пойми, что в твоём возрасте многое кажется проще, примитивнее...»

А потом мы десять лет, до самой смерти дяди, переписывались. Напрямую, хотя письма шли долго, а некоторые даже пропадали. Но все равно у меня сохранилось больше сорока его писем. После его эмиграции мы больше никогда не виделись, не разговаривали по телефону, но за эти десять лет я, пожалуй, общалась с дядей гораздо больше, чем за предыдущие двадцать лет в Москве. И именно тогда я по-настоящему узнала моего умного, даже можно сказать, мудрого дядю.

Дядя всегда был человеком немногословным, а потому в письмах он старался отражать только самое существенное в их жизни, а для него это было в основном все то, что связано с искусством и литературой. Для нас с мамой каждое письмо дяди было праздником, но в то же время это был и источник познания.

Я послала выдержки из писем его бывшему ученику, и его впечатления послужили мне в некотором смысле критерием для отбора писем:

«С огромным интересом прочитал выдержки из писем Исаака Григорьевича. Большое спасибо! Буду еще перечитывать. Там многое заслуживает внимания и обдумывания. Первое, что бросилось в глаза, – его живая реакция на простые и уже давно естественные для нас вещи – мелочи быта и образа жизни. Это заставляет вспомнить, из какой страны он тогда уезжал. Мы уже начали забывать эпоху всеобщего дефицита, когда даже книги нельзя было свободно купить».

Действительно, теперь, в отличие от тех лет (70-80-е годы прошлого столетия) образ жизни в Израиле стал для многих уже известен и обыден (хотя разве можно привыкнуть к их бесконечным терактам?). А потому я старалась отбирать письма, связанные с *размышлениями* дяди о том, что его окружало, о жизни вообще, а также его рассуждения о литературе и искусстве. Привожу в них некоторые детали своей жизни лишь для того, чтобы показать дядины мысли и замечания.

Итак, вот некоторые выдержки из его писем.

#### № 1

Дорогие мои! Рады получить от вас письма с хорошими известиями. Очень хорошо, что Марина сблизилась с Финей (моя старшая сестра по отцу Жозефина, многолетняя и бессменная помощница Лидии Корнеевны Чуковской. – *Примечание мое*) – это чрезвычайно полезно, так как там такой круг, какого в другом месте не встретишь. У них, насколько я знаю, правильные взгляды на жизнь – ведь они и старше, и образованнее...

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

Я убежден, что Марине нужен второй язык – английский, ведь столько интересных фильмов, журналов и т. д. Как Мише сейчас пригодились его два языка! С любым человеком поговорит, все передачи понимает, на работе тоже без языка нельзя.

Мы живем уже 2 месяца здесь. Все в порядке. Климат на нас не оказал отрицательного воздействия, а питаемся хорошо. Конечно, кто помоложе нас, те лучше себя чувствуют, но наше здоровье лучше, чем было прошлой зимой. Воздух здесь чистый – горный, на расстоянии нескольких километров видишь отчетливо каждое дерево в лесу, растущем на склоне горы. Вообще пейзаж очень интересный, и люди интересные, и дела интересные. Изучаем язык, успехи есть, но еще много нужно будет постараться, чтобы иметь возможность легко разговаривать с людьми. Понятно, люди имеют разные способности...

#### № 6

...Что еще? Книги приобретаем в большом количестве, читаем все, что захочется.

Плохо чувствуешь себя только в одном случае: идешь по улице, к тебе обращаются по-английски – не понимаешь, тогда говорят с тобой по-французски, по-немецки, а ты – как дурак. Люди поверить не могут, что ты ни одного европейского языка не знаешь. Гоголевский герой удивлялся, что во Франции даже извозчики говорят по-французски – так и вот здесь тоже даже извозчики (таксисты) говорят по-английски, даже мальчишки на улице.

Ну, мое незнание уже неизлечимо, стараюсь хотя бы освоить родной иврит – красивый язык, а произносят здесь – как поют (это, видимо, свойство древних языков – греки и римляне тоже довольно музыкальны).

Внешность аборигенов совсем не похожа на тот тип еврея, к которому мы привыкли – здесь люди соединяют в своем облике лучшие черты Запада и Востока: абсолютно все стройные, формы тела четкие, скульптурные, лица приятные, благородные, не вульгарные. По-моему, женщины очень скромны в отношении косметики, а одежда изящная. Мужчины одеваются очень просто, от самых простых людей и до самых высокопоставленных.

#### № 7

Я начал работать, мне нашли подходящую работу – в музее, абсолютно не устаю, окружают интеллигентные люди, встречаюсь с очень интересными людьми со всех стран мира, стараюсь разговаривать на иврите и делаю небольшие успехи. Из заработанных денег отложил порядочную сумму в банк.

Вечерами смотрим теле, слушаем известия на русском языке и на иврите. Книг всяких очень много – почти любое издание советское можно приобрести.

#### № 8

Я работаю в историческом музее, в древней части города (Иерусалима. – *Примечание мое*), где каждая пядь земли могла бы рассказать о многом. Работа легкая, мне особенно интересно встречаться с множеством людей из разных стран, молодых и старых. Разговариваю жестами, но многие знают иврит, и я упражняюсь в знании языка. Видишь людей, которые только вчера вечером ходили по Нью-Йорку или Парижу, и кажется мир небольшим, мирным, дружным, но, увы, это не так.

#### № 9

Знакомые у нас есть, но это еще не близкие друзья. На фото вы видите, во-первых, типичный наш пейзаж – величественные горы (хотя сравнительно и невысокие), а здание – лучшая (но в то же время общедоступная) наша больница. Лечение стоит огромных денег,

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

однако не за счет больного, а за счет страхкасы. Здесь меня никак не могли понять, когда я говорил, что, когда лежал в больнице, мне приносили пищу, фрукты. Зачем? – спрашивали меня.

Здесь самые выгодные профессии – врач, инженер (только на производстве, не в конторе), учитель, а также мастер по ремонту всяких машин (авто, холодильников и пр.).

#### № 10

Дорогие С. и М! Очень приятно было читать интересное и хорошо написанное письмо Марины, видеть, как она выросла, радоваться, что так обогащается ее культура, ее духовный склад (я тогда училась на четвертом курсе романо-германского факультета. – *Примечание мое*). Учеба хороша тем, что заставляет систематически знакомиться с мировой культурой, хотя есть и минус – это знакомство носит поневоле формальный характер, поскольку задается слишком большой темп, приходится отказывать себе в главном – в обдумывании (некогда!), нельзя еще и еще раз обратиться к тому, что нравится, что очень важно, так как нужно знать всё – иначе экзамен не сдашь. Я это говорю для того, чтобы ты имела в виду: знания, полученные в институте, – это только черновик, нечто предварительное (а с другой стороны часть полученных знаний – лишняя, они только засоряют мозги). Завидую страшно тому, что ты имеешь возможность воспринимать в подлиннике самых прекрасных стилистов – французских писателей. В отношении стиля они, конечно, несравненны.

И тем не менее без английского языка нельзя, хотя бы в практическом плане. Меня поражает, как здесь быстро люди усваивают языки (молодежь): слушают лекции на родном (иврите) и на английском уже через полгода после начала учебы. Любопытно, что здесь люди со всех концов земли. Со мной работают евреи, родившиеся здесь, приехавшие из Америки, Азии, Польши, а также христиане – армянка и арабка (обе родились здесь). Вчера Миша разговорился с двумя французами – молоденькие супруги. Они работают полгода пастухами в Альпах, а затем на заработанные деньги несколько месяцев путешествуют, в частности – долго живут в нашей стране (немного подрабатывали в качестве медсестры и медбрата)...

...Да, по поводу неисчерпаемости знаний литературы: я учился в превосходнейшем вузе у лучших профессоров страны, всю жизнь читал и тем не менее сейчас отчасти перечитываю и как бы открываю для себя заново, а отчасти знакоюсь с тем, о чем только знал понаслышке и даже чего не знал вовсе.

#### № 11

У нас, в общем, всё по-прежнему, работаем, отдыхаем, время от времени бываем на концертах. К празднику (Песах) я получил премию... но здесь премии даются всем сотрудникам и одинаковые, так что нет зависти, разговоров и т. д. Сейчас мы готовимся к выборам, и у нас в семье разногласия: один хочет голосовать за профессора, крупного деятеля, который выдвинул свою программу по всем вопросам нашей жизни, другой за нашего руководителя, а Лизе импонирует миллионер, очень энергичный, деятельный, не жалеющий сил и денег для общего блага. Любопытно.

#### № 12

Еще раз поздравляю с окончанием учебы (я окончила институт. – *Примечание мое*) и желаю успешного пути.

Думаю, что работа в школе – это наименее интересное, так как и среда там неинтересная (я-то знаю учительскую среду), и работа притупляет, и много обязанностей, не дающих ничего ни уму, ни сердцу.

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

Вообще, думаю я, нужно быть смелее, искать, выбирать, и, если это возможно, не бояться менять работу. Конечно, со стороны давать советы легко, я понимаю, но все же...

Мы живем неплохо. Мне большое удовольствие доставляет, что я уже могу общаться с людьми на иврите, и я не упускаю возможности – целый день разговариваю – и на работе (в музее), и на улице, и в автобусе, и в театре (в перерыв), причем стараюсь говорить на отвлеченные темы.

Говорю еще плохо, но люди меня понимают. Только каждый день себя упрекаю за незнание английского. Это – мой позор.

Бываем на концертах временами. Были на одном любопытном спектакле (на русском языке) – модернистская интерпретация Гоголя. Было интересно. А спектакль был в подвальчике – в кафе, публика сидела за столиками.

Желаю здоровья, успехов, смелости в выборе жизненного пути. И не останавливаться в своем росте – учеба не кончается с получением диплома.

### № 13

Отметили двухлетие нашего пребывания на Родине, думаю, что итоги неплохие, настроение и здоровье лучше, чем когда-либо раньше, хотя, конечно, возраст не изменишь. Язык для обихода немножко освоили... но, к сожалению, до настоящего знания языка еще очень далеко – понимать радио, газеты еще не можем, и это отгораживает нас от многого. Читаем очень много... Прочел многое, что не довелось прочесть раньше, в частности литературу русскую начала века, двадцатых-тридцатых годов и современную.

...Характерно для людей отсутствие предубеждений и расположенность к другим народам, даже к тем, кто не проявил к нам доброго отношения. Нет, мне кажется, предубеждения и к каким-либо профессиям, все равно, кто ты – рабочий, лавочник, инженер. Деньги играют большую роль в жизни, это многим приезжим кажется непривычным. Еще удивляет разнообразие мнений, взглядов.

### № 14

...Вообще – я кажется уже писал это – исключительное зрелище рынок, яркий, поражающий обилием и разнообразием, как в стихах Багрицкого.

### № 15

После Пасхи 1978 г.

...Описать колорит нашей жизни затрудняюсь, и вы, конечно, даже и представить ее не можете, думаю, что все ваши представления далеки от того, что в действительности. Внешний вид людей, взгляд глаз, осанка – все необычно, свободно, не стеснено. Фигуры подтянутые, стройные, здесь самое обидное, если женщине скажете, что она поправилась. Когда Лиза поставила на стол варенье и сахар, Любочка пришла в ужас: что вы хотите, чтобы я растолстела? Самый неходкий товар здесь – вино, самый ходкий – соки.

### № 16

...О себе многое хотелось бы рассказать, но трудно.

Вот уже скоро три года, как мы живем новой, лучшей, осмысленной жизнью, и скоро три месяца в новом районе и новой квартире. Город (они жили в Иерусалиме. – *Примечание мое*) весь расположен на горах и на склонах, так что с нашей вершины далеко-далеко раскрывается панорама (в основном) всего города, тем более что здесь нет гигантомании и высокие дома расположены в сильном отдалении друг от друга, их мало, это главным образом гостиницы.

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

Здесь абсолютно не принято, чтобы детьми и хозяйством занимались бабушки и дедушки, а матери либо не работают, либо нанимают няню, помимо детсада. По воспитанию, культуре, естественно, самые разные, но чего нет – так это драк, ругани и, конечно, пьянства – за все время не встретил ни одного. Правда, есть в большом городе кварталы «неблагополучные» – и наркоманы, и воры, и прочее.

...Как бы хотелось знать язык, но понимаю, что уже никогда как следует не узнаю. А дети усваивают превосходно – прямо заслушаешься. Три тысячи лет назад на нем было создано величайшее произведение, в том числе и с литературной, языковой точки зрения.

Несмотря на скупость нашей природы мы живем в царстве фруктов и овощей, нам хватает всего, сейчас «увлекаемся» арбузами, так как их к нам подвозят прямо к дому. До арбуза дотрагиваемся ножом, и он сам рассыпается. Даже хлеб здесь такой, какой вы никогда не знали и не узнаете, он настоящий, без примесей, впрочем, здесь все настоящее, соответствует своему названию не только в материальной, но и духовной сфере.

... Здесь ко мне зашли две женщины, соседки, которые учились со мной в ИФЛИ в одни и те же годы. Вот неожиданность.

#### № 18

Трудно рассказать о нашей жизни в коротком письме, но коротко говоря, мы никогда себя не чувствовали так дома, никогда не дышали так легко. Это не значит, что нет трудностей, но трудности другого порядка. Трудиться здесь нужно много, быть настойчивым и инициативным, стремиться вперед, и тогда возможности неограниченные. Я, по возрасту, не стремлюсь к большому, однако живем вполне прилично.

...Мне иногда снится наш Борисоглебский переулок – всегда одно и то же: я стою и жду очереди в общую уборную, а соседи меня опережают. Больше ничего не снится, я весь живу не в прошлом, а в настоящем.

#### № 20

9.12.79

Иерусалаим, год 5740

Дорогие! Месяц с лишним тому назад мы с удовольствием отпраздновали 4-летие нашего приезда, так что стали уже почти старожилками. Как же мы живем? Основной тонус жизни – удовлетворение, ничто, в общем, не угнетает, кроме, конечно, неизбежного – возраст, столкновения с медициной.

Несколько дней тому назад, в пятницу (выходной) ездили к родителям Мириам (жена его сына. – *Примечание мое*) в окрестности Тель-Авива, переночевали, а в субботу (второй выходной) поехали вдоль побережья на север. Десятки километров – сплошные сады – апельсины, виноградники, бананы, все ухожено, например, каждая гроздь бананов завернута нейлоном (как требует агронаука), а таких гроздей миллионы. Все это на месте страшных болот, осушенных сионистами в течение нескольких десятков лет, начиная с конца прошлого века.

...Конечно, чтобы добиться успеха, нужно много работать и лучше всего не в центре, а там, где развиваются новые районы. Но что значит периферия? Это 2-2 с половиной часа на машине от столицы. Но есть и лентяи, и те, кто ловчит, где полегче.

#### № 21

...Впрочем, наших людей, прошедших суровейший путь, ничем не удивить, ничто не вызывает истерики...

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

Тетя Фаня писала, что не сомневается в объективности того, что я пишу, но полагает, что отрицательное я не описываю. Это верно, но не потому, что я хочу приукрасить, а потому, что чтобы говорить о минусах, нужно знать нашу историю, географию, традиции, этнический состав населения, обстановку – это очень сложно. Например, жалуются на бюрократизм в учреждениях – и справедливо. Но нужно знать, что половина чиновников – из семей, которые еще недавно были абсолютно неграмотными (прибыли из отсталых, диких стран). Нужно знать, что много лет тон задавали «левые», то есть те, кто считает, что все нужно централизовать, контролировать и т. п. Нам кажется странным, что идешь в учреждение – приема нет: забастовка. Но во всем свободном мире это нормальное явление, хотя и неприятное для населения. Жалуются, что трудно с жильем, но ведь понятие «трудно» очень относительно. Если дети женятся, то считается абсолютно неприемлемым жить с родителями – и не живут, а так или иначе селятся отдельно. И чтобы дети (маленькие) не имели отдельной (или отдельных) спальни – тоже абсолютно неприемлемо. Так что то, что здесь «трудно», в другом месте казалось бы вполне нормально.

### № 22

Читали «Дневники» братьев Гонкур, довольно интересно, а также Марселя Пруста – гениальный писатель, прежде всего, по стилю, а также по психологической глубине. Его, конечно, надо читать не торопясь и по возможности не один раз. Обе книги привезены из Москвы. Для развлечения, то есть чтобы посмеяться, читаю предисловия к этим книгам, где, как это обычно принято, авторы с высоты своего профессорского величия говорят примерно то же, что крыловский Осел сказал Соловью. Кстати, Крылова перечитываю многократно и наслаждаюсь настоящим русским языком. К сожалению, для наслаждения своим национальным языком мои знания слишком примитивны. Прочли две книги писателей нашей страны (в переводе) и узнали так много о жизни и героического, и высокого, и отрицательного.

### № 23

Недавно я «прошел» 2 операции, правда, довольно пустяшные... Зато я имел возможность познакомиться с нашей системой обслуживания больных. Обе больницы – самое последнее слово архитектуры и медицинской техники, просторные палаты, высокие, койки механизированы, белье меняется каждый день (или через день), чистота поддерживается идеальная, в палате свой климат – кондиционер, ты можешь «задавать» любую температуру, ну а питание – ни в одном санатории в жизни такого не видел, впрочем, о питании здесь вообще никогда не идет речь – это не проблема. Правда, отнюдь не все больницы в стране такие, есть много старых, не так удобных, однако попасть в хорошую, лучшую больницу – это не привилегия, а право каждого, кто хочет, независимо от положения, богатства и цвета кожи, и все эти категории жителей ею пользуются, здесь нет специальных больниц для тех, кто наверху.

### № 28

30.06.81

У меня гипертония неизлечимая, но благодаря лекарствам удается поддерживать давление на приличном уровне, а если я пробую прервать прием лекарств, оно «подскакивает». Кроме того – то, что сказала мне вчера одна знакомая: «Я завидую вашей мудрости жизненной», то есть умению не придавать значения тому, что может вызвать раздражение, памятуя изречение древнего нашего мудреца: все было, все пройдет...

Может быть, с точки зрения философской это и не совсем верно, но для нашего возраста – подходит. Впрочем, и впрямь большая часть того, что нас волнует, по прошествии времени оказывается пустяком.



**№ 30**

Я хочу еще сказать, что здесь наш возраст еще не считают люди старым, однако я работу бросил, так как чувствовал, что слишком устаю, и в качестве пенсионера жизнь пошла лучше.

...В эти дни как раз читаю «Цветы зла» и Цветаеву, прочел прозу Окуджавы, перечел Мопассана, переводы наших писателей и поэтов. Читая Мопассана, подумал: Боже, какое жалкое падение: целые народы, когда они утрачивают идеалы и обожествляют подробности (я имею в виду, конечно, не самого писателя, а французов 2-ой половины прошлого века).



*С внучкой Дафной, 1983 год*

**№ 31**

5.11.82

Прежде всего сообщу о важном (по крайней мере для нас) событии: родилась внучка, красивая и умная... Ну, конечно, шутка: пока что – точно такая же, как и все остальные, что лежат рядом с ней в родильном отделении. Ну, не хуже других – это уже хорошо...

Весь прошлый сезон посещали симфонические концерты (классика и лучшее современное, в частности Прокофьев и Стравинский). И в этом году приобрели абонемент и уже были на

открытии сезона, что бывает очень волнительно: я даже посвятил этому стихотворение (и опубликовал) – это «сюжет», а содержание, конечно, шире. Удивительное дело – несмотря ни на что, еврейские мотивы волнуют как-то по-особенному.

Читаем много, есть много интересного. И снова и снова возвращаешься к Чехову, и еще больше ощущаешь не только его гениальность, но и его новаторство. Недавно случайно прочитал один из маленьких рассказов (притчи) Л. Толстого о том, как издали увидел человека, присевшего на корточки и размахивающего ножом. Сумасшедший! – подумал Толстой и стал все же с опаской приближаться. И что же оказалось? Просто мужик точил нож о булыжную мостовую. Издали вещи так преображаются, что кажутся чем-то противоположным. Читал заново Бунина, а также книжку о нем Катаева, но Катаев настолько самовлюблен, так манерничает (и безвкусно, нарочито, нескромно), что даже о смерти своего отца рассказывает, кривляясь, и, я бы сказал, святотатствует.

**№ 31**

Недавно слушали симфонический концерт под управлением известного во всем мире дирижера. У меня есть в оркестре «симпатия» – молодая виолончелистка (первая виолончель), и было любопытно сопоставить: пианист – сосредоточен, весь в нечеловеческом напряжении, лицо в отдельные моменты прямо искажается – а виолончелистка именно в эти моменты сияет в улыбке, словно поет вместе со своим инструментом. Так у каждого по-своему выражается его индивидуальное восприятие музыки и, думаю, жизни.

В последнее время основательно читали о художниках, главным образом – эпохи Возрождения по довольно полным альбомам издательства «Искусство», Москва, а также прочел очень трудную, специальную книгу об эстетике Возрождения, кое-что понял. Она осветила эпоху в несколько новом (для меня, по крайней мере) свете, то есть я увидел не только свет, разум,

жизнерадостность, но и – трагизм, противоречия, ограниченность возрожденцев, что связано с переоценкой ими разумного, рационалистического начала в жизни и верой в неограниченность возможностей человека и его разума.

### № 35

Конечно, часто смотрим фотографии нашей поездки и вспоминаем (поездки в Лондон и Париж. – *Примечание мое*). Я, кажется, не писал, что в Лондоне были в Диккенсовой лавке древностей – она сохранена в прежнем виде, и сейчас в ней продают антик и сувениры. Расскажу о том, что еще не писал – о галереях.

Перед поездкой мы тщательно подготовились по репродукциям мировых шедевров – без этого знания эффективность наших осмотров была бы во много меньше. Конечно, требуется побывать не один раз, но что поделаешь?

К удивлению, большее впечатление произвели не мастера Возрождения – они кажутся слишком гармоничными и рационалистическими, то есть холодноватыми, в действительности больше диссонансов и острых углов. Наибольшее впечатление произвел, во-первых, Рембрандт (он прекрасно представлен в Лондонской галерее). Его образы не титаны, а люди, понятые художником глубоко, во всех противоречиях и – с любовью. Его работы – предел совершенства, максимальное, что может сделать самый большой гений.



Лондон, 1983 год

Затем – Босх: «Осмеяние» (в Лондоне) и «Корабль дураков» (Лувр). Это не карикатура – это глубокое философское осмысление (конечно, субъективное, несколько утрированное, одностороннее) – осмысление человеческого общества, человеческой природы, этот художник – философ и пророк.

Дюрер – «Автопортрет» (Лувр), «Портрет отца» – великолепный, самобытный художник. У него, как и у Рембрандта, портрет не отягощен никакими излишними деталями, фон – просто цвет, то есть нет пейзажа, или обстановки, или драпировки и т. д. – только лицо, и оно смотрит на тебя. Из более поздних к ним приближается Сезанн. Мне не нравятся «сюжетные» картины (как правило, конечно), не нравится Рубенс (при всей великолепной технике его) и напоминающей его чем-то Ренуар. Вообще же импрессионисты великолепны. Из англичан не нравится жанрист Хогарт (не люблю «многословия» в картинах), но у него есть замечательный портрет «Продавщица креветок», она напоминает героиню «Пигмалиона» Бернарда Шоу.

Об искусстве 20-го века не говорю, так как я недостаточно подготовлен.

Теперь об одной встрече с художником (живым). Были у него на квартире – это высоченный, метров 6-7, светлый зал, длинный, словно самодельный из тесаных досок стол, пара табуреток и... всё (в спальню мы не заходили). Он худой, бледный, с тихим голосом, одет – ну, вроде Плюшкина. Говорит умно и приятно. Красавица жена (тоже художник). Чудесный сынишка, и ни одной картины: все они в галерее. Большого желания не было, но из любопытства назавтра (после Лувра) зашли в галерею... и были потрясены. Если сказать, что он рисует –

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

покажется странным: вещи, и только – кошелек, сундучок старый-престарый, бутылка, даже... унитаз, да-да, просто унитаз.

Но – в это трудно поверить заочно – ни один художник до него не умел так изображать фактуру вещей, материалов! А ведь мы смотрели его работы через час после посещения Лувра. До него рисовали бархат, ковры, снег, деревья, цветы – а у него материалы не выигрышные, повседневные, с таким мастерством, что... галерея закупила все его картины вперед на несколько лет и продает их по довольно высокой цене, и они раскупаются. Нас тоже приняли за потенциальных покупателей – с почтением, но они оказались не по карману.

### № 37

Январь 1984

...Продумывая, как я начинал учительство, я жалею, что отвлекался на всевозможные не очень обязательные дела. В начале работы есть только одно дело – набирать профессиональный опыт, навыки – и только! Я помню, что как только начинал думать, что то-то и то-то я сделал очень хорошо – тотчас же жизнь убеждала в обратном. Да и не может быть иначе: чтобы стать хорошим учителем, нужно самому пройти через свои ошибки, исправить их, делать новые ошибки и т. д.

Самое трудное – не ставить сразу же перед собой слишком больших задач, помнить – есть пропасть между тем уровнем, на какой поднимает нас вуз, и уровнем обычного, живого ученика. Перескочить эту пропасть нельзя, а можно только постепенно приспосабливаться к их уровню, а потом и постепенно, понемногу поднимать его. Всевозможные педагогические фокусы, чудеса – самообман. Если ученик не понимает – значит, ему недостаточно ясно объяснили, недостаточно просто. Плохо, если учитель очень доволен собой – так же плохо, если он очень недоволен собой. Без неуспеха обойтись нельзя.

*Вот одно мое стихотворение – не очень хорошее, но, надеюсь, и не страшно плохое.*

### Зеленое и серое

И вдруг пахнуло ароматом вешним  
 На людной улице Иерусалима –  
 Веселый пир пирует мальчик нежный  
 Безмолвно, словно в пантомиме.

Сластями насладившись вволю,  
 Лицо раскрасив шоколадкой,  
 А кончик носа пудрой сладкой,  
 Потягивает кока-колу.

Ну и денек! Какой денек счастливый,  
 Сбылись сегодня детские мечты...  
 Но не глядит прохожий торопливый –  
 На поводке житейской суеты.

### № 39

Мы писали, что собираемся на оперу в Ла Скала – и побывали, получили, понятно, большое удовольствие. Я часто пишу вам о концертах, так как мы, пенсионеры, люди свободные и без особенных забот, а кроме того – музыка не требует знания языка, в отличие от театра.

Да, стоит дожить до пенсии, да еще если бы сохранить молодое здоровье. Впрочем, оно (здоровье) во многом зависит от тонуса, настроения. Всякое развлечение – лучшее лекарство.

Я, кажется, уже говорил, что написал 15 детских сказок – рассказов. Можно ли их опубликовать? Да, очень просто – не требуется никаких экспертиз, отзывов, вообще ничего, кроме одной мелочи – денег. Как видите, кто хочет заработать творческим трудом, должен идти на риск – либо выиграешь, либо проиграешь, как, впрочем, и вся жизнь человека есть сплошной риск. То же и у музыкантов, художников и т. д. Ни писатель, ни композитор, ни художник, как правило, не живут за счет своего творчества, за исключением самых талантливых и самых модных – все работают на каких-то других работах. Но тем не менее есть столько пишущих (в том числе и на русском языке), поющих, рисующих, играющих, что, кажется, их больше, чем публики. Кто только не считает себя талантом – даже я полагаю свои рассказы неплохими. Но смелости и возможностей для риска нет.

Я прочел недавно у Рильке (замечательные переводы вышли недавно в Москве – 2 книжки), что для настоящего творчества важнее всего опыт. Он имеет в виду не профессиональный и не житейский (обывательский), а – я бы сформулировал – зрелость жизненную, опыт проникновения в жизнь. Конечно, у гения это достигается быстрее, у остальных медленнее, и у большинства почти вовсе не достигается. Читая Пушкина (в том числе письма), не веришь, что это написано в 25–30-летнем возрасте – настолько он зрелый с точки зрения, о которой говорит Рильке (да и со всех точек зрения). А вот Лермонтова отдельные стихи гениальны, выше даже пушкинских, но очень много незрелых.

...Мы понимаем, какое это удовольствие, иметь сына, дочку, внуков... Дни, когда мы бываем с Дафной (у них или у нас дома) – яркие, радостные, богатые дни. Вероятно, большинство детей не хуже ее, но все же она очень интересная. Ей сейчас 1 год 8 месяцев, она то и дело подходит к радиоприемнику и просит: «Музыку!» Включаем радио, она говорит мне и Лизе: «Бои!» (иди сюда!) – и начинает петь, кружиться в хороводе. Весь день слышен веселый смех. И мы на время забываем свой возраст. Вообще в каждом человеке таится ребенок, люди стыдятся этого, а в общении с детьми все лучшее, детское свободно выходит наружу.

### № 40

Наш возраст, конечно, дает себя знать – быстро утомляемся, временами боеем, но мне кажется – не выглядим дряхлыми, возим себе фрукты с рынка по 12 кг (на двоих), не задыхаемся, взбираясь по лестницам и горам (город весь на горах). А когда приезжает Миша – выводит нас в «мир», то почти как молодые – обходим много километров. Недавно во время такого похода попали на великолепный концерт – это была репетиция зарубежного джаза (и вечером вход стоил баснословных денег, мы же – бесплатно). Это джаз исключительно высокого класса, причем не «поп» и не «диско», а я бы назвал «классический». «Поп» и «диско» – современный стиль, с очень бедной (примитивной) мелодией, с резким ритмом, очень однообразным, такой джаз взвинчивает молодежь, люди начинают дергаться, потом вскакивают с мест, подпрыгивают в такт музыке и визжат. А то, что мы слушали, я бы назвал концертный (а не плясовой) джаз – ритмы джазовые, но мелодии яркие, содержательные, ведет музыку не барабан, а квартет певцов высокого класса.

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

Кстати, о возрасте. У нас есть знакомая, ей, как она говорит уже в течение 5 лет, 81 год. Она была костюмершей в ленинградской опере. Ее здесь нашел один профессор, бывший преподаватель Вагановского балетного училища. Приехав, он поставил своей целью создать в стране театр классического балета, для чего начал готовить будущих артистов, начиная с 6–7-летнего возраста. Он обучает по всем правилам, как в Ленинградском балете, – и к удивлению – к нему идут десятки учеников, несмотря на то, что он нагружает их вовсю. Так вот, он готовит уже спектакль балетный («Конек-горбунок» Щедрина) и пригласил старушку рисовать и мастерить декорации, что она и делает (кажется, бесплатно), работая по 4 часа в день (между прочим, и он все делает своим, вместе с женой, трудом и на свои деньги – понятно, за обучение он берет плату с учеников). И вот эта 81-летняя художница забывает о своем возрасте и болях и с восторгом говорит о своей работе. Она так и говорит: если буду жива, в декабре приглашу вас на премьеру. Завидный характер!



Иерусалим, 1980 год

Мы приобрели здесь несколько книг из серии «Библиотека всемирной литературы» (издательство «Художественная литература», Москва) – очень солидное, квалифицированное издание.

Одна из книг этой серии исключительно интересная и важная. «Поэзия и проза Древнего Востока» – обязательно прочтите: речь идет о том периоде, когда человечество впервые в своей истории превратило слово – в искусство, то есть о рождении искусства слова. Повторяю: обязательно познакомьтесь со статьями и с образцами древнейшей поэзии и прозы.

Другая книга этой серии – «Русская поэзия XIX века». Читая ч. II, я подумал, что вся эта поэзия состоит из 2-х частей: одна – Тютчев, вторая – все остальное. Тютчев – это гений поэзии в чистом виде, все остальное – в строгом смысле, не поэзия, а стихоизделия, за исключением более или менее удачных (если не сравнивать с Тютчевым) – А. Толстой, Никитин и особенно Фет.

Вопрос в том, что понимать под словом «поэзия». Кажется очевидным, что поэзия – эмоциональная речь. Но это только частично. Вспоминается герой Ильфа и Петрова, его «стихи»: «Волчица ты, тебя я презираю, к Птибурдукову ты уходишь от меня». Очень взволнованно, искренне, непосредственно, но, конечно, не поэзия, несмотря на ритмичность. Пушкин не зря говорил, что «восторг» (то есть сильные эмоции) мешают вдохновению, для которого нужны спокойствие, сосредоточенность и ясность в душе и голове.

Поэзия, я думаю, это особый род восприятия действительности – он свойствен человеку наряду со способностью рационалистически, логически, научно воспринимать мир\*).

\*) Это шестое чувство.

Он свойствен всем людям, но только поэт (подлинный) умеет то, что невыразимо рационалистическим языком, только он умеет выразить это «нашим» общепотребительным языком – это и есть Тютчев, Пушкин, иногда Лермонтов, а также музыканты – Бах, Шопен, а также архитекторы...

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

У многих пишущих стихи встречаются проблески поэтичности, но больше – ритмическая, зарифмованная проза.

Но даже тех, кто пишет очень слабые стихи, можно понять – и оправдать, – ведь если у тебя нет голоса и ты знаешь об этом, тебе все же иногда хочется петь – так почему бы тебе не петь? Только не обманывай себя по поводу своего таланта...

Так вот после такого длинного вступления я, как тот безголосый певец, приведу свои два «стихотворения».

Первое – «На вокзале».

*Кто смеет молвить «до свиданья»  
 Через бездну двух или трех дней.*

*Тютчев*

Объятья разомкнуть не в силах,  
 Как изваяние застыли  
 В прощальном, нервном поцелуе...  
 ...Дай Бог – пусть их беда минует!

А второе – «Грустное», написанное после посещения кладбища.

И перед смертью люди не равны...  
 К могиле приближается печально  
 Процессия. Обряд прощальный  
 Сворачивают по обычаям страны –  
 Сыновняя молитва... добрые слова  
 Семье усопшего, его делам хвала  
 И дар последний – на могиле  
 Друзья по камню положили.

Уже другого ждет земля.  
 Печальных слез не льет семья,  
 Не сын – служитель приглашенный  
 Молитву мямлит полусонно.

В кой-как отрытую могилу  
 Завернутое тело опустили,  
 плитой прикрыли, поплясав на ней,  
 Чтобы плита легла плотней.

Конец. Старушка сердобольная одна  
 Осталась погрустить. То не жена,  
 Не мать – душа совсем чужая...  
 ...А полдень знойный камни обжигает.

**№ 41**

...Что еще рассказать о нашей жизни? Как всегда, посещаем концерты – каждый (почти) четверг. Недавно слушали 2 концерта – скрипачек. Но самое огромное удовольствие от концерта трио (струнное) с флейтой.

Вообще говоря, флейта-соло мне не очень нравится (он исполнял Баха и, мне кажется, это был не подлинный Бах, а, так сказать, тень Баха), но когда играли вместе – было потрясающе интересно, а играли они Бетховена – как написано в программе, Серенада для трио, опус 25 ре мажор (не понимаю, почему названо Серенада – может быть, это опечатка). И вещь великолепная, блестящая, и исполнение тоже. Как всегда, в концерте дают и современного композитора, нашего соотечественника (уже умершего). Обычно современную музыку нелегко воспринимаешь, но в данном случае – очень сильное, яркое произведение. Дело в том, что композитор (один из лучших наших музыкантов) посвятил свою жизнь созданию синтеза восточных ритмов, мелодий, колорита с западной музыкой – и в прослушанном нами произведении достиг великолепных результатов. Это не Римский-Корсаков, у которого музыка на 100% западная, но с восточной окраской, так, условно восточная (я не хочу сказать, что это недостаток, она так и задумана). А здесь мы слышали настоящий Восток – но, в отличие от фольклора, не нудная, однообразная, а яркая, богатая музыка. Кстати, раз уж речь идет об искусстве. На днях мы посетили Центральный музей, где была очередная выставка – частная коллекция одного американского миллионера – там были импрессионисты неплохие, совершенно великолепный Ван Гог (он, вероятно, во всей своих картинах великолепен), один Рембрандт – очень неудачный (как мне кажется) и несколько авангардистов. Выставка уже 3-й месяц, а посетители валом валят (ей сделали хорошую рекламу). Кстати, очень любопытно смотреть, как проходят экскурсии школьников – дети садятся вокруг картины (точнее – полукругом), у них бумага и карандаш, идет оживленнейшая, активная беседа.

Весна в горах... Нежней, чем девичьи ланиты,  
 Махровый бархат алых каланитов,  
 И розоватый пух цветущего миндаля,  
 И сквозь туман морской – синеющие дали...  
 (P.S. Каланиты – цветы вроде мака и анютиных глазок.  
 Туман морской – над Мертвым морем, его в ясную погоду видно с наших гор).

**№ 42**

Вообще образ жизни у нас все тот же: гуляем, встречаемся со знакомыми, читаем много, иногда кино, концерты... По-пензионерски. Недавно посетили выставку художника (35-летний ленинградец), очень интересно. Он создал 18 портретов (главным образом – автопортреты), объединенных в одну раму, вроде иконостаса. Своеобразие в том, что каждый портрет в разном стиле: один – как античная статуя, другой в стиле средневековья, третий в стиле Возрождения, в стиле импрессионизма и т. д. Другая особенность в том, что каждый портрет воплощает разные душевные состояния человека: один – веселый, отчасти ироничный, другой в состоянии аффекта, третий – в состоянии грусти и т. д. Все на высоком художественном и профессиональном уровне. Как пошутил один знакомый, давайте купим картину, пока еще не знаменит, а со временем продадим ее вдесятеро дороже (автор оценил ее очень дешево – восемь тысяч долларов).

Нынешний год, как известно, год Баха (300-летие), поэтому многие исполнители играют Баха или музыку, как-либо связанную с Бахом. Есть композиторы, пишущие на темы, на мелодии Баха, но в стиле, не имеющем с ним ничего общего (то есть в своем стиле). Мы слушали даже

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

импровизации на темы Баха в джазовом стиле. Через месяц у нас начинается фестиваль драмы, музыки, балета и т. д. Приезжают много коллективов из разных стран (и, вероятно, разного качества).

Это было последнее письмо от дяди. Он умер совершенно внезапно и очень быстро. Утром потерял сознание, впал в кому, его отвезли в больницу, врачи сделали все, что могли, но вечером, не приходя в сознание, он умер.

И еще одно добавление, письмо моего двоюродного брата бывшему ученику дяди:

«С огромным волнением прочитал присланный мне Мариной кусочек ваших воспоминаний о папе. Я его таким и помнил, но конечно, внешнее свидетельство важнее воспоминаний из семьи по рассказам и впечатлениям. Папа был исключительно смел и благороден. Конечно, как у почти всех из его поколения честных и с совестью людей – его жизнь была очень нелегкой. Мама все время боялась, что его выгонят с работы – или даже хуже – за его смелость... Он умер от инсульта, будучи еще очень крепким и абсолютно светлым умом человеком».

Дядя умер в июне 1985 года. Ему был 71 год. Почти десять последних своих лет он прожил в Израиле, и мой двоюродный брат считает, что это были самые счастливые годы его жизни.

И вот еще два стихотворения дяди, их мне его сын прислал уже после его смерти.

\* \* \*

В ложах и в партере дружно встали:  
 Гимн Родины звучит сегодня в зале,  
 Играют стоя музыканты,  
 И стоя слушают евреи –  
 Кибуцники, студенты, коммерсанты  
 И Президент страны евреев.  
 Потомки пастухов библейских,  
 Царей, пророков, грешников еврейских –  
 Кибуцники, поэты, коммерсанты  
 Тихонько подпевают музыкантам,  
 Торжественно играющим со сцены  
 Гимн Родины, нескладной, но бесценной.



### Диалог

– Веселым взором в божий мир гляди,  
Грехи чужие строго не суди,  
Не верь наветам, верь – все люди лучше:  
Плод сладок и на кактусе колючем.  
– Смотреть на Божий мир веселым взором?!  
Смешные люди! Слепые люди!  
Я предвкушаю – будет взорван  
Воздушный замок - мир иллюзий.  
О нет, не сладкий плод таит душа,  
В ней зерна зла – губительные страсти:  
Лень, зависть, жажда разрушать,  
Стяжательство и упоенье властью.  
– Добро и зло рассудку неподвластны  
За веком век без примиренья,  
Таков закон, холодный и бесстрастный:  
Там жизни нет, где нет преодоления.  
– Иных покой прельщает, безмятежность...  
– Да, большинство. То – неизбежность:  
Высокое непостижимо массам,  
Превыше – чечевица с мясом.  
Так было, есть и... будет так вовек...  
– И все ж тебя мне жалко, жалкий человек.



*Александр Шейман, 7 лет. Осенний лес*

## ПРОЗА

Ян Кауфман

(МОССАЛИТ, Москва)

# ЗАПРЕДЕЛЬНЫЙ КРУГОВОРОТ



*Запах – это то, что сильнее всего связывает нас с вечностью.*

*Сальвадор Дали*

Сумрак... Очнулся из-за режущего слух скрипа.

Оглядел помещение. Сознание напомило что-то давнее, но близкое – живых еще родителей, и – почему-то – тонкий аромат спелой антоновки, что прямо с яблони заглядывала к нам в открытое окно.

Мы любовались этой картиной...

Сейчас в доме беспорядок, и пахнет лекарствами.

Распахнутое окно, словно жалуясь на ненужность, продолжает тоскливо и монотонно скрипеть.

Я сделал несколько шагов, чтобы его закрыть и вдруг увидел, что оно удаляется от меня.

Это шокировало! Это было невообразимо. Сомнения охватили меня – это что-то кажущееся или реальность?

Это же чертовщина! Такого не может быть.

Я сделал еще несколько шагов по направлению к окну, но оно одновременно отодвинулось от меня на такое же расстояние. Значит это не иллюзия, это реальность.

«Господи! Что здесь происходит? Куда я попал?» – крутилось в моей голове.

Поняв, что попытка подойти к окну, оказалась неудачной, я было кинулся к закрытой двери. Но и эта попытка оказалась тщетной. Все, к чему я пытался приблизиться, отодвигалось от меня на то же расстояние.

– Господи, спаси меня от дьявольского наваждения! – завопил я в исступлении.

Дверь, к которой я стремился минуту назад, внезапно отворилась, и на пороге появился благообразный старик с окладистой бородой.

– Прекрати зазря беспокоить Всевышнего! Встань и следуй за мной.

Появление старика и его непререкаемые приказания произвели на меня, человека растерявшегося, неизгладимое впечатление.

Я покорно последовал за ним.

К моему удивлению, окна и двери оставались на своих местах.

Мы молча прошли обшарпанный коридор и вышли на небольшую площадку, у которой с противоположной стороны от нас виднелись позолоченные дверцы.

– Теперь не мешкай! Видишь ворота? – старик указал на позолоченные дверцы.

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

– Вижу, вижу, других ворот тут нет, – ответил я, не смея что-то спросить.

– Много ты знаешь! Тут для каждого отходящего найдутся нужные ворота. А сейчас не мешай! Заходи в ворота, тебя ждут!

Все дальнейшее, как мне казалось, происходило автоматически под воздействием гипноза или каких-то потусторонних сил.

Едва я вошел в позолоченные врата, как они тут же захлопнулись.

Я обомлел от открывшегося предо мной: в огромном зале все стены, уходящие в поднебесье, были расписаны ликами святых. Потолка не было, и когда я пытался наверху что-то увидеть, яркий небесный свет ослеплял меня.

— Подойди ближе, чадо! – раздался с поднебесья громовой голос, прокатившийся эхом по всему залу.

Я сделал один шаг и очутился рядом с Ним. Я Его не видел из-за яркого небесного света, но Его присутствие ощущал. Нет, не сердцем – его биения я уже не чувствовал, – а разумом.

– Не пугайся, чадо, не пугайся! Сердце твое уже умерло вместе с тобой.

Иди, иди же к своей новой...

\*\*\*

Я проснулся и заорал:

– Уа-уа-уа-уа!

Потом подумал: «Чего ору?! Лежу в мягкой кровати. Что же это было, неужели сон? Только тело стало каким-то другим, и почему в кровати влажно? Неужели я малыш!?»

Огляделся. Квартира вроде та же, и яблоки в окно заглядывают, словно спешат поздравить:

– С рождением тебя, малыш!

Я малыш! Голова кружится от счастья – я живой!

И я, счастливый, засыпаю.

Лишь тонкий аромат антоновских яблок тревожит сон малыша.



Алиса Алетурович, 9 лет. Осень

## ПРОЗА

Александр Сороковик

(Одесса, Украина)



## ДАЧНАЯ МУТЬ

Супруги Захарьевы собирались на дачу. Собственно, собиралась в основном Ангелина Степановна, невысокая, широкая, особенно ниже талии, крепкая недавняя пенсионерка. Она деловито упаковывала в сумки и пустые ведра картошку, пластиковый контейнер со сваренной гречкой, банку с котлетами.

Едут они на два дня, в воскресенье вечером надо вернуться – ее мужу, Николаю Васильевичу, в понедельник с утра на работу: он хоть и на пенсии, подрабатывает охранником, сутки через трое, и сегодня, в пятницу, у него первый выходной. Известное дело, лучше ехать в будни, когда народу меньше, но тянуть нельзя – начало лета, помидоры-огурцы, фрукты-ягоды. Надо поливать, пропалывать, собирать урожай, везти его домой и крутить на зиму компоты-соленья.

Холодильника на даче нет, как и электричества – Ангелина Степановна решила, что проводить его дорого, да и незачем: дни летом долгие, а вечером разжечь дровяную плиту, поужинать и собраться ко сну можно и с аккумуляторным фонарем, соединенным с радиоприемником – заодно новости послушать, или музыку.

В первые дни они съедают привезенные с собой неизменные котлеты с кашей и борщ. Потом покупают на местном рынке творог, сметану, сало. Тем и питаются. Вообще, Ангелина Степановна излишеств не одобряет. Она приезжает на дачу работать, или, как говорили во времена ее молодости, бороться за урожай.

С рассвета до темноты супруги Захарьевы трудятся в саду и на огороде. Небольшой перерыв делают только днем, в жару: обедают, пьют чай, иногда дремлют в тенечке час-полтора. После обеда – самая работа: жара спадает, приходит прохлада. Так и возятся до темноты.

Вечером поужинают, посидят на лавочке у входа, и спать. С соседями особо не дружат, так здороваются, говорят о погоде, о колорадском жуке, о купоросе. Вернее, говорят жены. Мужчины общаются мало – на трезвую голову какое общение, а выпить бабы не дадут, это проверено.

Ночью Николай Васильевич часто лежит без сна, ему кажется, что живет он впустую: дача, огород, закрутки – все, что он называет дачной мутью; дежурства на стоянке, нечастые выпивки, когда удастся ускользнуть от бдительного надзора супруги. Одна отрада – внук Сергунька, которого изредка привозят дочка с зятем.

Живут они небогато, но вполне устойчиво: долгов и кредитов не имеют, коммуналку платят вовремя, питаются прилично, внучонка балуют подарками. Что еще нужно? Но иногда вдруг вспоминается ему молодость, стихи, публиковавшиеся в студенческой многотиражке, рассказы, которые он посылал в журналы. Чья-то тоненькая фигурка, мелькнувшая в рассветных лучах. Сцена с бьющими в глаза прожекторами.

Николай Васильевич сердито поворачивается на другой бок, пытается заснуть, считая баранов, злится на себя: мало ли что было в давние времена, сейчас уже пора забыть все это, он

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

пожилой человек, дедушка пятилетнего внука, надо думать об огороде, семье, стариковских болячках и не бередить прошлое.

В этот раз их сборы были прерваны неожиданным звонком. По долетавшим до него репликам и охам глава семьи понял, что звонила дочка Лиза и что ситуация там серьезная. Когда супруга отпричиталась, напилась корвалола и смогла более-менее внятно рассказывать, оказалось, что все не просто серьезно, а критически.

Зять Анатолий, погуливавший с первого дня брака, в этот раз попался с поличным. До того были скандалы по поводу сообщений в телефоне, поздних возвращений, запаха чужих духов и следов помады. Толик на голубом глазу нес какую-то ахинею, смотрел честными глазами, а Лиза верила... или делала вид, что верит.

Но вчера на работе у нее разболелся зуб, она отпросилась, поехала в скорую, а после всех операций, не отойдя толком от наркоза, измученная и несчастная, зашла в свою квартиру и застала мужа на их супружеской кровати с какой-то девицей, прямо на пике процесса.

Что там происходило дальше, понять было трудно, но все шло к тому, что Ангелине Степановне приходилось срочно ехать в соседний город и разруливать ситуацию. То ли мирить супругов, то ли делить их квартиру и забирать Лизу с Сергунькой к себе.

В любом случае, ехать на дачу надо будет Николаю Васильевичу одному – хотя бы полить огород, собрать созревшее, ну и прополоть грядки по возможности. В общем, уезжал Захарьев в растерянности. С одной стороны – два дня бесконтрольного и безнадзорного пребывания в имении, как он иронически называл их дачу, а с другой – совершенно непонятно что делать с этой свободой, так как без своей Гелечки он бывал в основном на работе, в сугубо мужском коллективе автостоянки, где вместо супруги свободу ограничивала необходимость трудовой дисциплины.

Из-за всех этих волнений и сборов жены в дорогу ему пришлось выехать не днем в пятницу, а рано утром в субботу.

\*\*\*

Июнь – начало лета, месяц жаркий, да еще на небе ни облачка, так что пока доехал и добрался до домика, от утренней прохлады не осталось и следа. Да еще и завернул немного в сторону, в местный магазинчик-забегаловку, взял чекушку, распотрошив свою небольшую заначку.

«Хорошо бы, чтоб Мишка один приехал!» – подумал Николай, имея в виду соседа по даче. Тот бывал без жены довольно часто, но объединиться для выпивки все равно не получалось: Захарьев всегда приезжал с Гелей.

Он спрятал в «холодильник» – специальное ведро на веревке, опускаемое в прохладный колодец, свои неизменные котлеты, контейнер с кашей и заветную чекушку. Вышел в огород, осмотрел фронт работы. На счастье, ее было не очень много: собрать чуток малины, клубники да черешни, десяток огурчиков – это решено было оставить на завтра, перед отъездом.

А сейчас он немного прополет грядки, днем, в самую жару, поспит, а вечером, по прохладе, польет, все что требуется, затем удалится в домик, включит аккумуляторный фонарь-радиоприемник, и поужинает котлетами под водочку. Скорее всего – один, так как на участке Мишки было тихо: видно, не получилось у них приехать. С соседом справа, отставником Гаврилычем, он не дружил: тот не только не пил водки, но и увлекался сыроедением, мог говорить лишь о пользе такой кормежки, здоровье, долголетию и прочих неинтересных вещах.

Соседей напротив Захарьевы почти не знали: туда изредка приезжала шумная молодежь, жарила шашлыки, пела под гитару. Иногда бывали какие-то тихие старики, они убирали участок, поливали деревья – огорода там не было – и ни с кем особо не общались.

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

Николай Васильевич принялся за грядки. Сорняков выросло не очень много, так что вскоре он управился с огурцами и перешел на помидорные ряды. Работалось как-то легко, свободно. В любой момент можно было передохнуть, а потом взяться за тяпку с новой силой. Геля не одобряла такой метод. Она, словно заведенная, почти не разгибаясь, рубила сорняки на одной грядке, переходила на другую, выдирала особо зловредные экземпляры руками, наклоняясь еще ниже. Не любила, когда муж садился «перекурить», ворчала, что отдохнуть можно и в обед, а сейчас надо работать.

Когда он заканчивал третий ряд, ему послышался слабый голос со стороны калитки:

– Молодой человек, а молодой человек! Можно вас?

Обернулся в ту сторону, просто посмотреть, не относя столь легкомысленное обращение к себе. Однако звали именно его. За калиткой маячила фигура девушки или молодой женщины в легком цветном сарафане выше колен, синей косынке на светлых волосах. Она махала ему рукой, улыбалась, звала подойти.

Недоумеая, приблизился, неуверенно улыбнулся в ответ.

– Ой, как хорошо, что вы отозвались! Тут как в пустыне, никто не слышит, или вообще какие-то ужасные типы. Я ваша соседка напротив, меня зовут Эля. Мы тут собрались вечеринку делать, шашлыки там, торт с чаем. Эти негодяи меня забросили с кучей сумок, газовым баллоном и прочими тяжестями, готовь, говорят, все, а мы вечером привезем мясо, торт и прочее. А оно все такое тяжелое, противное, как я одна управлюсь?

– А что же они вас одну-то бросили?

– Да ну их всех! Сказали, что следующей электричкой Витька с Танькой приедут, ну, Генка может быть... Я им звонила, звонила, а они, дебилы такие, проспали, а Генка вообще не отвечает! И теперь электричек до вечера не будет, а эти крокодилы привезут мясо и начнут орать, почему ничего не готово, а что я могу сама сделать? Вы не поможете мне затащить все это в дом и баллон к плите подключить? Пожалуйста!

– Ладно, сейчас сделаем. Инструмент у вас есть? Ну, там ключ разводной, плоскогубцы?

– Ой, да что вы, у нас тут вообще ничего нет, только в машине...

– Ну не страшно, я сейчас принесу.

Николай Васильевич сходил к себе, достал сумку с нехитрым инструментом, заодно сменил драную майку на приличную футболку, все же неудобно в затрапезном виде приходиться. Старые шорты переодевать не стал – все равно с железом возиться.

Вернулся на соседнюю дачу: у калитки куча сумок и пакетов, красный газовый баллон. Захарьев вспомнил, что утром, когда он только приехал, здесь порывивал мотором небольшой внедорожник, из тех, что называют паркетными, раздавались голоса.

Они с Элей занесли вначале вещи: в округе полно полубесхозных котов и собак, того и гляди утащат что-нибудь. Потом взялся за баллон – ловко прикатил его на ребре донышка, придерживая верх и наклоняя, поставил у плиты. Хотел спросить про редуктор, но тут же увидел его на полочке поблизости.

Прокладки, на удивление, также имелись, в специальном мешке рядом с редуктором. Николай Васильевич довольно быстро управился с работой, проверил соединение, попросил губку с мылом, нанес пену на стыки – все оказалось в порядке, пена не пузырилась – значит соединение герметично.

Девушка в это время включила холодильник, достала снедь из пакетов, рассовала по полкам. Палку копченой колбасы, кусок сыра, масло, хлеб постложила на стол, добавила коробку с печеньем.

– Вот, хозяйка, принимайте работу, – шутливо произнес Захарьев.

Эля подбежала к плите, зажгла спичку, открыла кран.

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

– Ой, работает! – совсем по-детски захлопала в ладоши. – Спасибо вам большое! Я сейчас чайник поставлю, чаю попьем с бутербродами!

– Да нет, Эля, не надо, я пойду, пожалуй, – в его голосе не было уверенности.

– Нет-нет, и не думайте! Ой, простите, даже не спросила, как вас зовут...

– Николай Васильевич.

– Да-да, Николай Васильевич, никуда я вас так просто не отпущу! Что же мне тут одной чай гонять? Руки вон там помойте и садитесь, сейчас я бутиков наделаю, а там и чайник закипит.



**Софи Пуш, 7 лет. Осень на реке**

В одну из коротких пауз он спросил про рисунки, которые были развешаны на стенах, и немало удивился, узнав, что это работы ее и мужа. Рисунки резко отличались: большинство из них, четко выписанные, яркие, занимавшие почти все стены, походило на работы Дали – тоже фигуры и предметы с необычного ракурса, переломанные, как бы текущие, но все-таки иные, более насыщенные, с акцентом на окружающий фон, состоявший из переплетения узоров, образующих множество ускользающих сюжетов. Чувствовалась рука уверенного художника, талантливого, зрелого мастера.

Другие, скромно примостившиеся в дальнем уголке, были проще, обыденнее и в то же время милее и понятнее: рыженькая девушка с букетом ромашек, Конек-горбунок с Иванушкой, девочки с прозрачными крылышками за спиной – очевидно, феи.

– Это я рисовала, – подтвердила его догадку Эля, – еще в школе и сразу после. А то – Вадик. Он у меня настоящий художник, у него выставки, поклонники, его картины покупают. Здесь рисунки, вроде эскизов, а дома и в галереях – настоящие картины.

– А сейчас вы рисуете?

– Сейчас – нет, – она замолчала, словно сбилась с мысли, по ее лицу промелькнула тень. Или ему показалось?

– Но почему? Ведь у вас явно есть способности!

– Я вас прошу, Николай... Способности! Они есть у всех, а талант – у единиц, как у моего Вадика! Эти эскизы – это так, мелочи. Вы бы подлинники картин видели, на полотнах! Никогда на его выставках не были? Художник Вадим Светозарский, это у него псевдоним такой!

Она ловко резала колбасу и сыр, накладывала на ломти нарезного хлеба, доставала пакетики чая, накрывала на стол, и при этом весело болтала. Николай Васильевич узнал, что «крокодилы» – это ее муж Вадик и его друзья с женами и подругами – собираются нечасто, вот сегодня решили выбраться, но получилось так непродуманно.

Захарьев в основном кивал, улыбался, вставлял междометия – на этом его роль заканчивалась. Собеседница и не нуждалась в ответных репликах, ей был нужен слушатель. Она подливала чай, делала новые «бутики», пододвигала ему печенье.

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

– Я давно на выставки не хожу, – почему-то это признание расстроило Захарьева, – а что касается способностей, то у меня, например, их нет совсем. Я даже внуку толком ни машинку, ни котика нарисовать не могу – какие-то каляки-маляки получаются!

– Ну и что? Наверняка у вас другие есть способности, стихи писать, например!

– Стихи... то давно было, в студенчестве. И рассказы писал, в многотиражке печатался. И на сцене немного играл... – Николай Васильевич смущенно улыбнулся.

– О, вот видите! Я же говорила! Вот у вас были способности, но вы не стали ни писателем, ни артистом! А если бы это был талант, то стали бы. Вот Вадик со своим талантом пробился, его знают, его картины покупают! А вы где играли, на какой сцене?

– Да особо ни на какой... У нас был коллектив такой, вроде как самодеятельный, но довольно сильный. Мы по заводам ездили, по воинским частям, в городском Доме культуры выступали. Первое отделение – для партийного руководства: о революции, о партии, о комсомоле. А вторая часть – миниатюры. Юморные в основном, но и серьезные бывали. А однажды очень глубокий спектакль поставили, антивоенный, но... настоящий, что ли. Я там изображал такое божество войны, которое требует все новых жертв. Оно взывает, что-то вроде: «Отдай мне своих юношей, мне нужны их нервы и мускулы, жилы и кровь! Они умрут ради меня и возьмут с собой миллионы других юношей...» При этом я стоял в левом углу темной сцены, а в правом находилась девушка, изображавшая на контрасте со мной все доброе и светлое – мир, семью, не помню уже. Ну и нас с ней поочередно выхватывали пистолетом<sup>10</sup>, – Эля при этом понимающе закивала, мол, знаю, что это такое, – а я произносил свои монологи на эмоциях, жестами, напрягая руки. Так вот, потом у нас был такой, ну, банкет, что ли, и один артист, настоящий, из театральной труппы, так он сказал, что сам играл эту роль довольно часто, но играл ее на тексте, делал упор на смысл. А в моем исполнении увидел, как эту роль можно отыграть по-другому, на эмоциях. Это был потрясающий комплимент!

– Ой, как интересно! Как же вы так, не пошли дальше, не стали актером?

– Ну, вы же тоже не пошли в художники...

– Не с моими средними способностями лезть в большое искусство, – девушка произнесла эту фразу каким-то чужим, чеканным голосом, как истину в последней инстанции, основополагающий постулат. И тут же сменила тему, вновь защебетала:

– Ой, Николай, вы же так здорово рассказываете! Наши крокодилы ведь все – кто художник, кто артист, им будет тоже интересно! Вы не подумайте, что я их обзываю, они сами себя крокодилами именуют, потому что крокодил не способен смотреть назад, ну просто шея у него не поворачивается, вот и они все такие, вперёдсмотрящие, авангард, типа. Они вечером придут, тут шашлык будет, веселье, они всегда что-то забавное придумывают, а не просто пьянка. Вы приходите непременно, я вас приглашаю!

– Нет, что вы, Эля, – Захарьев растерялся, – как это я вдруг приду к незнакомым людям, в чужую компанию... И одет я по-рабочему, и с собой принести нечего («Не с чекушкой водки же приходиться», подумал он).

– Да ну что вы, в самом деле! – она даже замахала руками. – Они сами в таких лахах<sup>11</sup> приезжают, это ж богема! А жратвы и выпивки столько привозят, что на три пикника хватит, потом всем с собой чуть не силком раздают. И послушать вас захотят наверняка, как вы артистом были в то время!

<sup>10</sup> Пистолет – осветительный прибор проекционного типа, предназначенный для высвечивания узким и сильным световым пучком отдельных актеров и части декораций.

<sup>11</sup> Лахи (укр., жарг.) – лохмотья.



Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

– Да каким там артистом, – махнул рукой Николай Васильевич, – так, любителем с большой дороги...

– Нет-нет, вы приходите обязательно, слышите? Я вас пригласила!

Захарьев ушел взволнованный. Честно говоря, пойти в гости хотелось. Воспоминания разбередили душу, пришли на память их бесшабашные «гастроли» – поездки с концертами, репетиции, спектакли. Вспомнилось, как их коллектив в авральном порядке мобилизовали для какого-то юбилейного вечера со спектаклем о местном революционере с Пересыпи, причем отдали в распоряжение другого режиссера, жесткого конкурента их любимому Додику.

Как они издевались над надуманным, пафосным текстом, над режиссером от райкома! Как он, молодой тогда Коленька, подбил всех на пакость: во время репетиции, они встали перед сценой и завывали по-волчьи. Когда пришлый режиссер принялся на них орать, он невинно показал ему текст, отпечатанный на машинке, где значилось: «На авансцену ВЫЛА группа чтецов». Понятно, что это была опечатка – «вышла», но получилось забавно. Им ничего не было ни за это, ни за другие хулиганства, может быть, из-за того, что в итоге спектакль они отыграли с блеском и завоевали грамоту от райкома партии...

Зачем эти истории современным «крокодилам», которые неспособны смотреть назад? Наверняка он гораздо старше их, и нужен ли веселой, безбашенной, как они сами говорят, молодежи?

Николай Васильевич со смущенной душой принялся за грядки и вскоре поймал себя на том, что работает споро, словно желая закончить побыстрее. «Шашлычок под коньячок на шару решил получить, повеселиться на старости лет?» – с иронией подумал он. Впрочем, польза от повышенного темпа работ все равно будет – и так сколько времени провел в гостях!

Долгий летний день никак не хотел заканчиваться. Дневная жара ушла, наступила долгожданная прохлада. Он помылся под теплыми струйками летнего душа – за день вода в бочонке хорошо прогрелась, переоделся в чистое.

Хотелось есть после целого дня работы на свежем воздухе, но он ждал, так и не решив, идти к соседям или нет. Синий внедорожник стоял у их ворот, из дома раздавались голоса, но, как видно, веселье еще не начиналось.

Вышел во двор, побродил между грядками, подошел к калитке. Хорошо бы, чтоб Эля тоже вышла, увидела его, позвала. Тогда можно будет идти на полном основании. Но у соседей во дворе находились только двое-трое молодых мужиков; они разжигали мангал, нанизывали мясо, время от времени весело гогоча, пили коньяк из небольших рюмок. Очевидно, женщины были в доме.

Захарьев зашел в домик, присел к столу, съел кусок хлеба с котлетой – голод становился невыносимым. Надо что-то решать! Если идти, то сейчас: с соседнего участка потянуло горьковатым, дымным, мясным ароматом. Он решился. Пригладил волосы, обдернул одежду, поколебавшись, все же сунул в широкий карман брюк чекушку.

Вышел во двор, направился к калитке. В это время у соседей бухнула басами мощная магнитола, и в вечернем воздухе лихо забушевала очередная нетленка какой-то голосистой звездульки.

Николай Васильевич скривился. Дешевую попсу он не жаловал, а тут еще художники, артисты, богема! Эля говорила, что у них не просто пьянки, а нечто интересное, а тут нате вам!

Сейчас идти никак нельзя, его просто не услышат! Ничего, закончится дикий концерт, все немного поедят, выпьют, возьмут, наверное, гитару. Тут он и появится. Вскоре дикие песни и вправду кончились. Он подождал, гитары слышно не было, раздавались громкие голоса, о чем-то спорили. Ну, пора!

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

Решительно направился к калитке, уже готов был ее открыть, но его остановили звуки ссоры. Да, у соседей уже не спорили, а ссорились. Ему почудился слабый голосок Эли и другой, мужской грубоватый баритон. Услышались обидные слова: «Тоже мне, великая художница, что ты понимаешь!» Показалось, что где-то смеются, зло и обидно. Взвизгнула женщина. То ли увидела мыш, то ли отшатнулась от удара.

Он резко повернулся и, уже не сомневаясь, пошел к себе. Там без него разберутся, нельзя лезть в семейные дразги. Открыл чекушку и в четыре рюмки с небольшими перерывами опорожнил ее под осточертевшие за почти сорок лет Гелины котлеты с хлебом. Разделся, чтоб улечься, но вспомнил о некоей необходимости.

Не одеваясь, в одних трусах сходил в дощатую будочку в углу сада, поежился под свежим вечерним ветром, пошатываясь, побрел в дом. Его с отвычки развезло, и, сидя на кровати, он пробовал изобразить то самое божество войны из актерской молодости. Покривлялся немного, пытаясь вспомнить жесты и забытый текст, махнул рукой, повалился на кровать и заснул тяжелым, нетрезвым сном.

Проснулся Захарьев рано, болела голова, и мучил сушняк. Напился из колодца, умыл лицо. Есть не хотелось, и он взялся за недоделанную вчера работу. У соседей было тихо, синий джип стоял у калитки.

Он закончил прополку, собрал и упаковал урожай. До вечерней электрички оставалось время, и Николай Васильевич поспал в душном домике, на полуденной жаре. От этого ему стало еще хуже, голова разболелась не на шутку. Он быстро собрался, закрыл дом и калитку, пошел на станцию.

Синего джипа у ворот не было, но он прошел мимо соседского дома быстрым шагом, боясь, что его окликнут. В электричке тяжело дремал, поминутно вскидываясь, чтоб не проспять свою остановку.

Геля, оказывается, была уже дома. Она привезла Сергуньку и шепотом сообщила мужу, что помирила дочь с зятем, оставила одних, чтоб закрепляли примирение, а внука пока забрала. С подозрением спросила, что с ним и почему болит голова.

– Даже не знаю, что-то знобит... Еще и соседи всю ночь орали, музыку крутили, совсем не спал!

Померили температуру, оказалось – тридцать восемь и две. Его уложили в постель, заставили выпить кучу лекарств. Николай Васильевич тяжело болел три дня: с высокой температурой, ознобом, головной болью. Ангелина Степановна выхаживала мужа изо всех сил, и вскоре он пошел на поправку.

Через полторы недели все вошло в норму. Он радостно возился с внуком, ездил вместе с ним и женой на дачу, но соседей больше не встречал. Иногда видел возле их калитки синий джип, слышал голоса, но не обращал на это внимания. Все забылось, стало далеким и бесцветным. Разговор с молодой женщиной, ее наивные и милые рисунки, память о давней актерской удаче – роли бога войны. Это все прошлое, пустые воспоминания, ложная память.

А настоящее – вот оно. Родное до оскомины, крепкое, привычное, не дающее, как крокодилу, оглянуться назад. В общем – дачная муть.

## ПРОЗА

Татьяна Попова

(Москва)



# ПРОЩАЛЬНЫЙ ПОДАРОК

Они познакомились в интернете. Нет, не на сайте знакомств – ни Он, ни Она не искали спутника жизни, да и вообще к интернет-знакомствам относились с подозрением. Виртуальная встреча произошла на сайте литературного конкурса фантастических рассказов. В ожидании итогов (ТОП-100, лонг-лист, шорт-лист, голосование в номинации «Приз читательских симпатий») участники бурно обсуждали рассказы и перспективы человечества. Сначала Он написал благожелательный отзыв о Ее рассказе, потом Она с удивлением обнаружила, что их герои чем-то похожи. А потом оказалось, что практически по всем рассказам конкурентов их мнения совпадают.

Чтобы не флудить в чужих темах, стали общаться в личке, потом перешли в фейсбук. Оказалось, они любят одни и те же книги, фильмы и музыку. Увлекаются историей и литературой. Хорошо знают свой родной город – Москву. Даже география любимых мест совпадала.

Постепенно выяснилось, что еще интереснее рассказывать о тех областях, где их жизни не пересекаются. Разница в возрасте (Елена была на семь лет старше) почему-то делала общение более приятным и свободным. «Мне нравится, что вы больны не мной, мне нравится, что я больна не вами» – Макс очень «в тему» процитировал эти строки. Елена удивилась: нечасто далекий от филологии двадцатипятилетний парень ориентируется в поэзии Цветаевой.

Макс учился в ординатуре, специализировался на психиатрии, подрабатывал на скорой, давно и серьезно встречался с бывшей однокурсницей. На популярном, особенно среди молодежи, сайте фанфиков за последние пять лет Макс стал, по собственному ироничному замечанию, «известным в узких кругах» автором, особенно у юных читательниц. Девчонки закидывали его рассказы комментариями, находили в фейсбуке, выражая полную готовность перейти к контактам реальным. Макс вежливо, но неуклонно отбивал атаки поклонниц и хранил верность своей невесте.

Елена давно окончила иняз, была «глубоко замужем», воспитывала десятилетнюю дочь, занималась переводами и репетиторством. В отличие от Макса, в литературе она делала первые шаги, участие в конкурсе фантастических рассказов стало ее дебютом. Весьма, впрочем, удачным. Описание будней на космическом корабле поражало читателей, среди которых было немало технарей, точностью деталей. Елена в комментариях объясняла собственную техническую продвинутость большим опытом технических переводов и консультациями мужа-инженера.

Их дни были заполнены до предела, но поздним вечером они «встречались» в сети, и связанная из слов нить сплеталась на станке всемирной паутины в тонкую, но прочную ткань.

Первой почувствовала пугающую прочность этой ткани, все плотнее и жестче оплетающей сердца, Она. Все тяжелее давалось ожидание, все медленнее тянулось время до того мига, когда на экране появлялись долгожданные, написанные Им строки. В течение дня Она перебирала слова, смаковала их, как ребенок конфетку, и все чаще примечала, откладывала на вечер тот или

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

иной момент, чтобы поделиться радостью, тревогой, открытием. Не забыть рассказать, как красиво кружились утром снежинки в свете фонаря. Вот эту ссылку нужно послать, классная музыка. Смешное объявление в подъезде, нужно сфотографировать и показать.

Он всегда был открыт для общения, а потому искренне радовался новому, такому необычному и интересному другу-собеседнику. И почти готов был перейти от виртуального, к реальному общению, несмотря на то непреодолимое, что мешало «развиртуализации». Впрочем, расстояние от «почти готов» до «готов» оказалось слишком большим.

Когда Она поняла, что влюбилась, точка возврата уже была пройдена. Как невозможно собрать обратно в тучу пролившийся на землю ливень, так же невозможно было взять обратно вырвавшиеся из сердца слова, обнажающие чувства. Можно удалить сообщение, но нельзя очистить память, ни свою, ни Его.

А Он понял позже, когда все уже закончилось. Когда осталась лишь тоска, смешанная с ужасом и облегчением. Ужас – когда не понимаешь самого себя, когда отказываешься признать... Что? Факт? Но разве может считаться фактом едва зародившееся чувство? Чувство, противоречащее всем твоим устоям, твоему мировоззрению, твоему существу? И потому так нужно было облегчение. Ничего не случилось. Всё в прошлом. Ты остался самим собой. Совсем прежним, ведь тоска не считается...

Началом конца стал невинный вопрос Макса о квестах. Не о тех, когда веселая компания друзей, предвкушая приключения и чуть-чуть адреналина, ищет выход из запертого подвала. Макс спросил, нравятся ли Лене квесты-клады. Елена призналась, что никогда раньше ни в чем подобном не участвовала. Макс написал: «Все когда-нибудь бывает в первый раз. И в последний. Даю подсказки». А дальше была схема (ломаные линии, квадрат, красный крест на пересечении линий) и стихотворение:

Под лаской плюшевого пледа  
 Вчерашний вызываю сон.  
 Что это было? Чья победа?  
 Кто побежден?

Квест оказался не слишком сложным даже для такого новичка, как Елена. Марина Цветаева. Борисоглебский переулок. Памятник. Тут все линии и квадраты на схеме стали понятными и зримыми. Сам «клад» был зарыт за ограждением памятника. Совсем неглубоко. Неприметный пластиковый пакетик. Коробочка. Серебряное колечко с необычной гравировкой из переплетающихся линий. И записка: «Прости меня. Я так больше не могу. Ты стала слишком много для меня значить. Лучше прекратить все это сейчас. Прощай.»

Ни Он, ни Она больше не заходили на сайт уже давно завершившегося литературного конкурса. Ни Он, ни Она больше не посещали свои странички в фейсбуке. Макс не размещал новых рассказов на сайте фанфиков и не отвечал ни на один комментарий.

\*\*\*

– Ксюша, поставь летчику из пятой палаты капельницу!  
 – Летчику?  
 – Ну да, вчера привезли, слышала в новостях, самолет с невыпущенным шасси садился. Слава богу, полет был перегонный, без пассажиров.  
 – Серьезные травмы?  
 – Нет, легко отделался. Только переломы и сотрясение мозга.  
 Летчик с любопытством рассматривал новую сестричку:

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

– А почему я вас раньше не видел?

– Я тут подрабатываю, чаще по ночам. Я еще учусь в медицинском, на пятом курсе.

– А как вас зовут?

– Ксения.

– Ксения, будьте добры, возьмите в тумбочке шоколадку. Нет-нет, не отказывайтесь, шоколад очень вкусный и необычный, соленый, мой любимый, но мне его коллеги столько натащили, что я диабет скоро заработаю. Вы просто обязаны съесть этот шоколад, чтобы спасти меня от диабетической комы.

Ксюша улыбнулась и открыла тумбочку. Вдруг ее худенькое личико вытянулось, а карие глаза округлились. Девушка застыла, переводя взгляд с летчика на открытый ящик.

– Что вас так удивило, Ксения? Кто-то украл мой шоколад?

– Нет... Извините за вопрос, а откуда у вас это?

Летчик молча смотрел на раскачивающийся в руках девушки странный медальон. На толстой серебряной цепочке висело маленькое девичье колечко.

– Это... Это странная история... – лицо летчика выражало полную растерянность.

– Пожалуйста, – в голосе Ксюши слышалась неподдельная мольба, – пожалуйста, скажите мне, это очень важно.

– Ну, ладно. Это кольцо подарил мне один друг. Мы с ним... Мы с ним потеряли связь. Очень интересный человек был, писатель...

– Писатель? – Ксюша почти вскрикнула. – Скажите, что случилось с Еленой? Где она? Почему ее колечко у вас?

\*\*\*

– Мама, ну расскажи еще, ну пожалуйста!

– Соня, я тебе сто раз рассказывала, ты эту историю наизусть уже знаешь!

– Нет, не знаю, нет, не наизусть!

Ксюша вздохнула и поправила одеяло. Семилетнюю дочь переупрямить было невозможно, легче смириться.

– Ладно, расскажу, и сразу спать! Мы с моей подругой Машкой...

– С тетей Машей?

– С тетей, с тетей, если будешь перебивать, рассказывать не стану... Никакими тетями мы тогда не были.

– А кем вы были?

– Двумя дурочками-первокурсницами, вообразившими себя великими писательницами. Сочиняли мрачные истории, размещали их в интернете. И придумали себе псевдоним, причем мужской. Маша плюс Ксюша – получается Макс. Фамилию переделали из названия районов, где жили. Я была из Тропарево, Машка – с Войковской. Получился Макс Тройковский. Девчонкам-читательницам наши рассказы нравились, появились даже поклонники, точнее – поклонницы таланта. Правда, Машке скоро надоело играть в писателя, а я втянулась. И писать стала лучше, и в конкурсах литературных участвовать.

– На конкурсе и с папой познакомилась, да?

– Да. Только не с папой, а с Еленой. Папа наш, как ты прекрасно знаешь, летчик. И поспорил он однажды со своей сестрой...

– С тетей Надей, – уточнила дотошная Сонька.

– Да, с Надей, что писать фантастические рассказы может каждый дурак, особенно, если этот дурак обладает техническими знаниями. Сказано – сделано. Накропал рассказ,

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

зарегистрировался почему-то под именем сестры, разместил рассказ на конкурсе. Ну, а дальше мы стали общаться.

– И полюбили друг друга, да?

– Ну, как тебе сказать, – Ксюша замялась. Как рассказать всю эту историю семилетнему ребенку, она не знала. Не будешь же живописать невинному созданию о своих терзаниях по столь тонкому вопросу. И об аналогичных проблемах Елены-Андрея тоже не расскажешь.

– Да так и сказать! – возмутилась Соня. – Вы оба полюбили друг друга, но не хотели признаться в том, что вы – врунишки, да? Ведь врать нехорошо, и ты, и папа мне об этом все время твердите. А сами наврали когда-то, и все получилось очень даже хорошо!

– Нет! – строгим «мамским» голосом сказала Ксюша. – Ничего хорошего из вранья не вышло! И никогда не выходит! Мы расстались, и если бы не счастливый случай...

Тут Ксюша замолчала, подумав, что вряд ли авиакатастрофу можно назвать «счастливым случаем».

– Мам, досказывай уже, – сонно выдохнула дочка.

– Так вот, если б папин самолет не сел так неудачно, если бы папа не поломал ребра и не получил сотрясение мозга, если бы он попал не в ту больницу, где работала я, если бы я не нашла колечко, которое когда-то подарила ему, то есть не ему, а ей, то есть Елене, то мы бы никогда не встретились, не поженились! И тебя бы тоже не было!

– Я поняла, это Бог папу так за вранье наказал, да? – поинтересовалась Соня. Ксения не сразу врубилась в ее логику, но, подумав, осторожно согласилась:

– Ну да. Наказал, получается. Аварией.

– И такой вредной дочкой, как Сонька, – раздался из-за дверей ехидный голос Андрея.



*Вероника Петренёва, 7 лет. Почему грустишь, Волчок?*

## ПРОЗА

Анастасия Ряснова (Сочи)



# НЕОТПРАВЛЕННЫЕ ПИСЬМА



Геннадий Малявко. Золотой октябрь. 16 лет

### Письмо первое

«В атаку!» – сказал Димитров, и наши ребята выскочили на поляну, навстречу немецкому отряду. Это нацистское отродье, что поселилось у нас в деревеньке.

Эти люди захватили Болгарию, наши города и леса. Мы и без насилия легко сдались в их руки. Венское соглашение. Мы пригласили гостей в дом, а они обезумели в своей власти. Это беснование передалось и нашим соотечественникам.

Но мы не сдаемся. Мы сохранили в себе здравый смысл и человечность».

Я безвылазно сидела дома уже около трех месяцев. С тех пор как врачи сообщили, что мне требуется операция, я начинала каждое утро одинаково. Пробуждение, завтрак, потом зачем-то делала легкую зарядку, пожалуй, по старой привычке спортсменки. Изнеможенная после несложных упражнений, я еще час не могла подняться с кровати. В школу ходить перестала, родители забрали документы.

Позже я садилась за компьютер и какое-то время бездумно кликала по страницам социальных сетей. Просматривала фотографии одноклассников и легкоатлетов из клуба. Они ездили в Питер, жгли Масленицу, пекли куличи, целовались, заводили детей и кошек. У всех все было нор-маль-но.

*Что в имени тебе моем?  
Оно умрет, как шум печальный  
Волны, плеснувшей в берег дальний,  
Как звук ночной в лесу глухом.*

*Оно на памятном листке  
Оставит мертвый след, подобный  
Узору надписи надгробной  
На непонятном языке.*

*Что в нем? Забытое давно  
В волненьях новых и мятежных,  
Твоей душе не даст оно  
Воспоминаний чистых, нежных.*

*Но в день печали, в тишине,  
Произнеси его тоскуя;  
Скажи: есть память обо мне,  
Есть в мире сердце, где живу я...*

Александр Сергеевич Пушкин

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

Со скуки ли или от любопытства я принялась разбирать антресоли в нашей старой квартирке. Мне виделось, что если я наведу порядок в доме, в моей жизни также воцарятся гармония и благодать. Отец, не споря со мной, спускал мне коробку за коробкой. Среди хлама я упорно искала воображаемое сокровище, вбив в голову, что если произойдет такое чудо, то и я с этим талисманом выживу и перестану каждый день думать о смерти. Родители собирали деньги и искали клинику для меня уже за границей, а я жила чужими жизнями, потому что моя была на исходе.

И как-то мне повезло. Я нашла старую жестяную коробку от печенья. В изрядно истертой жестянке лежали аккуратной стопочкой конверты. Я решила, что они не были отправлены: на них не было адреса. Взволнованная, я не сразу решилась открыть эти письма. Кому они принадлежали? Есть ли у меня право читать послания, которых никто никогда не видел?

К вечеру, отчаянно измучившись, я все-таки решилась, грубо напомнив себе, что, может быть, я не успею никому рассказать об этих письмах.

### Письмо второе

«Почему тебе пишу? Кому мне еще писать, повзрослевшей, нет, постаревшей в один год девчонке? Моя мать всегда дома, а отец с братьями не вернулись к нам в прошлом году. И не возвратятся к нам никогда.

Только ты у меня теперь есть. Тот, кто помог мне – преступнице. Я помню тот день. Я тайно доставала лекарства для наших ребят. Нас в отряде и так было слишком мало, и мы до последнего бились за жизнь каждого бойца. Я сохраняла их дыхание, согревала их в проклятую зимнюю пору. Но ты уже был, наверно, здоров. В небрежно наброшенном халате на плечах, я приняла тебя за работника госпиталя. Ты ночью курил и как-то заметил нас. Но не поднял тревогу, а беззвучно кивнул и помог нам. Проводил меня, перекрестил. И сказал: “Забудь меня, и я тебя помнить не буду”. Но я помню тот день».

В тот майский день, когда я нашла те письма, наш город уже был украшен праздничными лентами, реяли флаги на теплом ветру. Уже приготовившись читать, я раскрывала чуть сырые конверты, разворачивала потемневшую от времени бумагу. Мои глаза наткнулись на совершенно непривычный язык, вроде капельку схожий с русским, но причудливые каракули явно были написаны на иностранном. Я несколько раз моргнула, не понимая, что может быть здесь, в этих непрочитанных строках.

– Пап, – тихо позвала я, но он меня услышал и выглянул в коридор.

– Что, Ника?

– Я нашла письма, но... Странно, они написаны не на русском языке. Не посмотришь?

Папа взял у меня один листок и внимательно взгляделся в него.

– Так это, скорее всего, болгарский язык.

– Болгарский? Но кто же мог написать это?

– Я этот язык не знаю, но твоя прабабушка Николина родом из Болгарии, возможно, она писала кому-то письма, – отец задумчиво почесал подбородок.

– Эти письма не отправлены, – я показала ему чистые, запачканные только ржавчиной металлической коробки конверты.

– Да, вижу, – кивнул папа. – Что собираешься делать?

– Выяснить, что же здесь написано, – не глядя на него, ответила я.

Папа только коротко кивнул и вышел. Они с мамой оба уже были вымотаны: устали от поисков. Я поняла, что со своей находкой я была совсем не к месту, но послания... Они ведь



Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

кому-то могли бы быть доставлены, кто-нибудь бы их прочитал и. может быть, ответил бы на них. Это маленькие истории, написанные больше семидесяти лет назад.

Дальше я действовала стремительно: не пытаюсь даже искать болгарско-русский словарь (эти загогулины я бы все равно не разобрала), стала искать профессионала, который бы смог мне перевести эти письма. Один из переводчиков откликнулся и сказал, что хорошо владеет языком. Он просил лично встретиться, но я отказала, ссылаясь на занятость и удаленность, хотя он жил на одной из соседних станций метро. Я отсканировала каждое письмо, аккуратно, в цвете, чтобы не упустить ни одной детали. Их было всего семь. Последние два письма были совсем свежими, будто бы их вложили в эту коробку не так давно.

### Письмо третье

«Наверное, мне нужно тебе все объяснить. Наша страна легко сдалась германскому врагу, но народ стоял до конца. В тылу мы всеми силами тайно противостояли им, вели борьбу скрытно. Мальчишки шли в партизаны, девчонки обучались медицинскому делу. Я проводила отца и братьев в неизвестность и с тех пор их не видела. Сама убегала из дома, чтобы помочь партизанам, и когда мама поняла, что меня удерживать нет смысла, просила только чаще дома появляться и показываться, что я жива.

Лекарств мало. Не хватает настолько, что парнишки умирают от простого заражения крови. Я стащила домой все тряпки, которые могла. В убежище, на базу. Наш штаб и мини-госпиталь.

Эти письма я не отправлю никогда, потому что я не знаю, кто ты. Но я благодарна тебе».

Телефон мигнул, и появилось сообщение.

Дмитрий: «Я переведу их быстро, письма короткие».

Николина: «Спасибо, у меня не так много времени».

Дмитрий: «К Дню Победы готовишься? Я уже глянул письма, они о войне...»

Николина: «Я думаю, что это письма моей прабабушки, она родом из Болгарии, но я ничего о ней не знаю».

Дмитрий: «Это очень хорошее дело, я переведу их как можно быстрее».

Моему удивлению не было предела, когда я получила ответ с переводом спустя пару дней.

Дмитрий: «Я перевел! Прочитай скорее!»

Николина: «Благодарю, примусь прямо сейчас, сколько мне нужно вам заплатить?»

Дмитрий: «Николина, ничего не нужно, я всего лишь практикую язык».

Николина: «Но как же так? Вы же работали! Нет, я оплачу».

Дмитрий: «Я не возьму деньги. Но если вы согласитесь сделать кое-что, я буду вам очень благодарен».

Николина: «Конечно, все что угодно! Спасибо!»

Дмитрий: «Хочу пригласить вас поучаствовать в шествии “Бессмертный полк”».

### Письмо четвертое

«Я пишу, но моя рука дрожит так, что буквы прыгают снизу вверх. Не хочется думать об этом, но я услышала одну историю, и мне на сердце тревожно. В том госпитале, где я повстречала тебя, расстрелян врач за подвиг, который сейчас все считают преступлением. За помощь партизанскому отряду.

С того самого времени я там не появлялась, но наши девчонки несколько раз были в госпитале. А тайными ли остались их походы, я не знаю. Может, ты спас не только меня, а по

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

доброте своей души стал помогать всем девчонкам в серых платьях наполнять пустые котомки ценными лекарствами. Мое беспокойство растет от мысли, что тебя могли убить. Мне должно быть это безразлично? Я каждый день теряю товарищей, осталась совсем одна у матери. Но я молю Бога, чтобы ты был жив».

«Бессмертный полк?»

Надо хорошенько подумать. Толпа, невыносимая жара, тяжелая табличка с фотографией моей прабабушки Николины. Боюсь, я не выдержу такой прогулки. А мое инвалидное кресло точно смутит его, может, из жалости выстоит пять минут и удалится в неизвестном направлении. Но можно ведь пойти с родителями. И если он скроется, я одна не останусь. Мы вместе пройдем на шествии в память о наших героях войны.

Николина: «Я пойду. Но на инвалидной коляске. По-другому просто не могу».

Пусть сразу обо всем узнает.

Дмитрий: «Тебе нужна помощь? Могу встретить или, например, сделать фотографию с надписью».

Николина: «Нет, не нужно, спасибо, родители меня проводят и все сделают».

Дмитрий: «Тогда до встречи! 9 мая увидимся!»

От этого жизнерадостного тона хочется плакать. Я решила все-таки найти стоящую причину для плача, а не жалость к себе, но не смогла.

### Письмо пятое

«Той ночью я снова пришла к тому зданию. Звезды ярко сияли, и тропа была как на ладони. Наши из отряда знали, что я пойду здесь. Другой человек пропал бы без вести в этом лесу, на поле партизанского боя. Наша сила была во внезапности. И, конечно же, в правде. Это битва за справедливое дело, в этом наша сила. Но то, что я собиралась сделать снова – украсть эти лекарства, без которых умирали мои товарищи, подло, я знаю. Но я взяла на себя этот страшный грех, потому что больше некому. Кто-то должен был это делать. Я больше ничем не могла помочь отряду, который уже расширился до батальона, не меньше.

Но я шла еще сюда, на свой риск, чтобы увидеть тебя живым. Нет, мне не нужна помощь, может, когда ты увидишь меня во второй раз, вызовешь караульных. А может, я тебя не встречу, потому что ты будешь в это время спать или спасать кому-нибудь жизнь. А может, и нет у тебя уже той жизни. И я бессмысленно буду искать тебя глазами».

Мы условились встретиться прямо у исходной точки шествия. Так как людей было много, а телефоны плохо ловили связь, я подняла как можно выше свой транспарант с фото моей прабабушки Николины. Папа привязывал к моей коляске условленные красные шары, чтобы найти друг друга в толпе. Я даже привстала на ноги, еще в силах, воодушевленная настроением народа. Дети носились взад-вперед: эти маленькие человечки в старой советской форме – наследие наших дедушек и бабушек. Они вели каждый сам свою войну против нацистов и, объединившись, став плечом к плечу, подавили тот тяжелый натиск врагов. Во всех уголках Европы, так далеко от моего родного города, враг действовал решительно, занял страны без надежды на освобождение. Но вера жила в их мыслях. За свою страну боролся каждый – и все вместе.

Дмитрия все не было. Когда я уже отчаялась встретить его, родители проявили настойчивость и просили еще подождать. Я опустила в кресло:

– Поехали, – сказала я, показывая рукой в толпу. – Он не придет.

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

Папа молча похлопал меня по плечу и показал в сторону. Люди расступились, и к нам приблизилась не совсем обычная компания молодых людей. Молодые парни и девушки широко улыбались, каждый из них держал по табличке с фотографиями. Красные шары, что были привязаны к инвалидным коляскам, реяли над головами ребят.

### Письмо шестое

«Когда я нашла письма, которые я тебе не отправила, потому что не знала тебя, я их перечитала и поняла, что я не сделала. Спустя годы, когда уже родился мой дорогой внук Лешенька, я стала забывать всё. Не хотела вспоминать о тех страшных годах лишений и страха быть пойманной. О том моменте, когда я крадучись шла по тропе в ту больничку. Когда я еще не знала, что ты настоящий доктор и хотел быть в нашем отряде, но больше всего на свете ты мечтал снова увидеть меня. Узнать, что я – живая добралась. И когда я снова пришла, ты обнял меня как старого друга, даже не зная моего имени».

– Привет, Николина! Это Лиля, Вика и Стас. А я Дима, – представился мой тайный помощник с переводом.

Я оторопело смотрела на них, на их коляски, по их светящимся лицам нельзя было догадаться о том, что они страдают или смирились со своим положением.

– Это какая-то шутка?

– Если бы, – посерьезнела Вика, девочка моего возраста. Ее волосы были выкрашены в иссиня-черный цвет, она была одета в советскую форму, а вся коляска была обклеена названиями рок-групп.

– Нет, мы бы так ни за что не пошутили. Но насколько это странное совпадение, что ты написала именно мне! Инвалиду-колясочнику. Я работаю дома, с переводами, но иногда мы с компанией выбираемся в город.

– Я могу ходить, – возразила я.

– Значит, тебе крупно повезло, – сказала Лиля, сомкнув плотно губы. – Зачем тебе тогда коляска?

Тут вмешались мои родители:

– Николина очень больна, она не может долгое время находиться на ногах. Поэтому мы приобрели коляску.

– У меня рак, – просто сказала я, будто говорила о погоде.

– А чего не хватает, денег? – спросил Стас.

– Деньги есть, – поспешила ответить моя мама. – Но вот мы не можем найти клинику, где бы излечили ее заболевание. И оперативно. У нас каждый день на счету.

Стас выудил из сумки-планшета блокнот и что-то написал на одном из листов:

– Вот, это телефон нашего фонда. Мы обязательно найдем клинику для Николины.

– Спасибо большое! – воскликнула мама.

– Мам, – предупредила я, и она мигом смахнула слезы.

– Прости, девочка моя.

### Письмо седьмое

«Я нашел эти письма, когда ты уже уходила. Я ничем не мог тебе помочь в тот час. Но я пишу тебе здесь на бумаге, потому что не знаю твоего адреса, куда ты отправилась. Я позабочусь о наших детях и внуках. Ты как-то говорила, что не заслуживаешь той награды, что тебе вручили

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

под конец войны. Ты сказала, что только я могу называться героем, спасая жизни в операционной, экономя силы и средства, и в то же время, уделяя их достаточно каждому больному. Но ты, моя маленькая девочка, ты спасала людей. Даже самое слабое лекарство могло принести облегчение больному. Ты, именно ты рисковала своей жизнью, доставая редкие лекарства.

Ты очень совестлива. Ни одна пропажа из нашей больницы не была критичной! Я тебе говорил об этом не один раз. Но я благодарю судьбу, что когда-то та темная тропа привела тебя ко мне, и у нас родились Иван и Андрей. Что у нас есть прекрасные внуки. И еще спустя несколько часов после твоей смерти родилась прекрасная девочка, наша правнучка. Мы назвали ее Николиной. Так же, как и тебя. И я только сейчас узнал, что имя переводится как «победа людей». Твое имя – мой личный талисман».

### Письмо восьмое

«Пять лет уже прошло с тех пор, как я нашла эти письма. Я тогда угасала изнутри, я мысленно уже положила себя в гроб и скрестила руки на груди. Не было никакой надежды на спасение, да я ее и не искала. Только родители верили в то, что я выживу. А я сдалась. И вот я думаю, что было бы тогда, восемьдесят лет назад? Я бы сдалась тогда? В тылу невидимой войны в Болгарии? Я бы плакала бы ночами, как девчонка, жалея себя? Или бы боролась всеми средствами как ты, моя прабабушка Николина? Ты – моя героиня. Твоим ангелом был твой муж, мой прадедушка Никифор.

А моими ангелами стали строгая Лилечка, которая не давала мне расслабляться, заставляла бороться за свою жизнь, смешная Вика, которая поднимала мне настроение. Стас, наш взрослый помощник, чтобы я без него делала. И неунывающий Дима, который сейчас, хоть и без надежды встать на ноги, все же живет полной жизнью и верит в чудо. И спустя пять лет, когда я вижу, как наша дочь делает первые шаги, я тоже начинаю верить.

Мне не нужно было искать какой-то знак или талисман. Он все время был внутри меня. Он – в моем имени».



*Лера Брылеева, 12 лет. Золотая осень*

## ВЕРХОЛАЗ

– Добрый день, присаживайтесь, – сказала рекрутер, не сводя глаз с монитора компьютера.

Я послушно сел, ничего не ответив ей. Тишину нарушало только размеренное клацанье мышки. Наконец девушка подняла на меня глаза. Я отдал ей свою анкету, к которой была прикреплена записка: «У меня расстройство речи, но я вас слышу». Рекрутер кивнула мне так же молча и принялась знакомиться с моим резюме.

Так бывало довольно часто – встречное молчание. Я пишу, что не могу хорошо говорить, но слышу, а люди мне в ответ строчат на том же листе, либо говорят громко, с расстановкой, как с идиотом. Некоторые морщатся, будто увидели некую диковину, кто-то щелкает по часам и спешит по своим делам.

Мое резюме ее заинтересовало. Как и список моих увлечений. Вообще я альпинист. То есть занимался этим с самого детства. Я и сейчас выбираюсь с компанией таких же повернутых на покорении вершин, как и я. Сколько себя помню, всегда любил высоту. Может, потому, что там я могу оказаться наедине со своими мыслями. Но я бы многое отдал за то, чтобы просто поболтать о житейском. Или обсудить политическую проблему. Просмотренный фильм. Спросить у человека, как у него дела, и ответить на тот же вопрос.

Там, на высоте, я забываю, что я плохо говорю. Мои товарищи – альпинисты, молчат вместе со мной. Они не немые – просто у каждого своя причина побыть один на один со своими мыслями. Конечно, они перекидываются парой фраз по злободневным вопросам, что-то спрашивают у меня, иногда я сообщаю нечто важное вслух или в блокноте. Мы, наверное, самая странная компания, которая ищет в горах не приключений, а единения с собой. А вместе нам комфортно, потому что безопасно. Каждый из нас понимает, каково это – остаться одним здесь, на высоте, рискуя каждую секунду, и не получить помощи в трудный момент.

Мое хобби определило выбор ремесла. Профессиональный альпинист. Я уверенно чувствовал себя на высоте, и это стало делом моей жизни. Деньги? Я никогда не нуждался в них. Мои родители довольно обеспеченны и помогают мне. Кстати, они никогда не поддерживали меня в моем выборе – взбираться по скалам в поисках новых вершин и маршрутов восхождения к ним. Гендиректор аграрного холдинга и ведущая теленовостей – и у них родился я. Такой, со сложностями. Говорить я начал кое-как к четырем годам. Мама со мной занималась, обращалась к врачам, знахаркам и педагогам. Прогресс был, но я говорил тихо, с расстановкой, и порой некоторые звуки звучали совсем не так, как я хотел их произнести. Но слышал я хорошо и неплохо соображал.

Родители любят меня прямо-таки до безумия. Мне двадцать семь, но рядом с ними я скидываю двадцатку и погружаюсь в море заботы и вечных поучений. Туда не лезь, то нельзя. Но, с их же слов, я особенный. Горячие семейные споры до сих пор храню запечатленными на бумаге, как напоминание о том, что я могу стоять на своем, если того пожелаю. Я вырвал себе разрешение заниматься альпинизмом.

– Вы меня слышите? – громко спросила рекрутер.

Я кивнул, поощряя ее к дальнейшим вопросам.

– Это все, что я хотела знать, – девушка явно была смущена. – Мы рассмотрим вашу заявку и перезвоним.

Эти слова я услышал не в первый раз за этот месяц. Неужели и это собеседование провалится? Рекрутер, должно быть, заметила мой удрученный вид и сказала мне вслед:

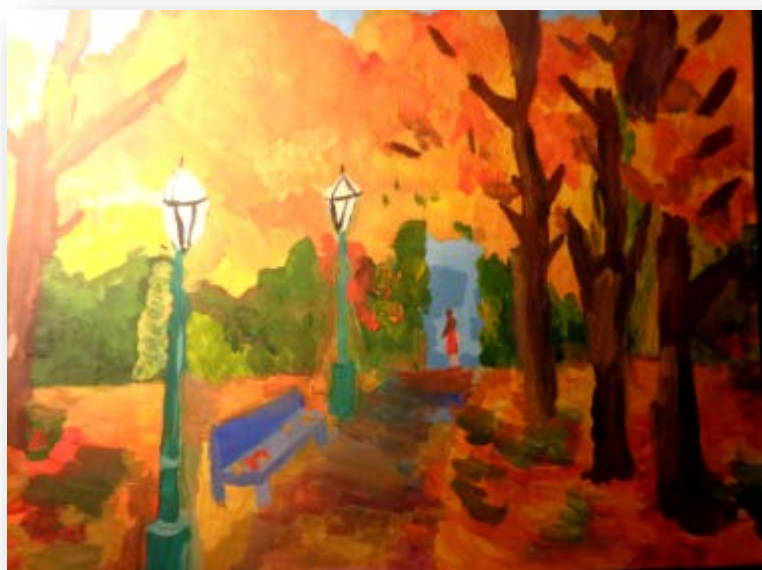
Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

– Мы обязательно вам перезвоним. Просто необходимо решить этот вопрос с моим начальством.

Я поблагодарил ее улыбкой и вышел, плотно прикрыв за собой дверь. Убедившись, что в коридоре никого нет, я, не сдерживая радости, почти беззвучно рассмеялся.

\*\*\*

Еще пара недель на сбор документов, важная встреча с начальником отдела кадров – и я облачаюсь в фирменную куртку и брюки клининговой компании «Serenity». Я мог бы быть программистом или еще кем-то, кому не нужно разговаривать, но офисы, кабинеты напоминали мне мою комнату в большом загородном доме, где я провел детство, играя сам с собой. Высота меня одухотворяет, и я чувствую, что живу, когда я провожу время на свежем воздухе.



**Ирина Беседина, 7 лет. Золотая осень**

Высотные работы были сезонными, весну, лето и осень я проводил в положении вися. Обычно меня не замечали. Кое-какие окна были наглухо тонированы, в некоторых я мог рассмотреть что-то, а часть – открыты, как аквариумы. Их обитатели, то есть работники, ходили по своим делам взад и вперед, решая какие-то насущные вопросы. Обсуждали секретные дела и вываливали друг на друга семейные проблемы. Спорили на политические темы, делали ставки на спортивные матчи, обещали бросить курить и все время обманывали друг друга.

Целовались по углам, писали записочки, как в школьные годы, и иногда подворовывали.

По обыкновению, я никого не замечал. С нарочитым безразличием старательно исполнял свою работу и, как все, в 18 часов собирался домой. Но я заметил, что некоторые совсем не торопились. Либо их дома никто не ждал, либо у них самих не было охоты там появляться. У кого-то было так много работы, что уходили они далеко затемно, пробираясь по темным пустым коридорам.

Например, девушка с двенадцатого этажа уходила позже всех. Когда все покидали рабочие места, она снова садилась за компьютер и долго что-то печатала. Она не ходила на обед вместе со всеми, что-то перекусывала из пакета в обед и ужинала тем, что остается после обеда. Я ни разу ее не встретил в общей столовой, предполагая, что она ест в другом месте, но нет – она так и оставалась сидеть за компьютером, прилежно работая.

Один раз я заметил, что она тщательно изучает свой кошелек, а точнее, его содержимое. Увиденное ее явно расстроило, она еще немного покопалась в сумке, но, видимо, ничего не обнаружила. Я затаил дыхание, наблюдая за ней из окна. И она подняла глаза на меня. Скрипя сквиджем по стеклу, я изобразил бурную деятельность и после спустился на этаж ниже.

Я люблю работать с музыкой. Но наушники сломались на прошлой неделе: я промок под дождем, и они вместе со мной. Поэтому в тот день на двенадцатом этаже я случайно услышал громкий разговор за окном, и шум с автострады не помешал мне услышать каждое слово.

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

Девушка громко в чем-то убеждала своего собеседника, возбужденная, она сильно размахивала руками.

– Ты должен нам помочь! Ей нужны деньги! Я остаюсь допоздна, чтобы заработать еще! Я все отдаю на ее лечение, а ты... Ты имеешь возможность – но не помогаешь нам!

Молчание. Только барабанная дробь ее пальцев на столе и тихий скрип моего сквиджа для мойки окон.

– Двадцатого числа мне нужно отдать еще сто тысяч... А половину? Мне денег не хватает даже на еду...

Она всхлипнула и с треском опустила телефон на стол. Спohватившись, девушка принялась внимательно оглядывать свой сотовый, не повредила ли его.

Я поспешно переместился на окна соседнего кабинета. Снова деньги. Обычно я не так любопытен. Но я хочу ей помочь.

У меня есть нужная сумма. Даже больше. Но как передать эти деньги?

В тот же вечер, я, как вор, проник туда, в ее кабинет, к ее сумке. Здесь, конечно, были камеры видеонаблюдения, но я понадеялся, что никто не следит за мной в данный момент. В сумке я быстро отыскал паспорт, кошелек с некоторыми мелкими купюрами, остальное даже не трогал. Девушку звали Милена, и она была довольно молода. Знаю, так не принято говорить, но она выглядела старше, уж никак не на двадцать два года. Я сфотографировал страницу паспорта и не удержался, посмотрел, где она живет. И еще положил одну не слишком крупную купюру в боковой карман. Я посчитал, что остался незамеченным и быстро вышел из кабинета. Не попался.

На следующий день я столкнулся с ней в общей столовой, она нерешительно выбирала блюдо. Но я сел, как всегда, вместе с напарниками, те весело переговаривались. От меня никто не ждал замечаний, поэтому я спокойно ел и наблюдал за Миленой. Подумал, что становлюсь немного одержимым. Я пока не понимал, что стояло за этим интересом и к чему он приведет, но по неизвестной причине мне стала небезразлична судьба этой девушки и того человека, которому она всеми силами пытается помочь.

Спросить. Это же так просто! Но затруднительно для меня.

\*\*\*

Покидая здание через служебный вход, я придержал дверь выходящим из здания «ЦентрСити», городского торгово-развлекательного комплекса, попутно размышляя о том, как же узнать, куда перечислить деньги.

– Спасибо, – сказали мне. Я вскинул голову, заметил Милену и застыл на месте: первый раз стоял к ней так близко. Ее оливковые глаза смотрели на меня удивленно.

– Можно пройти?

Я кивнул и наконец сдвинулся с места, пропуская Милену вперед.

Девушка быстро попрощалась с подругами и направилась к остановке. Повинуясь минутному порыву, я решил последовать за ней. И мне повезло: она меня не заметила. В противном случае мне пришлось бы объяснять, зачем я ее преследую, а сделать это внятно я вряд ли смогу.

На остановке «Городская больница», где мы с ней вышли из автобуса, людей к вечеру было много, и я легко затерялся в толпе. Мы подошли к зданию онкологического диспансера. Мне виделось, что я поступаю правильно, сам себя оправдывал за эту нелепую и в какой-то мере незаконную слежку: я же собираюсь помочь.

Милена не заходила внутрь здания, а осталась ждать внизу, кому-то позвонила. Через несколько минут вышла молодая девушка в спортивном костюме. Несмотря на апрельскую

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

теплую погоду, она была в шапочке, которую постоянно поправляла. Девушки обнялись и присели на ближайшую скамью. Я сел неподалеку и достал телефон. Я быстро отыскал в соцсетях Милену, и мне снова повезло: сразу же появилось фото двух подруг с отметками на главной странице. Милена и Даша. Теперь, зная фамилию девушки, я могу сделать пожертвование.

В течение следующей недели наш семейный адвокат Аркадий (да, у нас таковой имеется) перечислил деньги от анонимного благотворителя. Я получил подтверждение, что сумма уже на счету Дарьи. В моих мыслях только одно: чтобы это помогло ей.

Я старался избегать Милену, но мы виделись в столовой, а от ее улыбки, которой она одаривала своих коллег, у меня перехватывало дыхание. Но эти проявления эмоций были не для меня, я отворачивался от нее, ковырял еду на подносе и приступал к мойке западной стороны здания. Окна ее кабинета выходили на другую сторону.

Милена не покидала моих мыслей. Корил себя за это чувство, понимая, что Милену может испугать моя странная нечленораздельная речь, с гортанным придыханием и порой повторяющимися звуками. Казалось, что я заикаюсь или вовсе забыл родной русский и перешел на язык малых народов Севера. В социальной сети анонимно я к ней обращаться не хотел, но бумага, как говорится, все стерпит, на ней я мог буквально чернилами излить душу.

Записка получилась очень короткой. Я представился своим именем и сказал, что глубоко очарован ею. И приложил цветы, весенние канареечно-желтые тюльпаны на длинных ножках. Улучив момент, чтобы никого не было в ее кабинете, я, в синей форме, уже собирался оставить цветы на рабочем столе Милены, как вдруг меня застала за этим «милым преступлением» хозяйка стола. Она пораженно оглядела меня и букет, прелестно покраснела и спросила:

– Это... мне?

Я кивнул, не отрывая рук от букета, все еще находясь в замешательстве. Милена поблагодарила меня, протянула руки и улыбнулась:

– Тогда я возьму цветы?

Я все еще крепко сжимал их в руках, что было явно излишне для нежных стебельков. Ее теплые руки коснулись моих, я наконец разжал пальцы и отдал ей букет. От меня.

– Спасибо.

Прочитала записку, развернулась и ушла. За вазой. Милена приняла меня за работника доставки цветов.

Это всего лишь недоразумение. Конечно, я выглядел совсем не как молодой человек, ухаживающий за девушкой. В форме клининговой компании, попросту говоря, в рабочей робе, в кепке местного хоккейного клуба, с лицом, раскрасневшимся после долгого пребывания на открытом воздухе, бессловесным кивком я как бы подтвердил свою опосредованную роль в жизни букета. Никогда я так не был зол на самого себя. Но в следующий раз буду предусмотрительнее. Например, переоденусь.

Накануне у меня состоялся непростой разговор с родителями. Мы собрались в нашем загородном доме, где встречались почти каждые выходные. Мой отец будни проводил в разъездах по области, а мама жила журналистикой и даже на выходных что-то печатала в ноутбуке каждую свободную минуту.

– И кто же та девушка? – спросил меня отец, когда мы из столовой перебрались в гостиную на чай.

Я молча наблюдал, как наша кухонная работница накрывает нам столик.

Мама взглянула на отца и сказала:

– Ты перечислил довольно большую сумму на какой-то счет. Не вини Аркадия, он отчитывается перед нами каждый месяц. Очень великодушно с твоей стороны, что ты помогаешь нуждающимся, но нам интересно, кто та девушка.



Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

Я быстро напечатал в открытом блокноте.

«Моя старая знакомая. Ей срочно нужна была операция, и я не мог оставаться в стороне. Я не хочу больше разговаривать об этом. Это же мои деньги, и я их заработал сам».

– Прошу, говори сам и хватит печатать. Тебе надо больше разговаривать. Ты замыкаешься в себе, не практикуешься. Ты давно не был у психотерапевта, с тех пор как ты начал работать, – заметила мама.

– Моя работа и есть мой психотерапевт, – сказал я как можно медленнее, выговаривая каждый слог, чтобы родители меня поняли.

– Конечно, но на твоём счету почти ничего не осталось. – Отец устало снял очки. – И не смотри на меня так. Ты мог бы попросить деньги у нас. Я сделаю тебе перевод завтра утром.

– Спасибо, но у меня скоро зарплата.

На самом деле мне нужны были деньги. На последние внес квартплату, а до полочки оставалась неделя. Ещё наушники бы купить.

– Ничего, я все равно перечислю, можешь их не тратить.

– Нам так будет спокойней, – мама погладила меня по плечу.

Я улыбнулся и кивком поблагодарил родителей.

– Что с той девушкой? – не удержалась от вопросов мама. Она всегда была очень любопытна.

Я взялся за планшет и быстро набрал:

«У нее операция и платный курс лечения уже на следующей неделе, в Москве. Через несколько месяцев она вернется. Надеюсь, здоровой».

Мама кивнула, и мы больше не возвращались к этому вопросу.

\*\*\*

Дарья уехала в Москву, на ее странице я прочел много сообщений с пожеланиями скорее вернуться здоровой. Я не был исключением и также искренне пожелал ей успехов и прислал ссылку на истории лечения Хью Джекмана и Анджелины Джоли. Мое сообщение могло бы быть проигнорировано, но я получил ответ: «Спасибо, кто бы ты ни был! Я всегда надеюсь на лучшее! Порой нам кажется, что мир от нас отвернулся, и тогда мы получаем неожиданный подарок от Вселенной!».

Как символично.

Ответ Дарьи меня вдохновил. На этот раз я переоделся в лучший костюм. Вкуснейшие булочки с корицей упаковал в коробку с лентой и явился на работу. Удивление коллег было беспредельно: я отдавал предпочтение городскому стилю в одежде, то есть неизменно носил джинсы и толстовки, а сейчас шокировал всех своим видом.

Я решился все же пригласить ее на свидание. Коробку с выпечкой и билет в кинотеатр оставил на рабочем столе Милены. Второй билет был у меня. Двухчасовой сеанс кинокомедии должен развлечь нас, при этом разговаривать во время просмотра фильма совсем не обязательно.

Конечно, был страх, что Милену может испугать моя особенность. В конце концов мне придется рано или поздно сказать ей хоть что-нибудь.

Я прождал в баре некоторое время, но ее все не было. Я уже начал сомневаться, получила ли она мою записку, но не верил, что она могла ее проигнорировать. В итоге я прошел в кинозал один (не буквально, здесь было много людей). Место слева от меня никто не занимал. Когда начались вступительные титры, кто-то стал пробираться по ряду через зрителей. И вот на сидение присела она. Милена улыбнулась мне, как-то очень по-дружески пожала мне руку и спросила:

– Я что-нибудь пропустила?

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

Я в ответ покачал головой и губами шепнул «Нет». Милена смахнула невидимую пылинку со своего платья, которое она надела специально для меня (в столовой она была в офисной одежде), и удобно устроилась в кресле.

– Спасибо за булочки, – прошептала она, когда сюжет фильма уже близился к финалу.

Я напечатал на смартфоне в ответ:

«Пожалуйста». И протянул ей свое сообщение.

Она вчитывалась в слово несколько больше, чем оно того стоило, посмотрела на меня и произнесла:

– Ты мог бы сказать это вслух, хоть это и кинотеатр, но мы можем разговаривать. Тихонечко. Мои пальцы быстро набрали новое сообщение. «Я не могу».

– У тебя что-то с горлом? Ты не можешь говорить? – Милена нахмурилась.

«Нет, я очень плохо говорю. Это у меня с детства».

– Но ты меня слышишь? Конечно, ты меня слышишь, ты же отвечаешь на мои вопросы... – Милена замолчала и отвернулась к большому экрану. А я уже давно потерял нить развития сюжета в фильме.

Мы вышли из кинозала. Все вокруг обсуждали концовку комедийного приключения. Я был напряжен из-за молчания Милены, она ни слова не сказала мне с тех пор, как мы вышли из зала. Наконец я услышал:

– Я на минутку.

Я ждал ее у бара около часа. Вглядывался в лица прохожих, но тщетно: Милена ушла. Не попрощавшись. Могла бы сказать что-нибудь напоследок.

Все последующие дни Милена избегала меня. То есть нарочито отворачивалась, садилась ко мне спиной в рабочей столовой. Возможно, потому, что я не мог ничего с собой поделаться и просто буровил ее взглядом. Я снова избегал работать на северной стороне высотного здания.

К лету, когда до моего долгожданного, но короткого отпуска оставалось два дня, старший нашей смены промышленных альпинистов Виктор отвел меня в сторону и спросил:

– Ром, подменишь меня? Прошу тебя, дочь надо к врачу вести, что-то у нее с глазами. К окулисту. А он, черт возьми, только до обеда принимает. А потом к терапевту. Когда освобожусь – неизвестно. Семена Александровича я предупредил.

Помешкав, я кивнул.

– Спасибо, с меня бутылка.

Он всегда обещает бутылку, а приносит вкусные булочки, которые печет его супруга. Знает, что я не пью, но не могу устоять перед домашней выпечкой. Я рад был ему помочь, у меня одного из всех не было детей. Но Виктор работал на северной стороне здания, а значит, я могу увидеть Милену. Хоть так, из окна.

Я решил помыть ее окно вечером, чтобы меня не было видно за жалюзи. Окна закрыты. Оно и к лучшему. С глаз долой, как говорится... И только приступил к следующему окну, как кто-то распахнул окно для проветривания. И даже в вечернем гомоне улиц я ненароком слышал разговор.

– Да, Коля сейчас заедет за мной. Он забил столик... Знаешь где? В «Эпике»! Там бронируют столы за месяц! (Молчание.) А тот... Я даже не знаю, как его звали. Даша, послушай, какие у него могут быть деньги. Знаешь, кем он работает? Промышленным альпинистом! Он моет окна! Какое у меня с ним может быть будущее!.. (Тишина.) А еще – он немой!

Я услышал достаточно. Гадать не приходилось: я снова оказался в нужном месте. Я спустился на этаж ниже. Отдышавшись, все же решил вернуться на крышу.

В последний день отпуска я пришел на работу в подавленном настроении. И именно в этот день взгляд наткнулся на объявление в лифте: требуются деньги на операцию девушке. И

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

фотография Дарьи. Я был в недоумении: разве той суммы было недостаточно? Я же слышал, что ей стало лучше! Решив все прояснить как можно скорее, я с телефона зашел на страничку Дарьи. Тишина. Никаких сообщений о том, что ей нужны деньги или операции. Она была онлайн, и я не мог не написать ей:

«Добрый день, скажите, вам снова требуется операция? Только что я увидел объявление на работе. Я совсем не знаю вас, а вы меня, но я слышал, что вам уже переводили деньги на счет, и операция вроде как прошла успешно. Роман Стрельцов».

Ответ пришел в течение пяти минут:

«Добрый день, я не знаю, о чем вы говорите. Если вам не сложно, сфотографируйте объявление. Да, операция мне помогла. Откуда вы знаете, что мне переводили деньги?»

Как неосторожно, чуть не проговорился.

«Я предположил».

И приложил фото объявления. К обеду, когда я закончил свою работу, я проверил сообщения и нашел интересный ответ:

«Я не знаю, кто вы, но вы мне очень помогли. То объявление – дело рук мошенников! Я уже дала опровержение на странице. Если вам не сложно, снимите все объявления на вашей работе, какие только увидите! Спасибо!»

Я обошел все здание «СитиСити», потратив на это часа два, и сорвал объявления, развешанные в местах скопления людей. Их было около тридцати! Снимая ложные прокламации, попутно объяснял людям, что это дело рук мошенников.

«Все объявления я убрал. Я работаю в основном в ТРК «СитиЦентр», за соседние офисные здания не ручаюсь».

«Спасибо вам большое! Я и не знаю, как вас благодарить! Может быть, встретимся сегодня или завтра вечером?»

И следом:

«Вы работаете в «СитиЦентре»? Там работает моя лучшая подруга».

Мне ли не знать.

«Я завтра улетаю за границу, если можно, то сегодня, ненадолго, я еще не собрал вещи».

Я немного подождал и снова написал:

«Знаете, я должен вам кое-что сказать. Здесь. В нашей переписке. Я очень плохо говорю. Я вас услышу сегодня при встрече, но ответить внятно ничего не смогу. Лучше бы вам это знать заранее».

Я нервно сжимал телефон, руки вспотели, и я его спрятал, боясь выронить. Вися на высоте полусотни метров, тяжело писать сообщения. Ответ я ждал не так долго. Но эта минута показалась мне вечностью.

«А я – лысая». Смайл и ее фото. Дарья сменила фотографию на главной странице – прежде она прятала голову под платком.

Она прислала мне песню моей любимой группы. «Я свободен» Кипелова.

Мой смех, гортанный и немой, видимо был все же услышан теми, кто находится за стеклом. Галстучки и каблочки воззрились на меня с недоумением. Конечно: за окном, как сумасшедший, давится смехом, рабочий в форме, еле удерживаясь на страховочном тросе. Они смотрели на меня, будто видели в первый раз, я же знаю их всех и каждого. Кого-то даже по именам. Вот ту, что в очках, называют Каркушей за странный визгливый голос. Вот тот – Терапевт, он вечно отпрашивается от начальства к врачу, хотя я сомневаюсь, что он вообще посещает поликлинику. Я часто вижу его у букмекерской конторы на углу. Лену из юридического часто вижу с начальником, но муж – не в курсе, а он – заведующий юрконсультацией. Милена – простая девушка с непростыми запросами.

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

Но зачем мне все это знать? В голове огромное количество ненужной информации. Надо купить новые наушники. А пока включу музыку так.

Вот я уже на крыше. Надо скорее снять синюю робу и переодеться. В джинсы и толстовку.



*Екатерина Орлова, 13 лет.  
Любимое время года*



*Лейсан Загидуллина, 14 лет.  
Мое любимое время года!*



## ЧАСТНАЯ ТЕРРИТОРИЯ

*В рубрике «Частная территория» мы говорим об авторских проектах и уникальных людях, которых считаем интересными и достойными того, чтобы рассказать о них широкой аудитории.*

**ЗНАКОМЬТЕСЬ:** Мария Руда, врач, прозаик, автор и руководитель проекта «Врачи без халатов».

**Мария Руда:** «...и литераторы, и врачи так или иначе разглядывают человека и его жизнь под лупой, зачастую препарирруя его душу – без ножа, суда и следствия».

**Московский BAZAR (МВ):** Сегодня у нас в гостях Мария Руда, врач-кардиолог, кандидат медицинских наук, пишущий эссе и короткие рассказы. В литературе Мария известна как Мари Арда. Для странички «Гость Моссалита» на нашем сайте мы получили от Марии такую информацию: *«В детстве и юности писала стихи, но забросила это занятие, поняв, что настоящей поэзии не получается. Первый свой рассказ написала в 13 лет, однако эта работа, как и многие другие, была убрана в стол. Раскрепощение пришло много позже, при появлении возможности высказываться в соцсетях. Именно там и произошли первые публикации текстов, после чего они перекочевали на портал Проза.ру, а оттуда – на твердые носители».* Вопрос общего характера: медицина и литература – есть что-то общее?

**Мария Руда (МР):** Здравствуйте! Как бы мне не замахнуться сразу на что-то слишком большое, отвечая на этот вопрос? *(Смеется.)* Думаю, куда лучше меня на него могла бы ответить простая арифметика. Не знаю, задавался ли кто-то такой целью, но было бы любопытно посчитать процент врачей среди литераторов и литераторов среди врачей. Уверена, что не открою Америки, если назову в качестве примера таких русских мастеров слова, как Антон Павлович Чехов, Михаил Афанасьевич Булгаков, Викентий Викентьевич Вересаев. Были и другие – наши современники. Я вот не часто встречаю, чтобы их упоминали именно как писателей-врачей, точнее, врачей-писателей, тем не менее именно ими они и были: Аркадий Арканов, Григорий Горин, ну и, конечно же, Василий Аксенов. Из зарубежных авторов вот так, сходу, в голову приходит Артур Конан Дойл. К слову, небезызвестный арабский ученый и врач Авиценна писал не только трактаты по медицине и философии, но и сочинял мистические стихи, пользовавшиеся успехом.

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

Я так длинно подвожу к тому, что да, конечно, общность есть: и литераторы, и врачи так или иначе разглядывают человека и его жизнь под лупой, зачастую препарирруя его душу – без ножа, суда и следствия. Мне представляется, что именно эта страсть, а это, бесспорно, страсть – проникать и вникать в жизнь человека, и является основным связующим звеном между медициной и литературой. Если тебе неинтересен человек как явление, как личность, как часть природы и единица общества, тебе нечего делать ни в одной из этих двух профессий.

Сейчас неожиданно вспомнила, что у меня даже есть такой рассказ «Почему многие врачи становятся писателями». Он как раз о том, что жизнь преподносит врачам уникальную в своем роде возможность видеть людей в таких ситуациях и обстоятельствах, в коих их мало кто видел и увидит: когда маски сброшены, грим стерт – человек как на ладони в своих самых лучших и самых худших проявлениях, слаб и силен одновременно, или поочередно. И это, скажу вам, требует немалого самообладания – удержаться и не начать писать о том, что видишь – о людях. Упрощая, можно сказать, «оно само идет в руки». Целые колоды судеб. Тасуй, выбирай и пиши.

***МВ: У вас имеется ряд публикаций по медицине как в российских, так и зарубежных изданиях. Литература не отвлекает от научной работы?***

***МР:*** Очень! (*Снова смеется.*) Если серьезно, то, конечно, не без этого. Поскольку я не профессиональный писатель, пишу (могу позволить себе писать) редко, по мере сил и вдохновения. Но даже при таком, весьма умеренном, режиме все равно приходится выбирать: или – или. Выбор не всегда простой, но его необходимо делать. Забегая вперед и, возможно, предвосхищая ваш следующий вопрос, скажу, что литература, если то, что я пишу, можно назвать столь громким словом, нередко берет верх.

***МВ: Что ценного для вас в ваших рассказах? И откуда вы берете сюжеты?***

***МР:*** Если позволите, начну с ответа на второй вопрос, поскольку вы наверняка уже догадались, что он, по сути, был дан выше: в основном – из жизни и, безусловно, очень многое – из профессии. Львиная доля моих рассказов и эссе посвящена пациентам и врачам, медработникам в целом. Вообще это огромный пласт литературы, совершенно необязательно обусловленный авторством врача. Просто здоровье и все, что с ним связано, настолько важная тема, сугубо личная и, одновременно, общественная, что человечество всегда обращалось и всегда будет обращаться к ней. Как к теме любви, самой жизни или ее величества смерти. Мне очень трудно ответить на вопрос, что ценного для меня самой в моих рассказах. Мне бы хотелось, чтобы самое ценное – отклик, в них находили другие – мои читатели. Для меня же, пожалуй, все-таки важнее всего та правда, моя внутренняя правда, которая более тонкой или более осязаемой нитью вплетена в канву повествования. Благодаря написанному я имею уникальную возможность вернуться в тот день или даже час, вновь ощутить переживания и впечатления, которые, собственно, и послужили импульсом для написания рассказа. Это работает, как машина времени. Хотя бы отчасти.

***МВ: Ваши рассказы – это попытка заставить думать читателя или уже готовый вывод? Если сказать проще и точнее: вы ставите задачу что-то продемонстрировать читателю и заставить его самого сделать вывод или рисуете уже результат какой-то жизненной ситуации, которая, может быть, кому-то даже хорошо знакома и может чему-то научить?***

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

**МР:** По-разному. Иногда меня что-то так задевает или волнует, что выдаю читателю готовый вывод в надежде просто на отклик, своего рода поддержку. Хотя на холодную голову понимаю, что гораздо интереснее всем (и им, и мне), когда остаются вопросы или как минимум запятые. Точка – это точка. А уж восклицательный знак – тот совсем редко уместен.

**МВ:** *Давайте поговорим о вашем замечательном проекте «Врачи без халатов». Как и когда он родился? Кто стоял у истоков? Каковы цели?*

**МР:** Проект действительно замечательный! И тут дело совсем не во мне, а в тех удивительных людях, которые вот уже почти целый год создают его своим талантом, трудом и теплом. Но давайте все по порядку. Идея зародилась весной 2017-го, когда мне в голову пришло вместо обычного дня рождения провести благотворительный концерт в пользу детского хосписа «Дом с маяком». Я прекрасно помню, когда, где и, наверное, понимаю, почему именно, такая идея пришла в тот момент на ум, но, боюсь, сейчас подробности неуместны – отнимут слишком много нашего с вами времени. Суть в том, что мы с моими друзьями собрались в одном из ресторанов Москвы и сделали это – сотворили концерт. Поскольку мы условно считали это празднованием дня рождения, мероприятие было закрытым, приглашены – только друзья. Не скрою, обусловлено это было еще и моими сомнениями в успехе. Тем не менее все оправдалось, причем с лихвой. Несмотря на мою внутреннюю уверенность в разовости подобного мероприятия, после того вечера подходили люди и спрашивали: «Когда следующий концерт?», ставя тем самым меня в тупик.

В общем, как уважающий себя фрукт, оплодотворенный и вдохновленный весной, к лету я созрела и стала обдумывать план действий. Осенью, буквально зажмурившись, написала в фейсбуке пост – приглашение всех желающих поучаствовать в проекте. Идея его такова: врачи и любые другие медики, желающие помогать людям не только в рамках своих профессиональных обязанностей и рабочего времени, но и за их пределами, «снимают халаты» и оказывают помощь в новом качестве и совершенно иным способом – своими талантом и человеческим теплом.

Пока мы занимаемся двумя видами благотворительности: либо выступаем в хосписах и центрах паллиативной помощи, любых других медицинских учреждениях, которые посчитают нас нужными и полезными для своих пациентов и подопечных, непосредственно перед больными и исключительно для них, либо устраиваем открытые концерты в пользу того или иного благотворительного фонда или организации. Вход свободный, пожертвования – по желанию, их размер – по возможностям.



Все собранные деньги в конце вечера передаются представителю фонда (организации). Впоследствии фонд (организация) представляют отчет о том, сколько денег было ими получено и на что, в конечном итоге, они были потрачены. Сейчас мы продумываем возможность создания аудиодиска с нашими выступлениями и последующую их продажу на наших концертах, также в благотворительных целях. Не исключаем и публикацию книги с нашими текстами: многие из

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

участников являются авторами музыки и (или) слов – исполняют собственные песни, пишут стихотворения и рассказы, звучащие на наших вечерах, чтобы так же, как и диски, книги служили людям, ну и нашему проекту, конечно.

**МВ: В проекте могут участвовать только врачи и люди, имеющие отношение к медицинской профессии? И вообще – сколько вас, членов проекта?**



**МР:** Да, проект – условно, конечно, – ограничен рамками медицинской профессии, хотя бы в силу своего названия. Кроме желания принести толику чего-то хорошего и важного, помимо того, что мы успеваем сделать на своем рабочем месте, была и вторая, наверное, не столь очевидная, но не менее важная идея – позволить очень творческим и по-настоящему талантливым врачам и медработникам проявить свои способности: кому-то раскрепоститься, кому-то приобрести опыт выступлений, кому-то просто дать возможность говорить. Обо всем: о своих чувствах, мыслях, переживаниях.

Связь со зрителем – взаимная, это обмен. Обмен, необходимый всем участникам процесса: и тем, кто в зале, и тем, кто на сцене. Взаимная помощь. Взаимная терапия. Взаимовыручка. В настоящий момент наша команда состоит из одиннадцати человек. Кто-то из артистов – мои знакомые, друзья и коллеги, кого знала и до начала проекта, но есть абсолютно новые люди, пришедшие именно в него. Вот таким необычным образом нас свела судьба, и я премного ей за это благодарна, поскольку кроме самого проекта, кроме некоего важного дела в жизни, в качестве дополнительного, но очень существенного бонуса, я приобрела чудесных друзей.

**МВ: Какое событие в рамках проекта вам особенно запомнилось?**

**МР:** Лично мне? Возможно, разочарую, но лично мне более всего запомнился тот осенний вечер, когда мы впервые собрались на одной из репетиционных баз Москвы и я наконец посмотрела в глаза пришедшим людям и поняла, что все они – со мной, команда есть, команда в сборе. Это была главная отправная точка. Еще и еще раз хочу подчеркнуть, что проект – это они, их думы, чувства и талант. Они и есть душа проекта. Все вместе. Без них не было бы ничего. Все очень разные, в разных аспектах одаренные, по-разному ограниченные, но в каждом – своя искра, своя изюминка. Задумывая проект, мечтала не замкнуться в одном жанре, не выстроить таким образом самим себе потолок. Теперь понимаю, как это было правильно, и мне кажется, как раз это у нас уже получилось.

**МВ: Наша с вами встреча произошла благодаря Алёне Чубаровой, художественному руководителю московского театра «КомедиантЪ» – именно она нас познакомила на моссалитовском мероприятии в Платоновке. Ваш проект сотрудничает с театром?**



Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

**MP:** Говоря об Алёне, не могу не улыбаться, Алёна – невероятно светлый, чуткий, добрый и талантливый человек. Очень много нового и хорошего она привнесла в мою жизнь. Несколько лет назад именно Алёна буквально настояла, чтобы я перестала писать исключительно в стол и в соцсети, а начала вести страничку на портале Проза.ру, публиковаться. Наконец в этом году привела меня в Моссалит – познакомила с вами. Кстати, название будущему проекту придумала как раз таки Алёна. Она была первым человеком, с которым я поделилась своей задумкой. Внимательно меня выслушав, Алёна как бы невзначай подытожила: «В общем, такие врачи без халатов, да?» И всё. Закрепилось.

Ну и конечно же, именно она послужила когда-то проводником в лоно театра «Комедиантъ» – за кулисы. Так что вот уже несколько лет я дорожу дружбой не только с Алёной, но и с их театром. Пересмотрела почти все спектакли, даже те, что сняты с проката, в видеозаписи. Мне очень импонирует атмосфера, создаваемая Алёной Чубаровой и главным режиссером Ириной Егоровой. Эти две женщины генерируют и создают вокруг себя много света и счастья как на сцене, так и в жизни. Между прочим, независимое творческое объединение «Врачи без халатов» впервые выступило как раз по приглашению театра «Комедиантъ» осенью 2017 года. Так что премьерой мы тоже обязаны Алёне.



**MB:** *Как вы рисуете себе будущее этого проекта? И что нужно сделать, чтобы помочь проекту развиваться?*

**MP:** В этом году мы, как говорят в артистических кругах, отработали пять концертов. Мне бы очень хотелось, чтобы проект жил, чтобы не остановился на одном сезоне. Мы постепенно пополняем ряды артистов, как я уже говорила, надеемся на выход дисков и книг, планируем расширять круг фондов и благотворительных организаций, с которыми могли бы сотрудничать.

Пока проект держится на одном энтузиазме его участников. Наверное, нам не хватает в хорошем смысле известности, чтобы нас чаще приглашали, не хватает собственного сайта, который мы тоже планируем в обозримом будущем сделать; пожалуй, юридической поддержки, чтобы быть зарегистрированной официальной организацией и действовать на больших правах (а не только в силу придуманных нами обязанностей). Но главное – нам не хватает времени, потому что все мы работаем, иногда не на одной работе, ездим в командировки, учимся и имеем семьи. Время – главный дефицит 21-го века.

**MB:** *Мария, вы большой молодец! Ваш проект – образец особого человеколюбия и соучастия в человеческих судьбах, сострадания и сопереживания. Что лично вам и вашей команде дает этот проект?*

**MP:** Мои ребята – вот кто молодцы. Трудятся не покладая гитар, роялей и чернильниц с перьями. Думаю, всем нам проект приносит, в первую очередь, удовлетворение.

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

Удовлетворение и радость от того, что мы делаем и что мы – команда. Этого более чем достаточно.

**МВ:** *Мы знаем, ко всему прочему, вы еще неплохой фотограф и увлеченный путешественник. Любите изобразительное искусство и даже самостоятельно учитесь писать маслом. Отсюда закономерный вопрос: откуда берется время? Как вы все успеваете? У вас есть какая-то своя система?*

**МР:** К сожалению, никакой системы нет и, откровенно говоря, я ничего не успеваю. Большую часть своих хобби, как и работу над проектом «Врачи без халатов», реализую и осуществляю по ночам, за счет сна. Знаю, что это неправильно, но когда вижу результат, начинаю верить, что оно того стоит.

**МВ:** *Спасибо за знакомство, за уделенное время! С вами было очень интересно беседовать!*

**МР:** Большое спасибо за приглашение, за интересные вопросы и возможность рассказать немного о нашем проекте.



## ТЕАТРАЛЬНЫЙ АБОНЕМЕНТ

*Эфраим Абрамов (Израиль)*  
*Лейла Бегим (Чехия)*



## ДВА ЛИСТИКА МЯТЫ ДЛЯ ЛЮБВИ

Пьеса в 2-х действиях  
*Стихи Лейлы Бегим*

### Главные действующие лица

**Женщины: САБИНА, ЭВА, НАТА, ЛАНА.**

Женщинам от 38 до 42 лет.

**Мужчины: МАКС, АЛЕКС, СТАС, НИК, ВОЛЬДЕМАР.**

Наши женщины живут и действуют в одной декорации.

На небосклоне можно разглядеть мириады звезд: маленькие и большие, яркие и тусклые, но все они светятся.

Декорация – это или прихожая в квартире, или квартира в прихожей, или кухня в квартире вместе с прихожей, или все это вместе взятое.

Здесь нагромождение кастрюлек, игрушек, воздушных шаров, раскрытых поломанных зонтов, старого холодильника, плакатов с изображениями звезд мирового кино, кривой, покосившейся ширмы, кухонного стола и нескольких стульев. Повсюду разбросана одежда: старая, поношенная, и новая – с фирменными бирками и ценниками.

На столе и стульях лежат новые обои, на полу ведра с красками, валики и кисти. Стены кое-где покрашены, кое-где зашпаклеваны. На части покрашенной стены висит картина «Выход из круга» – обнаженная женщина пытается вырваться из яркого круга, в котором она находится. Помещение кажется непригодным для жизни, но именно здесь живут наши герои. Когда-то начатый ремонт остался незавершенным – как остаются незавершенными многие наши дела...

### Действие первое

**НАТА**, поэтесса, всегда в работе. Она сидит в уединении за едва освещенным столиком, размышляет, пишет, и стихи звучат в ее исполнении.

**НАТА** (читает стихи).

С неизменной поступью стрелки  
Беспощадно преследуют миг.  
Кто-то словом латает прорехи

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

И слагает молитвенный стих...  
 Но под дых память целится пулей –  
 Задыхаешься в мире теней.  
 За окном осень, плача, вздохнула:  
 С каждым годом прощаться больней...  
 Время – лекарь? Палач? Наблюдатель?  
 Жизнь ценна? Или ломаный грош?  
 Без любви бы ее не растратить.  
 Умиравший миг не вернешь.

Гаснет свет и когда он вновь возникает, то освещает декорацию.  
 На сцене Эва, Ната и Лана.

**ЭВА** (курит). Что ты в старых шмотках копаешься?

**ЛАНА**. Почему старых? Они вполне... Ой, какая стильная...

Лана начинает снимать с себя рубашку.

**ЭВА** (Лане). Переоденься где-нибудь в другом месте, ладно?

Лана уходит за ширму.

**НАТА**. Что-то тихо...

**ЭВА**. Это перед бурей. Он ведь не просто так пришел...

**НАТА** (перехватывает у Эвы сигарету, затягивается, декламирует). О ревность! Сколько судеб ты сгубила, коварным призраком преследуя людей...

Лана выглядывает из-за ширмы.

**ЛАНА**. Девочки! Ну что вы такие напряженные? Он пришел просто поговорить. Видите, как тихо...

**НАТА** (Эве). Ты думаешь, он может что-то сделать?

**ЭВА**. Я не думаю, Ната, я жду... А гадостей он сделал уже немало...

**НАТА** (тихо).

Ожидание — ежеминутно,  
 Затаенным дыханием — миг,  
 Смена ночи на раннее утро,  
 И луны опечаленный лик,  
 Двух рапир золотистых объятья  
 Яркий отблеск в кофейных зрачках.  
 В напряжении вянут запястья,  
 И тюльпан в хрупкой вазе зачах.

Эва обнимает Нату за плечи.

**ЛАНА** (за ширмой). Девочки! Столько лет я дружу с Сабиной, а как его зовут, никак не могу запомнить...

**НАТА**. Он здесь не живет, поэтому и не помнишь...

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

**ЭВА.** Вольдемар!

**ЛАНА.** Как-как?

**ЭВА.** Его зовут Вольдемар.

**ЛАНА.** Да, точно, вспомнила. Ну как можно живого человека назвать Вольдемаром?! Не понимаю...

Лана появляется из-за ширмы. Она в майке, на которой крупно написано: «ХОЧУ».

**ЛАНА.** Ну как?!

**ЭВА.** Сними эту дешевку! И так нервы на пределе!..

**ЛАНА.** Ну Эва! Ну почему дешевка?! Посмотри, какая классная!..

Она поворачивается. На спине надпись: «УЖЕ НЕ ХОЧУ!»

**ЛАНА.** А?

**ЭВА.** Сними!

**ЛАНА.** Ну почему?

**ЭВА.** Потому что соседи тебя хорошо запомнили еще с прошлого раза, а если сейчас увидят в этой майке, то придушат собственными руками.

**ЛАНА** (наивно). А что было в прошлый раз? Я пьяная была, да?

**НАТА.** Ты правда не помнишь?

**ЭВА.** Пьяная?! Да ты на этой кушетке так орала, что соседи бились в стену и спрашивали, когда же наступит оргазм...

**ЛАНА.** Да ладно вам, девочки. Правда, что ли?

**ЭВА.** Уже неважно. Сними майку...

**ЛАНА.** Ну Эва!

**ЭВА.** Я сама сейчас с тебя это сниму...

Она решительно направляется к Лане, которая пытается куда-то спрятаться.

В это время за стеной с грохотом падают кастрюли и сковородки.

**ГОЛОС САБИНЫ** (громко). Что? Что ты сказал?

**ГОЛОС ВОЛЬДЕМАРА** (громко). А то, что ты слышала! Ты должна благодарить меня, что я женился на тебе, что ты родила ребенка и стала матерью. Кем бы ты была без меня, без моей мамы? Так что закрой свой рот и не смей даже...

**ГОЛОС САБИНЫ.** Это ты закрой свой рот и слушай! Ты никто. Пустышка, возомнившая себя вершителем судеб. Ты не вершитель, ты разрушитель. Хладнокровный и подлый!

**ВОЛЬДЕМАР.** Помолчала бы, ты!..

**САБИНА.** Скольких женщин ты обманул и предал, сколько людей очернил и скольким испортил жизнь? Скольким сломал карьеру и оклеветал?! Скажи! У тебя же нет друзей, ни одного! А те, кто тебя знают, начинают проклинать. Слава богу, у меня хватило сил прогнать тебя и защитить себя и свою дочь. Так что не появляйся здесь. Прошу по-хорошему. Не приходи и не смей искать встреч с Адель. Я тебе этого не прощу. Уходи!..

**ГОЛОС ВОЛЬДЕМАРА.** О господи! Неужели нашла себе мужика?

**ГОЛОС САБИНЫ.** Вон, я сказала! Ты не живешь с нами, так и не живи. Не живи, сволочь! Не приходи, слышишь?!

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

Звон разбитой тарелки.

**ГОЛОС ВОЛЬДЕМАРА.** Не смей!

**ГОЛОС САБИНЫ.** Еще как смею! Я сказала, не лезь в нашу жизнь, не появляйся и не звони. Если ты еще хоть раз придешь сюда, еще хоть раз попытаешься пойти к ней в школу, я за себя не ручаюсь...

**ГОЛОС ВОЛЬДЕМАРА.** Ты кого пугаешь, дура?!

**ГОЛОС САБИНЫ.** Пошел вон, бездарность!

**ГОЛОС ВОЛЬДЕМАРА.** Заткнись!

**ГОЛОС САБИНЫ.** Убирайся!..

Звон разбитой тарелки.

**ГОЛОС ВОЛЬДЕМАРА.** Не смей трогать сервиз!

**ГОЛОС САБИНЫ.** А ты не смей приходить сюда! Никогда! Понял? Уходи!..

Звон разбитой тарелки.

**ГОЛОС ВОЛЬДЕМАРА.** Это сервиз мамы, дура!

**ГОЛОС САБИНЫ.** Боже мой! Сервиз мамочки!

Звон разбитой тарелки.

**ГОЛОС ВОЛЬДЕМАРА.** Не трогай, гадина!

**ГОЛОС САБИНЫ.** Ай-яй-яй, сервиз папочки!

**ГОЛОС ВОЛЬДЕМАРА.** Я заставлю тебя молчать, сволочь, заставлю!..

За стеной явно завязывается борьба. Через секунду в помещение врывается Сабина и, оттолкнув Нату и Эву, начинает яростно что-то искать. Лана испуганно отступает к ширме.

**НАТА.** Что ты ищешь?

Догадавшись, Эва бросается навстречу Сабине, которая успевает найти и схватить большой кухонный нож.

**САБИНА** (кричит). Я убью тебя, гадина!

Подруги с трудом удерживают Сабину.

**САБИНА** (кричит неистово). Твоей ноги больше не будет в моем доме! Никогда! Никогда!

**ГОЛОС ВОЛЬДЕМАРА** (тоже кричит). Это и мой дом тоже, поняла, идиотка?! И запомни: я сделаю так, что ты будешь жить на мусорке, посмотришь...

**САБИНА.** Ты уже живешь на мусорке! Ты! И там твое место, сволочь! Я уже сказала – не приходи, не звони, и не попадайся нам с дочкой. Убью!..

**ГОЛОС ВОЛЬДЕМАРА.** Это мы еще посмотрим, кто кого убьет! Посмотрим!..

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

Хлопает невидимая дверь. Наступает тишина. Сабина освобождается из рук подруг. Тяжело дыша, отбрасывает нож в сторону, устало садится.

**НАТА.** Чего это он?

**ЭВА.** Наверное, сорвалось очередное дело, не получилось что-то, не смог где-то урвать, кого-то обмануть, вот и приперся...

**ЛАНА.** Я так испугалась!..

**ЭВА.** Сабина, все, успокойся...

**ЛАНА (Сабине).** Хочешь, вина налью?

**НАТА.** А где вино?

**САБИНА.** Убью!

Лана показывает Нате несколько бутылок вина. Они разливают вино по бокалам.

**ЭВА.** Убьешь, и тебя посадят. Из-за такого говна будешь срок мотать?

Эва передает один бокал Сабине. Пьют.

**НАТА.** Можешь не сомневаться. Час расплаты для него придет.

**ЛАНА (быстро выпивает и наливает себе еще).** Обязательно. Такие люди...

**ЭВА (Лане).** Не верещи...

**САБИНА.** Ладно, девочки, идите, я догоню вас...

Подруги стоят, смотрят на нее.

**САБИНА.** Девочки, прошу вас, пожалуйста!..

Эва, Ната и Лана уходят.

**САБИНА.** Господи! Как все это грязно, мерзко, противно... Ладно, все, хватит!

Она достает мобильный телефон, звонит.

**САБИНА (по телефону, тяжело вздохнув).** Здравствуйте. Это номер двадцать шестой. Что? Какой пароль?.. Ах, да. Четырнадцать, тридцать один, август... Я согласна...

**НАТА** за своим столиком, едва освещенная, читает стихи:

Ты слышал, как в груди скулит душа,  
и ветер завывает стаей волчьей,  
от боли плетей ливня окна корчит?  
Ты ощущал опасность мятежа?  
Гаснет свет...

### МУЖЧИНЫ, МУЖЧИНЫ...

Свет прожекторов освещает декорацию. Женщины заняты приготовлением то ли пирога, то ли торта. Замешивается тесто и готовится крем. Лана на подхвате: дай муки, принеси воды, включи духовку, но при этом она успевает пересмотреть вещи...

**НАТА** читает стихи:

Ты знаешь, мы давно равны  
 В свободе выбора желаний.  
 Судьбой своею правим сами –  
 И вожжи каждому даны.  
 Но, как бы, ни равняли нас,  
 Мы разны по своей природе,  
 И хоть мужчины в юбках в моде,  
 Скажу открыто, без прикрас,  
 Что вам понять давно пора:  
 Мы не из вашего ребра.

**ЛАНА.** Вот скажите, девочки. Разве я плохая? Я ведь никому ни в чем не отказываю. Просят – пожалуйста! Я стараюсь сделать всем только хорошее. А что получается?

**НАТА.** Действительно.

**ЛАНА.** На мое добро, в ответ обязательно какая-нибудь гадость...

**ЭВА.** А знаешь, почему?

**ЛАНА.** Почему? Скажи, скажи...

**САБИНА.** Ты ее не уговаривай. Она сейчас скажет, и опять будешь плакать...

**ЛАНА.** Не буду я плакать.

Лана рассматривает новую рубашку и скрывается с ней за ширмой.

**ЭВА.** А чего это она будет плакать?

**САБИНА.** У нее сейчас ПМС. Так что, сама понимаешь...

**ЭВА** (иронично). Ой-ой-ой!..

Лана выглядывает из-за ширмы.

**ЛАНА.** А что такое ПМС?

Сабина, Ната и Эва переглядываются.

**ЛАНА.** Что вы так на меня смотрите? Ну не знаю, ну и что? ООН знаю, Буркина-Фасо знаю, а ваше это ПМС не знаю...

**НАТА.** Лана, ПМС – это предменструальный синдром.

**ЛАНА.** А-а, а я-то думала...

**ЭВА.** Я же говорю - дура.

Лана появляется из-за ширмы в новой рубашке с биркой из магазина.



Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

**ЭВА.** Тебе сколько лет?

**ЛАНА** (перед зеркалом). Тридцать...

Сабина смеется.

**НАТА.** Правда?

**ЭВА.** Врет, конечно. Тридцать восемь.

**ЛАНА.** Ну и что? Не надо в паспорт, надо в зеркало смотреть...

**ЭВА.** И что?

**ЛАНА.** А то, что вы всегда меня осуждаете, всегда издеваетесь, всегда подкальываете. Мне обидно...

**САБИНА.** Девочки, успокойтесь. Лана у нас женщина-вамп...

**ЭВА.** Она не вамп, она и нам-п и всем-п...

**ЛАНА.** Неправда...

**НАТА.** А надо не-вамп и не-имп... Лично я дала себе слово. Все! Лавочка закрыта...

**ЭВА.** И правильно. Я свою давно уже закрыла и ключик выбросила...

**САБИНА** (Лане). Скажи, пожалуйста, ты когда последний раз покупала себе новую обувь, платье, бюстгальтер?

**ЛАНА.** Бюстгальтер? А мне зачем?

**ЭВА.** Действительно...

**НАТА.** Ты когда последний раз была на концерте?

**ЭВА.** С нами она не пошла. Она ждала Эдмона...

**НАТА.** О господи! Где мы их только находим, этих Эдмонов, Вольдемаров?!

**ЛАНА.** Я хотела пойти в театр, но мой знакомый...

**ЭВА.** Какой еще знакомый?

**ЛАНА.** Новый знакомый, Ник. Он пригласил меня к себе. Мы пили шампанское брют, потом пили виски, а потом опять шампанское...

**НАТА.** О господи! Ты хоть что-то помнишь?

**САБИНА.** Лана, ты меня пугаешь.

**ЛАНА.** Я помню все... И скажу вам, девочки, Шекспир там даже рядом не валялся... Он меня не оставит. Я уверена.

**НАТА** (декламирует).

На кончиках пальцев — бескрайняя нежность,  
Застыла тревога в безлунной ночи,  
Но бьется в окно ветер новой надежды...  
Ловлю его, с верой зажав кулачки...

**САБИНА.** Она не виновата, что ей постоянно какие-то неандертальцы попадают...

**ЭВА.** А нам прямо-таки одни красавцы и гении. Я всегда говорила, что мужика надо использовать одноразово. Как презерватив. Сделал свое дело — и в мусор. Всё!

**САБИНА.** Ты, Лана, запомни. Мужика не выбирают абы как. К мужику надо присматриваться.

**ЛАНА.** Я всегда присматриваюсь.

**НАТА.** Его надо чувствовать. Здесь нужна интуиция...

**ЭВА.** Помимо интуиции, Ната, нужен еще ум... А с этим большая проблема...

**ЛАНА.** Эва!.. (Жалуется.) Сабина, ну скажи ей...

**САБИНА.** Я где-то читала, что ученые довольно долго выясняли, чего именно хочет женщина.

**ЭВА.** Выяснили?

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

**САБИНА.** Когда они выяснили с абсолютной точностью, именно в это время женщина уже передумала и хотела что-то другое...

**НАТА.** Это знакомо. Это по-нашему...

**ЭВА** (Лане). Ты слушай, слушай и запоминай, тридцатилетняя наша...

**САБИНА.** У каждой из нас, Лана, есть свои представления о мужчине, о том, какого мы хотим...

**ЛАНА.** Я, например, всегда хочу, чтобы у него был...

**ЭВА.** Помолчи...

**САБИНА.** Но дело в том, что эти наши представления о мужчине меняются каждые два года.

**ЭВА.** То есть, каждые два года мы хотим уже другого?

**САБИНА.** Да.

**НАТА.** Точно. Именно сейчас я это поняла...

**САБИНА.** И порой совершенно противоположного характера...

**ЛАНА.** Девочки! Я же об этом и говорю. Только у меня этот процесс происходит гораздо чаще. Я, например, всегда хочу, чтобы у него был...

**ЭВА.** Что у него был, мы знаем...

**НАТА** (Сабине). Я люблю мужчин с юмором, и чтобы дым из ушей. Ну, ты меня понимаешь...

**САБИНА.** Конечно. Но независимо от этого, нам всем нравится быть слабыми, хотим, чтобы нас опекали, позволяли нам капризничать. А все эти эмансипистские наши выходы...

**ЭВА.** Это известно от чего. Я при тридцатилетних не хочу говорить...

**ЛАНА.** От чего? Сабина, ну скажи! Пожалуйста!..

**НАТА.** Скажи уже ей, пусть успокоится...

**САБИНА.** Лана! Когда женщина не удовлетворена эмоционально и физически, у нее начинаются умственные завихрения...

**ЭВА.** Она начинает призывать к революции, лезет со знаменем на баррикады, берет в руки пистолет...

**САБИНА.** Так что нам, женщинам, помогает только интуиция и чувства. Чувства и интуиция. Поняла?

**ЛАНА.** Поняла, конечно. Поэтому я всегда хочу, чтобы у него был...

**НАТА.** Да. Логика в том, что никакой логики нет...

**САБИНА.** Нашу женскую логику никто понять не может.

**НАТА.** Мы сами свою логику понять не можем...

**ЛАНА.** Поэтому для меня важно, чтобы у него был...

**ЭВА.** Что? Что был? Скажи уже и успокойся...

**ЛАНА.** Чтобы у него был взгляд. Вот посмотрел – и ты сразу все поняла...

**САБИНА.** Что все, девочка моя?

**ЛАНА.** Объясняю! Несколько дней назад, когда Ник был у меня, я сразу поняла – это он. И ум, и юмор, и взгляд, и всё-всё-всё... Честное слово!..

**НАТА.** У меня был один такой знакомый. Давно.

**ЭВА.** И где же этот самородок?

**НАТА.** Умер. От переутомления.

**ЭВА** (Сабине). Сабина, ты умная, ты все знаешь. Скажи, пожалуйста, отчего мы, женщины, так быстро стареем?

**ЛАНА.** Правда, отчего?

Сабина вытирает о фартук руки, двигает на середину стола деревянную подставку с готовым пирогом.

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

**САБИНА.** Мы стареем, девочки, от неудовлетворенных желаний! Открывайте духовку – будем запускать...

### САБИНА и ЛАНА

Ната, как всегда, едва освещенная, сидит за своим столиком.

Она то прислушивается к разговорам подруг, то пишет...

Сабина на кровати, в ночной рубашке, под светом абажура.

Лана возится на кухне. Перед ней кастрюля, какие-то пакеты, стаканы...

В глубине, в полутьме, на диване спит мужчина – это Ник. Лана, прижав к плечу мобильный телефон, говорит с Сабинкой.

**ЛАНА.** Сабиночка, ну всё, всё, не сердись... Кастрюля здесь, кипятки готов. Ты только не засыпай, ладно?

**САБИНА.** Ладно, давай. Только по-быстрому. Гвоздику положила?

**ЛАНА.** Да, уже в кастрюле.

**САБИНА.** Розовые бутончики сварила?

**ЛАНА.** Сварила – полкило.

**САБИНА.** Сумасшедший дом. Двенадцать лепестков.

**ЛАНА.** Всего-то?! Раз, два, три... Положила.

**САБИНА.** Куриный помет.

**ЛАНА.** Что?

**САБИНА.** Говно куриное, господи! Теперь самое главное. Два листика мяты и шепоточку травки горец почечуйный.

**ЛАНА.** Чего?

**САБИНА.** Траву горец почечуйный покупала?..

**ЛАНА.** Купила...

**САБИНА.** Так положи.

**ЛАНА.** Вот, нашла. Щепоточку, да?.. А-а.

**САБИНА** (зевает). Вот придумала приключение на собственную жопу. Все, я спать пошла...

**ЛАНА** (с мольбой в голосе). Ну, солнышко...

**САБИНА.** Ладно. Давай заканчивать. Осталось последнее... Кровь.

Пауза. Лана долго молчит.

**ЛАНА.** Какая кровь?

**САБИНА.** А ты не знаешь?

**ЛАНА.** А вдруг он отравится?

**САБИНА.** Дура! От нашей женской крови еще ни одна тварь не отравилась.

**ЛАНА.** Не могу. У меня эти дела только через неделю. А можно из пальца? Из пальца я могу сколько угодно. Ты же знаешь, я была почетным донором...

**САБИНА.** Идиотка! Что же ты мне голову морочишь и спать не даешь, донор хренов?! Уже два часа ночи. Черт с тобой, давай из пальца. И не забудь полстакана вина. Размешай все как следует и влей в него. Любить будет до гроба. Поняла? Все... Я уже сплю...

Сабина отключает телефон, падает на подушку и выключает свет.

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

Лана берет приготовленную иглу и, тихо вскрикнув, надкалывает палец. Закончив всю процедуру, она помешивает в кастрюле ложкой и затихает.

Ник на кровати ворочается.

**НИК.** Эй, Лана, дай попить...

Лана, бормоча и приговаривая, наливает из кастрюли в стакан настоявшуюся смесь и подает Нику. Тот пьет и начинает кашлять.

**НИК.** Что это за гадость?

**ЛАНА.** Это... Это не гадость. Это такая смесь. Очень полезная. Я в книжке прочитала. И подружка посоветовала. Там два листика мяты, кинза, укропчик. Даже вино твое любимое. И это, как его... Горец почечуйный. Я целый час колдовала...

Ник чуть поднимает голову, смотрит на Лану мутным взором.

**НИК.** Лана, я сразу подумал, что ты больная на голову. Чокнутая, честное слово...

Он засыпает. Лана сидит на краю кровати и смотрит в темноту зала широко распахнутыми глазами.

**ЛАНА.** Господи! Господи! Почему ты меня не слышишь? Почему я всю жизнь одна? Почему? Я ведь так всех люблю, так люблю! Господи! Почему ты меня не слышишь? Почему?

Глаза ее наполняются слезами, и она тихо плачет...

**НАТА** тихо читает стихи:

Однажды расцветут тюльпаны.  
Он соберет их для тебя,  
И в окна вашей теплой спальни  
Заглянет желтая луна,  
И вечер будет самым нежным:  
В чернильной вазе – твой букет,  
В постели – смятые одежды  
И тел сплетенных силуэт.  
Однажды расцветут тюльпаны  
И утро будет самым-самым...

### **САБИНА и МАКС**

Ната за рабочим столом.

Сабина нетерпеливо расхаживает по квартире, поглядывает на часы. Слышен короткий дверной звонок. Сабина открывает дверь и видит на пороге мужчину лет сорока семи – сорока восьми с большой дорожной сумкой через плечо.

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

**МАКС.** Четырнадцать, тридцать один, август?

**САБИНА.** Что? Ах да, да, проходите.

Макс входит, смотрит на Сабину.

**МАКС.** Вы нервничаете?

**САБИНА.** Я? С чего вы взяли? Я просто волнуюсь. Что вы стоите, как на вокзале?! Опустите сумку.

Макс ставит сумку на пол. Из взгляды встречаются. Сабин смеется.

**САБИНА.** Мне казалось, что таким ремеслом занимаются молодые, физически крепкие люди.

**МАКС.** Я плохо выгляжу?

**САБИНА.** Нет, что вы...Вполне достойно для семидесяти лет...

**МАКС.** Я старался, учитывая, что мне сорок семь.

**САБИНА** (улыбается). Как вас зовут?

**МАКС.** Макс.

**САБИНА.** Значит, никакой конспирации?

**МАКС.** Не конспирация, а дискретность. В наших общих интересах. Мы только партнеры.

**САБИНА.** Трудно не согласиться. Проходите, садитесь. Вы ведь не торопитесь?

Макс проходит в комнату.

**МАКС.** Нет. Вы у меня сегодня последний клиент.

**САБИНА.** И сколько же их у вас сегодня было?

**МАКС.** Ну...

**САБИНА.** Секрет фирмы. Понимаю. Не тяжело? Вы все-таки не мальчик?

**МАКС.** Не просто. Но в настоящее время это то, что меня вполне устраивает. Главное – есть спрос.

**САБИНА.** И вам удастся удовлетворить всех?

**МАКС.** В меру сил и возможностей.

**САБИНА.** Вы слишком пристально на меня смотрите...

**МАКС.** Вы красивая женщина, Сабина.

**САБИНА.** Я знаю. Может быть, приступим?

**МАКС.** С удовольствием...

Макс открывает сумку и начинает выкладывать на пол различные виды огнестрельного оружия.

**САБИНА** (взволнованно). Рассказывайте.

**МАКС.** Автомат Калашникова. Всемирно признанное стрелковое оружие.

**САБИНА.** Я такой автомат по телевизору видела. Он же для войны...

Макс пододвигает ей стул.

**МАКС.** Садитесь. У вас есть вода в холодильнике?

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

Он уходит на кухню, возвращается со стаканом воды. Сабина пьет.

**САБИНА.** Спасибо!

**МАКС.** Вы когда-нибудь держали в руках оружие?

**САБИНА** (кивает). Да, кухонный нож...

**МАКС.** Понятно.

Макс убирает обратно в сумку автомат и несколько гранат. Смотрит на Сабину.

**САБИНА.** Дура я, наверное, да?

**МАКС.** Вы просто женщина.

**САБИНА.** Продолжайте...

**МАКС.** Это Смит и Вессон. Пистолет американских вестернов и боевиков.

Сабина отрицательно качает головой.

**САБИНА.** Это очень шумно. Не надо...

**МАКС.** Вальтер - одна из вершин немецкой мысли. Восьмизарядный, калибр девять миллиметров. А это бельгийский наган. Здесь патронов меньше – семь...

**САБИНА.** Разве одной пули недостаточно? Ведь всегда столько крови! Столько убийств, столько смертей! Ужас! Зачем?

**МАКС.** Это одна из сторон нашей жизни. Сабина!

**САБИНА.** Что?

**МАКС.** Вы хотите приобрести оружие для охоты?

**САБИНА.** В каком-то смысле...

**МАКС.** Умеете стрелять?

**САБИНА.** Нет.

**МАКС.** В таком случае, может быть, вы согласитесь пройти со мной несколько уроков стрельбы? Денег я с вас не возьму.

**САБИНА.** Спасибо. Я подумаю.

**МАКС.** Этот пистолет происхождения итальянского – беретта. В принципе, все современные пистолеты достаточно однотипны, исключая специальные и особо засекреченные...

Макс берет пистолет, вкладывает ей в ладонь, становится за ее спиной и направляет ее руку.

**МАКС.** Желательно, оружие такого рода держать двумя руками. Смотреть надо сюда и целиться в объект...

Сабина старательно целится.

**САБИНА.** В объект? Ах да!.. А вы кто?

**МАКС.** Простите?

**САБИНА.** Кем вы были в прошлой жизни?

**МАКС.** Я математик. Бывший учитель математики средней школы. Но это уже в прошлом.

**САБИНА.** Вы довольны?

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

**МАКС.** Всю жизнь, с самых ранних лет меня окружало огромное количество родственников, друзей, каких-то двоюродных и троюродных... А мне хотелось свободы, хотелось независимости...

Сабина поворачивается к нему.

**САБИНА.** И что же?

**МАКС.** Вот... Вроде свободен... Вроде независим, но...

**САБИНА.** Куда, вы сказали, я должна целиться?

Он подходит к ней со спины, держит двумя руками ее руки и прицеливается.

**МАКС.** В объект. При этом он может случайно...

**САБИНА.** Никаких случайностей. Я буду стрелять в упор... Вы поняли?

**МАКС.** Да.

Короткая пауза. Они не двигаются.

**САБИНА.** Это в вашем кармане пистолет, или вы просто очень рады, что обняли меня?

Макс отстраняется.

**МАКС.** Извините!

**САБИНА** (после короткой паузы). Ладно, я беру беретту. Сколько я вам должна?

**МАКС.** Цену вы знаете.

Она достает из сумочки деньги, передает Макс. Макс собирает, берет сумку, идет к дверям, останавливается.

**МАКС.** Четырнадцать, тридцать один, август...

**САБИНА** (с улыбкой). Я слушаю вас!

**МАКС.** Мне бы хотелось увидеть вас еще раз...

После секундной паузы Сабина пишет что-то на клочке бумаги, протягивает ему.

**САБИНА.** Звоните.

**МАКС.** Если можно, я позвоню уже сегодня.

**САБИНА.** Можно. Я поздно ложусь...

**МАКС.** До свиданья!..

Он уходит. Сабина закрывает за ним дверь. Подходит к столу, берет в руки пистолет и начинает прицеливаться...

**НАТА** читает стихи:

Нет дня, чтоб не настала ночь.

Нет зла, что человек не сеял.

Как жажду мести превозмочь?

Не всякий вымолит прощенье.

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

Нет слов, чтоб высказать печаль.  
Нет плача, что звучал бы тише,  
И только хрупкая свеча  
сквозь слезы говорит и слышит.

### ПРЕДЧУВСТВИЕ КРОВИ...

Входят Сабина, Эва, Ната и Лана. Женщины с початыми бутылками вина и виски, и с покупками в пакетах. Они слегка пьяны. То и дело прикладываются к алкоголю, норовят вырвать из руки Ланы надкусанный банан. А бананов у нее четыре...

**ЭВА.** Мужики должны знать, что у нас, у женщин, всегда были, есть и будут привилегии.

**НАТА.** Обязаны знать...

**ЭВА.** Мужчины заслужили, чтобы их презирали. Да! А мы, женщины, мы классные. Вот слушай. Это исторические факты... Факты, понимаешь?

**НАТА.** Конечно, понимаю...

**ЭВА.** В средние века, когда женщины попадали в плен, то их только насиловали и почти никогда не лишали жизни...

**ЛАНА.** Насиловали? Правда? Как интересно...

**НАТА.** В этом что-то есть... А как поступали с мужчинами? Их тоже...

**ЭВА.** Нет! В те времена, как и сегодня, геев хватало. А пленных просто убивали. Чик, и всё...

**НАТА.** Справедливо...

**ЭВА.** Мужчины даже не догадываются, что мы, женщины, можем быть более опасными, чем они...

**САБИНА.** Несомненно...

**ЭВА.** Мы, женщины, всегда были в первых рядах всех восстаний и революций. Кстати, я недавно прочитала, что во время французской революции одна женщина отрезала своему мужу это самое место, и революционный суд оправдал ее...

**САБИНА.** Жаль, я не жила со своим придурком во времена французской революции...

**ЛАНА.** Я тоже хотела сказать, что...

**ЭВА.** Всё, девочки, тихо! Смотрим обновления...

Сабина громко икает, забирает у Эвы бутылку, пьет, возвращает.

**САБИНА.** Как они пьют эту гадость?!

**ЭВА.** Показать?

**САБИНА.** Ну...

Эва пьет, спокойно вытирает губы и плюхается на диван.

**ЭВА.** Вот так...

**НАТА** пьет вино, декламирует:

Заходится дыханье. Рядом  
я ощущаю таинств тень,  
как этой осени багряной –  
непостижимой страстью – плен.



Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

**ЛАНА.** Я тоже хочу.

Она берет бутылку виски, делает пару глотков,  
но Сабина отбирает у нее бутылку и грозит ей пальцем.

**ЛАНА** (обиженно). Почему?..

**ЭВА.** Потому что тебя сразу тянет на мужиков...

**ЛАНА.** Я не виновата.

**НАТА.** В ней срабатывает рефлекс размножения...

**САБИНА.** Какой такой рефлекс? Мы, что ли, не хотим?

**ЛАНА.** Это происходит само собой...

**ЭВА.** Что происходит само собой? Прыгать в кровать?

**НАТА.** Все мужики дерьмо...

**ЛАНА.** Не все. Ник хороший. Он хотел на мне жениться.

**ЭВА.** И что же его остановило? Третья мировая война? Цунами? Землетрясение? Что?

**САБИНА.** Действительно, что?

**ЛАНА.** Цыганка...

**НАТА.** Цыганка?

**ЛАНА.** Он сказал, что цыганка ему нагадала, что его первая жена умрет сразу после свадьбы. А он меня очень любит и не хочет меня потерять...

Эва начинает заикаться. Ната хватается за голову. А Сабина, покачиваясь, медленно снимает с себя платье и остается в лифчике и трусиках. Ната смотрит на подругу.

**НАТА.** Красивая ты...

Эва достает из пакета новое платье. Сабина одевается.  
Все с восхищением рассматривают ее в новом платье.

**ЛАНА.** Господи, Сабиночка! Тебе так идет это платье! Ты такая красивая!..

**НАТА**(восторженно).

Так женственна и так сильна царица.

Ей все идет : и платье, и камзол...

**ЭВА.** Вкус нам не изменяет...

**НАТА** (кладет руку на грудь Сабины). Сюда нужен кулон?

**САБИНА.** Ты думаешь?

**ЭВА.** А как же! И грудь надо открыть чуть больше.

**ЛАНА.** Да, да! У тебя такая роскошная грудь...

**ЭВА.** Запомните, девочки. Чем глубже декольте, тем интереснее будет смотреться кулон...

Сабина убегает на кухню.

**ЭВА.** Девочки, знаете, чего я хочу?

**НАТА.** Всего!..

**ЭВА.** Ну, это во-первых...

Лана тем временем достает из пакета еще несколько вещей, смотрит, куда положить.

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

**ЭВА.** Положи в шкаф, потом примерим...

Лана открывает дверцу платяного шкафа, кладет пакет на одну из полок, шарит рукой, застывает и медленно пятится. У нее на руках лежит пистолет.

**НАТА.** Что это?

Лана дрожит, ничего сказать не может.

**ЭВА** (подходит к Лане, забирает пистолет). Пистолет, Ната, пистолет! А не то, что ты подумала. Беретта.

**НАТА.** Может, он ее бывшего? Этого, как его, Вольдемара?

**ЭВА.** У Вольдемара может быть только презерватив, полученный в наследство от мамочки...

**ЛАНА.** Пистолет Сабины, да?

**ЭВА.** Конечно. Нашла киллера.

Эва целится в окно, затем в стену, затем в Лану.

**ЛАНА** (испуганно). Ты что?

**ЭВА.** Еще раз ляжешь с каким-нибудь дебилом, пристрелю..

**НАТА** (опускает руку Эвы). Не надо, Эва!..

**ЛАНА.** Не нравится мне все это...

**ЭВА.** Да ладно, глупости. Сейчас половина человечества со стволами ходит...

**ЛАНА** (шепотом. А если Сабина агент разведки?

**НАТА.** Моссада!

**ЭВА** (Лане). Там долларов не было?

**НАТА.** Или фунтов стерлингов?

**ЛАНА.** Нет.

**ЭВА.** Значит, успела потратить.

**ЛАНА.** Девочки, вы что? Я же серьезно испугалась. Мне страшно. Что-то не так, не так... Честное слово!

**ЭВА.** Что тебе не так?

**ЛАНА.** Я чувствую. Я сердцем чувствую – будет кровь. Будет много крови!...

## Действие второе

На сцене – та же квартира.

Звездное небо затягивается тучами. Дальние раскаты грома становятся все более угрожающими и раскатистыми. Сверкает молния – одна, вторая, третья. Начинается дождь...

Ната стоит у письменного стола, прислушивается к шуму дождя.

Появляется Лана. Она то и дело поднимает голову, подставляя лицо капелькам дождя.

**НАТА** читает стихи:

Так много хочется сказать

В осенний день — дождливо-пряный...

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

Глубокие зажили раны,  
А свежих не осталось — странно.  
Скользнула по стеклу слеза -  
Там, где когда-то луч плясал...

Хотя к чему мои слова?  
Ведь мыслей одиноких слепки,  
В подлунной мастерской не редки.

Появляется Ник. Он держит над головой зонт. Лана медленно уходит.

**НИК.** Лана, пожалуйста, подожди, дождь ведь...

**ЛАНА.** Да, дождь, и что?

**НИК.** Почему ты избегаешь меня? Я прошу только об одном – выслушай меня.

**ЛАНА.** Не хочу.

**НИК.** Почему?

**ЛАНА.** Потому, что все слова, которые ты хочешь сказать, говоришь не ты.

**НИК.** Что значит, не я? Лана! Это я стою перед тобой. Я, Ник. Это мой голос, мои слова. Посмотри!

**ЛАНА.** Это не ты, Ник.

**НИК.** Ты про напиток, да? Ерунда. Я выпил. И что? Неужели ты веришь, что это может подействовать? Глупости. Не может напиток заставить любить или не любить...

**ЛАНА.** Не знаю. Но от этого напитка в тебе что-то изменилось. Изменилось в глазах.

**НИК.** Лана! Что ты видишь в моих глазах?..

**ЛАНА.** То, что ты чужой, Ник.

**НИК.** Чужой? Почему? Ты хотя бы объясни...

**ЛАНА.** Наверное, не смогу. Может быть, я не умна, но я не настолько глупа, чтобы не понимать главного. А главное – знаешь, что?

**НИК.** Я не понимаю тебя, Лана! О чем ты говоришь!

**ЛАНА.** Я говорю о любви, Ник. О любви! Если женщина любит, то она любит всегда с открытым сердцем. Я хочу сказать, Ник, что часы и минуты настоящей любви неповторимы! Они мгновенно исчезают в воронке времени. Исчезают навсегда. Но...

**НИК.** Разве я не говорил тебе, что ты...

**ЛАНА.** Говорил. Говорил какие-то странные слова, в которых не было правды. В них не было души. Не обижайся, Ник. Во всем виновата я. Слушая тебя, я невольно отдалялась от самой себя, от настоящей своей жизни, от своих воспоминаний. Я глупая, это правда. Мне хотелось вернуть хотя бы толику тех чувств, которые живут в моей памяти, поэтому я без оглядки бросалась в омут сомнительных встреч и свиданий. А потом... Потом я понимала, что все это просто фальшивка, очередная неудачная попытка повторения. Повторения того, что повторить нельзя. Ты иди, Ник. Не надо меня ждать. Иди. Простудишься, заболеешь...

**НИК.** Лана, я правда не понимаю. Но я хочу понять...

**ЛАНА.** Ты хочешь понять. Может быть, поймешь. Мне было шестнадцать, ему восемнадцать. Мы были знакомы месяц и встречались почти каждый день. Мы шли по улицам нашего города. Просто шли, о чем-то говорили и чему-то улыбались. Наверное, собственным догадкам, скрытым намекам. Иногда из паутины слов складывается орнамент тайных желаний. Наши слова кружили вокруг любви, вокруг интимных связей мужчин и женщин, вокруг секса. Мы шли, и вдруг начался дождь. Мы стояли посередине улицы. Он смотрел на меня и улыбался.

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

Потом он схватил меня за руку, и мы побежали к какому-то странному подъезду, где валялись разбитые ящики и картонные коробки. Я промокла, смеялась, а он вдруг обнял меня и прижал к себе. Понимаешь, Ник?

**НИК.** Ну и что?

**ЛАНА.** Я продолжала смеяться, Ник, а потом притихла и замерла. А он вдруг прошептал мое имя и поцеловал меня.

**НИК.** Ну и что, Лана? Мы с тобой сто раз целовались.

**ЛАНА.** Господи, как это было прекрасно! Ты слышишь, Ник?

**НИК.** Слышу...

**ЛАНА.** Мы встречались еще два месяца, а потом, зимой, он ушел служить в армию. Ушел и не вернулся. Друзья его сказали, что в него стрелял снайпер и попал точно в голову. Ты понимаешь, Ник?

**НИК.** Понимаю...

**ЛАНА.** А я не могу понять до сих пор. Не могу понять, что пуля могла попасть в его голову. Не могу. Я плакала, я долго плакала, потом перестала плакать и перестала ждать. Только вот память о нем не отпускает меня, Ник, не отпускает...

Лана уходит. Ник некоторое время смотрит ей вслед,  
затем уходит в противоположную сторону.

### САБИНА И МАКС...

Декорация едва освещена. На захламленном столе в вазе стоит яркий, красивый букет цветов.

Слышны раскаты грома и по-прежнему льет дождь.  
Из спальни комнаты доносятся голоса Сабины и Макса.

**ГОЛОС САБИНЫ.** Какой дождь!

**ГОЛОС МАКСА.** Я люблю дождь.

**ГОЛОС САБИНЫ.** Макс, все, успокойся! Макс!

Слышен смех Сабины.

**ГОЛОС САБИНЫ.** Макс, ну, пожалуйста... О Боже! Ты с ума сошел! Макс! Зачем? Зачем так близко к окну?

**ГОЛОС МАКСА.** Ты, окно, дождь – это прекрасно! Ты красивая женщина!

**ГОЛОС САБИНЫ.** Правда?..

**ГОЛОС МАКСА.** Правда.

**ГОЛОС САБИНЫ.** Макс! Не прикасайся ко мне. Макс! Макс! Пожалуйста.... Господи, какой ты темпераментный! У вас в роду все такие?

**ГОЛОС МАКСА.** Понятия не имею. Я с ними не был так близок, как с тобой...

Сабина смеется.

**ГОЛОС МАКСА.** Пойду попью воды.

**ГОЛОС САБИНЫ.** В таком виде? Накинь мой халат хотя бы.

Появляется Макс в халате Сабины, берет со стола бутылку с водой, пьет.

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

Появляется Сабина.

**САБИНА.** Тебе очень подходит мой халат. Даже цвет к лицу. Скажи, но только честно. Ты со всеми своими женщинами был такой нежный и страстный?

**МАКС.** Как оказалось, в моей жизни других просто не существовало. Это честно.

**САБИНА.** Честно-честно?

**МАКС** (обнимает ее). А ты мне не веришь?

**САБИНА** (пытается вырваться). Макс, прошу тебя, успокойся. В нашем с тобой преклонном возрасте два раза за четыре часа – это рекорд. Или ты решил наверстать упущенное?

**МАКС.** Что значит наверстать?

**САБИНА.** Я прочла в одной очень умной книжке, что каждый достаточно здоровый мужчина может за свою половозрелую жизнь оплодотворить женщину 34 тысячу раз...

**МАКС.** Нет, мы никак не успеем. Тем более что ты против.

**САБИНА.** Я не против. Я просто беспокоюсь за твоё здоровье.

**МАКС.** Не беспокойся! Это просто не реально.

**САБИНА.** Но ведь стремиться к этому можно, правда? А что мы, женщины, видим? Мы видим лень, эгоизм и самовлюбленность. Диван, телевизор, пиво, храп...

**МАКС.** Чаще всего стремления мужчин обрываются на женских капризах. И ты это прекрасно знаешь.

**САБИНА.** Например.

**МАКС.** Я устала. У меня болит голова. Ты опять меня обидел. Плохо разговаривал с моей мамой. Поглядывал на соседку. Со мной уже не нежен. Я второй год хожу в той же обуви...

**САБИНА.** И что? Кто же виноват в том, что у женщины столько отговорок?

**МАКС.** Ну конечно, мужчина!

**САБИНА.** Да, мужчина!

**МАКС.** Ты видимо чего-то не понимаешь, или просто не хочешь понять.

**САБИНА.** Послушай. Сидел на скамейке человек, как вдруг слышит неземной голос: «Сын мой, знаю, что ты добрый и отзывчивый человек. Поэтому я хочу сделать тебе подарок. Говори любое свое желание». Человек подумал и сказал: «Построй, Господи, такой мост, который объединил бы, например, Америку с Австралией. И чтобы не самолетом летать, а на машине поехать. Мы к ним, они к нам... Господь перебил его и сказал, мол, идея хорошая, но ведь это огромный мост, металл, бетон, километровые сваи до дна океана, будет нарушена экология, пострадает красота окружающего мира. Подумай лучше о другом желании, которое действительно может помочь людям». «В таком случае, сделай так, – сказал человек, – чтобы каждый мужчина понимал женщину. И чтобы каждая женщина понимала мужчину. Чтобы они всегда понимали друг друга. Молча, без слов...» Господь перебил его и сказал: «Стоп! Понял. Вернемся к нашему мосту. Сколько полос движения ты хочешь?»

**МАКС.** Я надеюсь, что между нами...

Она прикладывает палец к его губам.

**САБИНА.** Я тоже надеюсь...

**МАКС.** Скажи, пожалуйста, ты уже была на охоте?

**САБИНА.** Что? А, ты об этом. Нет, конечно.

**МАКС.** Почему?

**САБИНА.** Сезон охоты еще не начался...

**МАКС.** Пообещай взять меня с собой, когда пойдешь, ладно?

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

**САБИНА.** Я подумаю...

**МАКС.** Я очень рад, что встретил тебя.

**САБИНА.** Я тоже рада.

**МАКС.** Сабина! У меня есть к тебе предложение.

**САБИНА.** Не надо, Макс. Мне хорошо с тобой, мы вместе, и не надо предложений.

**МАКС.** Почему?

**САБИНА.** Потому что мы не знаем, что произойдет с нами через час. Кстати, ты бы переоделся. В любую минуту могут вернуться девочки...

Макс уходит, возвращается одетый.

**МАКС.** Почему у тебя испортилось настроение?

**САБИНА.** Я знаю законы природы, Макс. Сегодня ты нашел и рад, а завтра обязательно потеряешь. Я просто стала бояться находить. Я не хочу терять, Макс, не хочу...

Он обнимает ее.

**САБИНА.** Ты сейчас уйдешь и неизвестно, когда появишься вновь.

**МАКС.** Я могу не уходить...

**САБИНА.** Это неправда. И давай оставим этот разговор.

**МАКС.** Давай оставим. Но ремонт здесь надо закончить.

**САБИНА.** Это мечта почти несбыточная...

**МАКС.** Я приду с друзьями, и мы за несколько дней управимся. Идет?

**САБИНА.** Ты же сказал, что твои друзья врачи...

**МАКС.** Они многое умеют. Я позвоню...

Макс уходит. Сабина остается одна.

Свет медленно гаснет. Слышны раскаты грома, сверкает молния,  
дождь льет с новой силой.

### АЛЕКС и СТАС

Они стоят вдвоем под одним зонтом – идет дождь.

У ног Стаса большая спортивная сумка.

**СТАС.** Мы с тобой два идиота.

**АЛЕКС.** Почему два? Три...

**СТАС.** Он себя идиотом не считает. Он сейчас сидит где-нибудь в тепле, пьет пиво и травит анекдоты...

**АЛЕКС.** С кем? Мы-то здесь.

**СТАС.** У него нет других собутыльников?

**АЛЕКС.** Собутыльники, может быть, и есть, но друзей нет. И вообще.

**СТАС.** Что вообще? Я тащил эту тяжелую сумку через весь город...

**АЛЕКС.** Успокойся. Никто не виноват, что у нас с тобой машины на ремонте, а он нас попросил именно сегодня... Лучше скажи, ты встречался с дочкой?

**СТАС.** Да, конечно, не смотря на то, что четверг не мой день. Она позвонила и стала просить, чтобы я побыл с дочкой, потому что, видите ли, она со своим новым другом идет в театр...

Московский *BAZAR* № 2 (27) 2018 г.

**АЛЕКС.** И что ты ей сказал?

**СТАС.** Ничего. Поехал и забрал ее.

**АЛЕКС.** Сколько ей?

**СТАС.** Люси семь... Вытянулась и без конца рассказывает, как у нее дела...

**АЛЕКС.** Будущая женщина...

**СТАС.** Которая уже все знает...

**АЛЕКС.** Ну конечно. Женщины никогда не ошибаются. Они всегда знают, кто виноват и что надо делать. И знаешь почему? Потому что для женщины закон не писан, а если и писан, то она его не читала, а если и читала, то не поняла, а если и поняла, то совсем не так, как он был написан сначала. Понял?

**СТАС.** Не понял. Но это не важно.

**АЛЕКС.** Женщины ведь никогда не думают. Они замышляют. Как, где, зачем и почему.

**СТАС.** Поэтому в кино чаще всего обнаженными показывают именно их?

**АЛЕКС.** Не знаю. Но лучше, конечно, показывать женщину, чем, например, показывать обнаженным тебя...

**СТАС.** Да, ты прав. Я во многом с тобой согласен. Согласен даже с тем, что в женщине должна быть маленькая тайна. Некая загадка...

**АЛЕКС.** Это всегда привлекает.

**СТАС.** Когда загадка маленькая, то да, но когда это суперкроссворд или ребус на две страницы, то можно просто мозги сломать. У них же нет никакой логики, абсолютно никакой...

**АЛЕКС.** Женская логика ерунда, вот женская фантазия – это да!

**СТАС.** Какие бы у них ни были фантазии, они все равно думают только об одном: как же сделать так, чтобы мы, мужчины, сделали именно так, как они этого хотят. А кто самые опасные среди них, знаешь?

**АЛЕКС.** Кто?

**СТАС.** Которые одновременно и молодые и умные. Такие экземпляры еще встречаются...

**АЛЕКС.** Согласен. Нет, чтобы по очереди. Сначала молодые, а потом умные...

**СТАС.** Нам уже нет смысла мечтать о молодых. Дай бог, чтобы мы встретили хотя бы умных.

**АЛЕКС.** Да...

**СТАС.** Ты думаешь, он придет? У меня уже мокрые ноги...

К ним подбегает Макс. Он пытается встать под зонт, но друзья отворачиваются.

**МАКС.** Ребята, не обижайтесь, пожалуйста. Ну так получилось. Алекс, Стас!

Стас и Алекс поворачиваются к нему, внимательно рассматривают.

**СТАС** (Алексу). Ты видишь?

**АЛЕКС.** Вижу.

**СТАС.** Он помолодел и у него глаза горят...

**АЛЕКС.** Он улыбается и от него хорошо пахнет...

**МАКС** (смеется). Ребята, ничем от меня не пахнет. Пошли уже, я мотор не выключил...

**АЛЕКС.** Слышал, Стас?

**СТАС.** У него и голос стал, как у юноши...

**МАКС.** Идите вы...

**АЛЕКС.** Сумку возьми.

**МАКС.** Взял, и вас могу отнести...

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

**СТАС.** Мы сами дойдем, а ты уже сегодня кого-то нес на руках. Красивая?

**МАКС.** Очень!

Макс поднимает сумку, и все трое идут под дождем.

**АЛЕКС.** Умная?

**МАКС.** Очень!

**СТАС.** Подруги есть?

**МАКС.** Есть, но я их не видел...

**АЛЕКС.** Значит, наша радость встречи еще впереди...

Уходят...

### НАТА

Ната сидит за письменным столом, работает на компьютере.

За стенами дома гремит гром и сверкает молния, освещая одинокую фигуру женщины. Ната смотрит в окно, улыбается. Раздается звонок в скайпе.

Она на секунду замирает, затем включает скайп.

**МУЖСКОЙ ГОЛОС.** Привет, малыш. Ты не одна?

**НАТА.** Ну, как сказать...

**МУЖСКОЙ ГОЛОС.** Скажи...

**НАТА.** Со мной сегодня сатана.

**МУЖСКОЙ ГОЛОС.** Опять ты в кайфе?

**НАТА.** Как всегда!

**МУЖСКОЙ ГОЛОС.** Неисправима!

**НАТА.** Да!

**МУЖСКОЙ ГОЛОС.** Я не мешаю?

**НАТА.** Мешаешь...

**МУЖСКОЙ ГОЛОС.** Перестань. Я скучал по тебе, правда!

**НАТА.** Ты был с другой, и ты скучал по мне...

**МУЖСКОЙ ГОЛОС.** Зачем ты так?.. Ты – как дыханье сентября...

**НАТА.** Ненастных, одиноких дней? А что с дыханьем октября? Холодное? Не греет осень? Не выпадают ночью росы? Не слышен стон волны? Что плеск под телом вспыхнувших небес?

**МУЖСКОЙ ГОЛОС.** У тебя удивительный голос, Ната! Я хочу к тебе, слышишь! Оставь сонет! Я хочу тебя!.. Глаза, твои прикосновенья...

**НАТА.** А что случилось?

**МУЖСКОЙ ГОЛОС.** Ната! Пожалуйста!

**НАТА.** А где же та, которой ты слово в слово повторял слова, которые говорил мне? Где она?

**МУЖСКОЙ ГОЛОС.** Это не так!

**НАТА.** Это именно так. Ты писал одной, а сообщение, случайно, понимаешь, милый, совершенно случайно, пришло ко мне. Я с удовольствием прочла, и какой бы я ни была дурой, все поняла...

**МУЖСКОЙ ГОЛОС.** Ната, я даю тебе слово, клянусь всем святым, никакой другой женщины нет...

**НАТА.** А что жена? Не благоволит, не подпускает?

**МУЖСКОЙ ГОЛОС.** Но я к ней и не...



Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

**НАТА.** Лжешь!.. Или она мстит за очередную измену?..

**МУЖСКОЙ ГОЛОС.** Какую измену? С кем? Я только тебя...

**НАТА.** Или ссылается на головную боль? А может, у нее критические дни?

**МУЖСКОЙ ГОЛОС.** Ната, ты ведь знаешь, мне никто кроме тебя не нужен...

**НАТА.** Ну что ж...

Ната встает и, глядя на экран, медленно снимает с себя одну из вещей.

**МУЖСКОЙ ГОЛОС.** Что ты делаешь?

**НАТА.** Как что, милый?! Жду тебя и уже раздеваюсь. А ты смотри, пока едешь ко мне.

**МУЖСКОЙ ГОЛОС.** Ната!

**НАТА.** Да, да! Я даже успею принять душ и быть такой, какой ты меня любишь...

**МУЖСКОЙ ГОЛОС.** Ты шутишь?..

**НАТА.** Нет, конечно. После твоей дешевой низости, я все же доставлю тебе удовольствие. И не просто удовольствие, а удовольствие виртуального секса...

Ната сбрасывает с себя одну одежду за другой, и движения ее становятся всё неистовее.

Она почти кричит...

**НАТА.** Смотри!.. Смотри, человек, который называл себя мужчиной и который не сдержал ни одного своего слова. Который обманывал и врал, и который, выйдя отсюда, сразу предавал. Смотри! Хотя ты недостойн и этого!..

Ната швыряет в компьютер свою одежду  
и практически остается в одном нижнем белье.

**МУЖСКОЙ ГОЛОС.** Ната! Ната!

**НАТА.** Дешевка и грязный лжец! Ты больше никогда не увидишь меня, никогда! Я сменю все пароли, сменю вообще все, чтобы не видеть тебя и не слышать. Чтобы даже духа твоего здесь не было...

Ната хватается за компьютер и хочет его швырнуть наземь,  
но подоспевшие подружки останавливают ее.

**МУЖСКОЙ ГОЛОС** (громко зовет). Ната! Ната!

Эва наклоняется к экрану компьютера.

**ЭВА.** Ты слышал?

**МУЖСКОЙ ГОЛОС.** Кто это?

**ЭВА.** Подруга, козел, и пошел в жопу...

Она выключает скайп и поворачивается к Нате.

**САБИНА** (Нате, спокойно). Ты будешь принимать душ?

**ЭВА.** Не вижу смысла. Ну-ка, иди ко мне, красотка!

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

Эва обнимает Нату, привлекает к себе.

**НАТА** (смеется). Эва, перестань! А вдруг мне понравится?

**САБИНА**. Всё, девочки, пошутили и будет. Пора, наконец, наводить порядок в нашем доме. Заняться ремонтом и хоть что-то начать делать. Покрасить где надо, наклеить обои, переставить мебель... Поняла? Давай в душ и бегом обратно. Времени нет.

Эва подталкивает Нату к ванной комнате.

**ЭВА**. Поняла?

**НАТА**. Конечно. Давно пора...

**ЛАНА**. Натка! Какая ты красивая! И белье у тебя шикарное...

**ЭВА**. Действительно, шикарное. Откуда?

**САБИНА**. Колись...

**НАТА** (гордо). Frankly Darling!

**ЛАНА**. Класс!

**НАТА**. А что это у вас?

**ЭВА**. Бренди!

**НАТА**. Один глоточек, девочки!

**САБИНА**. Только после душа. И поторопись. Мы через пятнадцать минут должны быть в магазине.

**НАТА**. Я мигом. Разливайте. Выпьем и поедем...

Она хватает свою одежду и убегает...

**САБИНА**. Одним козлом, кажется, стало меньше...

**ЭВА**. И, слава богу...

**ЛАНА** и Эва расставляют рюмочки, наливают...

### РЕМОНТ...

В квартиру входят Макс, Алекс и Стас. Макс ставит сумку на пол.

Алекс и Стас осматривают квартиру.

**СТАС**. Макс, здесь за месяц не справиться...

**АЛЕКС**. Стас, успокойся...

**МАКС**. Я никого не заставляю. Можно повернуться и уйти.

**СТАС**. Куда? Под дождь? И опять тащить этот сумку? Нет уж, я останусь.

Он снимает обувь и мокрые носки.

**МАКС**. Ребята! Сабина попросила помочь...

**СТАС**. Мы это уже поняли. Чего хочет женщина, того хочет Бог!

**АЛЕКС**. Главное – начать. С чего начнем?

**СТАС**. Думаю, половину вещей надо сразу выкинуть.

**МАКС**. Погоди выкидывать. Эту стену надо покрасить. Пока будет сохнуть, здесь можно начать клеить обои. А вот здесь...

Московский *BAZAR* № 2 (27) 2018 г.

**СТАС.** Ты сказал, что у Сабины есть подруги. Они придут сегодня?

**МАКС.** Я не знаю.

**АЛЕКС.** В таком случае, я могу принять душ. Я продрог, и меня знобит.

**МАКС.** Конечно. В ванной комнате есть чистое полотенце.

Алекс раздевается и остается в майке с надписью: «Только в хорошие женские руки».

**АЛЕКС** (уходя в ванную комнату). Слышь, Стас, он в этой квартире все знает...

**МАКС.** Иди, мойся, умник. И запомните оба: ее подруги очень приличные молодые женщины...

**СТАС.** Из десяти порядочных и приличных женщин, с которыми вы вступите в разговор, только две будут искренне возмущены, одна останется равнодушной, все же остальные будут польщены. Они позволят вам пригласить их выпить кофе и по крайней мере три согласятся последовать за вами в тихий уголок...

**АЛЕКС.** Кто сказал? Ницше?

Стас отрицательно качает головой.

**МАКС.** Кант? Говори уже!

**СТАС.** Карл Маркс...

**МАКС.** Серьезно?!

**АЛЕКС.** Так он был еще и бабником? Наш человек. Без меня не пейте.

Уходит.

**СТАС.** Согласись, что надо подкрепиться.

Стас убирает со стола все лишнее, оставляя только вазу с цветами. Он достает из сумки несколько бутылок алкоголя, всевозможную еду, одноразовые стаканы и тарелки.

**МАКС.** Взятка от пациентов?

**СТАС.** Не взятка, а благодарность. Разливай...

Макс разливает по стаканчикам, нарезает хлеб.

Появляется Алекс. Он в трусах и в майке.

**МАКС.** Может, все же наденешь брюки?

Алекс надевает брюки и именно в это время входят Сабина, Эва, Лана и Ната.

**ЛАНА.** Ой, кто это?

**САБИНА.** Не грабители. Здравствуйте.

**МАКС.** Здравствуй, Сабина. Здравствуйте, девочки. Я Макс. Это мои друзья. Алекс, Стас...

**САБИНА.** Эва, Ната, Лана. А что это вы уже пьете?

**ЛАНА.** Ух ты, какие деликатесы. Денег не пожалели...

**СТАС.** Мы не тратились. Это благодарность пациента. Я врач.

**НАТА.** Гинеколог?

**СТАС.** Уролог.

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

**ЛАНА.** Я выпью с удовольствием. Я промокла и продрогла...

**САБИНА.** Лана, успокойся.

**ЛАНА.** Ну, Сабина

**САБИНА.** Ей совсем чуть, чуть...

Макс разливает по стаканчикам спиртное. Все подходят к столу. Все это время Эва и Алекс не сводят друг с друга глаз. Ната подходит к Стасу.

**НАТА.** Так за что такая щедрая благодарность?

**СТАС.** Я был тогда совсем молодым врачом и дежурил. Неожиданно появился мужчина с годовалым ребенком. Сказал, что он цыган и спросил, помогаю ли я мужчинам? Я ответил утвердительно. Он сказал, что сын не может писать, плачет. Я осмотрел малыша и говорю этому цыгану, что у мальчика фимоз. Можно сделать расширение или обрезание. Он долго смотрел на меня и говорит: «Я не знаю, что такое фимоз и что такое расширение. А вот что такое обрезание знаю. Режь!» Я говорю, вы вроде цыган и... Он махнул рукой. Ничего, говорит, наверху будет цыган, внизу будет еврей. Режь! Я и сделал мальчику обрезание...

**МАКС.** Так когда это было...

**СТАС.** Этот цыган был у меня вчера. Тот мальчик год назад женился и у него родился сын, внук этого цыгана. Вот он и отблагодарил. (Нате.) Как ваше полное имя?

**НАТА.** Нателла.

**ЛАНА.** Сабина родная, эти вещи не выкидывай, пожалуйста. Они мне так нравятся. Можно я их заберу?

**САБИНА** (Лане). Конечно. Только оставь стакан. Слышишь?

**ЛАНА.** Я глоточек.

**САБИНА** (Максу). Мы сегодня ничего не начнем. Я чувствую.

**МАКС** (он обнимает ее). Сабина Люди только познакомились. Пусть поговорят, пообщаются. И если даже не сегодня, начнем завтра...

**ЛАНА** (пьет). А мне и так все нравится.

Алекс и Эва, глядя друг на друга, пьют.

**ЭВА.** Вы женаты?

**АЛЕКС.** Я был дважды женат и дважды жены от меня уходили. Они меня ненавидели. Особенно вторая.

**ЭВА.** Вас ненавидели? Почему? По-моему, вы такой хороший.

**АЛЕКС.** Понимаете, вторая жена ненавидела меня за то, что я купался в майке, трусах и в носках.

**ЭВА.** Господи, как интересно.

**АЛЕКС.** Армейская привычка. Купаешься и заодно стираешь свои вещи.

**ЭВА.** Это чудесно.

**АЛЕКС.** Вы такая красивая!

**ЭВА.** У вас есть дети?

**АЛЕКС.** Нет.

**ЭВА.** А у меня был.

Сабина подходит к ней.

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

**САБИНА.** Не надо сейчас, столько лет прошло. Не надо, Эва, слышишь?

**ЭВА.** Слышу. Я слышу его голос... Понимаешь? Я проснулась, смотрю, а он стоит в дверях, сонный, красивый, улыбается и бежит ко мне. Лежит у плеча и улыбается. А в то утро он проснулся позже. Я подошла к его кровати, обняла его, поцеловала, а он посмотрел мне в глаза, посмотрел так серьезно и спросил: «Я умру, да, мама?» Я... Я испугалась, стала говорить, что все это глупости, что он никогда не умрет, а он тихо сказал: «Мама, у меня здесь совсем не стучит. Совсем». Я прижалась ухом к его груди и тоже ничего не услышала. Ничего. Как будто там была пустота. Ему было всего четыре года, и ему никто не мог помочь. Никто. Они не смогли спасти моего единственного сына. Не смогли вылечить его больное сердце. Почему? В мире столько оружия, столько бомб, а лекарств, которые могут спасти жизнь, нет... Почему? Отчего все так устроено?..

**АЛЕКС** (тихо). Простите меня!

**ЭВА.** Вам не за что просить прощения.

**АЛЕКС.** Эва! Мне не жить без вас! Я это чувствую, правда!

**ЭВА.** Вы хороший. У вас глаза не врут.

**АЛЕКС.** Я просто не умею.

**ЭВА.** Давайте выпьем!

**АЛЕКС.** Давайте...

Они пьют. Алекс целует ей руку.

**САБИНА** (Максу). Я же сказала – мы этот ремонт никогда не начнем.

**ЛАНА.** Сабина! Я обожаю, когда бардак и все вот так валяется.

**САБИНА** (Лане). Сядь! (Максу.) Ей больше не наливать...

**ЛАНА.** Я сама не притронусь...

Смотрит по сторонам, осторожно достает из сумки Стаса бутылку  
и скрывается за ширмой...

**СТАС.** У вас красивое имя. Нателла. С грузинского языка ваше имя переводится как светлячок. Это имя присуще женщинам страстным и преданным.

**НАТА** (взволнованно). Правда?

**СТАС.** У вас нежная душа и вы талантливы. Это в вас заложено свыше. Знаете, свет, который исходит от светлячков, позволяет самцам и самкам находить друг друга.

**НАТА.** Как это продумано самой природой!..

**СТАС.** И источник света находится под сердцем. Представляете?!

**НАТА.** Да. Под сердцем рождаются стихи...

**СТАС.** Под сердцем зарождается жизнь...

**НАТА** (декламирует, глядя Стасу в глаза).

И ваше имя, словно стих –  
Волнует, вдохновляет смыслом,  
Как шелест лавров золотых...  
И слогом, как течение, быстрым...

**СТАС.** Вам, наверное, часто объяснялись в любви.

**НАТА.** Объяснялись. Однажды. Но...

**СТАС.** Говорите. Пожалуйста. Не молчите. Я все пойму.

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

**НАТА.** Он говорил, что влюблен в меня. Говорил, что не может жить. Была влюблена и я. Была. Я готовила ему завтраки, обеды и ужины. Я была так сильно увлечена им, что перестала писать стихи. Через три месяца я сказала ему, что беременна. Он подхватил меня на руки, кружил по комнате и кричал, что он самый счастливый человек на свете. Потом сказал, что это событие надо отметить бутылкой шампанского. Он помчался в магазин. А я стояла у окна и смотрела на улицу с высоты пятого этажа. Я видела, как он выскочил из подъезда, остановил какую-то машину, сел в нее и уехал. Я поняла, что он больше никогда не вернется. И знаете, почему? Потому что вход в магазин, где продается шампанское, находится рядом с моим подъездом. Мне было тогда девятнадцать лет, и я больше никогда не ждала ребенка. Никогда...

**СТАС.** У меня есть дочь.

**НАТА.** Правда?

**СТАС.** Правда. Люси. Ей семь лет, и она живет со своей матерью. Но мы часто видимся. Если вы не против, я вас познакомлю...

**НАТА.** Я буду только рада...

**САБИНА** (растерянно смотрит на подруг, громко). Эва, Ната, девочки!.. Это уже пипец! Где ЛАНА?

**НАТА.** Она, наверное...

**ЭВА.** Сабина! Она взрослая девочка и...

Из-за ширмы появляется Лана с бутылкой – она едва держится на ногах.

**ЛАНА.** Я здесь...

**САБИНА.** Понятно. Девочки, взяли ее – и в спальню...

Они бросаются к Лане, поднимают ее и несут в другую комнату. Она громко поет...

### ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ...

Слышен шум дождя. Видны следы частичного ремонта. Часть стены заклеена новыми обоями, другая часть еще не заштукатурена.

Ширма приведена в порядок и на ней аккуратно разложены вещи.

Столик полностью очищен и празднично накрыт.

Лана ставит на стол бутылки спиртного, Сабина грозит ей пальцем.

**САБИНА.** Сегодня – ни-ни!

**ЛАНА.** Я чуть-чуть. Обещаю!

Макс расставляет стулья.

**ЭВА.** А где Алекс?

**САБИНА.** Они идут. Не беспокойся. А вот ремонт не закончили. Не успели...

Лана, воспользовавшись тем, что подруги заняты, быстро наливает себе полбокала, пьет и, напевая, расставляет тарелки.

**МАКС.** Закончим, пусть тебя это не беспокоит.

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

Входят Ната, Стас и Алекс с букетом цветов и подарками.  
Алекс обнимает Эву.

**НАТА** (протягивает Сабине подарок). Это тебе! Поздравляем, родная!

**САБИНА**. Что это?

**НАТА**. От нас со Стасом. Шикарное постельное белье. Это ДЕЛО на таком белье получается неповторимо.

**САБИНА**. Откуда знаешь?

**НАТА**. Мы со Стасом купили себе точно такое же, только другого цвета... (Декламирует.) Любви  
постельное искусство  
В объятьях тишины ночной,  
Мы постигаем с большим чувством  
На тканях, льющихся ручьем...

**ЭВА**. Я завтра дома, а ты?

**АЛЕКС**. Я тоже.

**ЭВА**. Господи, как хорошо!

Лана выпивает еще полбокала вина.

**ЛАНА**. А почему не садимся за стол? Лично я проголодалась...

**МАКС**. Лана права, ребята. Садимся...

Начинают рассаживаться. Входит Ник.

**НИК**. Здравствуйте! (Обращается к Лане.) Лана!..

**ЛАНА**. Ник, ты пришел некстати.

**НИК** (Сабине). Поздравляю! (Лане.) Лана нам надо поговорить...

**ЛАНА**. Только не сегодня...

**САБИНА**. Ник, поговорить вы еще успеете. Проходите, садитесь.

**НИК**. Спасибо...

Входит Вольдемар.

**ВОЛЬДЕМАР**. А вот и я!.. Не ждали?

Мужчины поднимаются навстречу новому гостю. Сабина выходит из-за стола.

**САБИНА**. Зачем ты пришел?

**ВОЛЬДЕМАР**. Станный вопрос. Пришел поздравить жену с днем рождения. (Оглядывает всех присутствующих и представляется.) Муж!

**АЛЕКС**. Стоматолог!

**СТАС**. Уролог!

**МАКС**. Педагог!

**САБИНА**. Ты мне не муж, и я тебе не жена. Пожалуйста, уходи. Я тебя не приглашала.

**ВОЛЬДЕМАР**. А я сам пришел. Столько лет поздравлял, почему не поздравить сейчас?

**САБИНА**. Нечего врать.

**ВОЛЬДЕМАР**. Я хочу есть! Я проголодался...

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

Он подходит к столу, садится. Эва мимикой и жестами показывает Сабине, что надо сесть, выпить и успокоиться. Рассаживаются. Макс разливает спиртное. Он первым поднимает бокал.

**МАКС.** За тебя!

Пьют. Едят. Молчат.

**ВОЛЬДЕМАР.** Если этот педагог позволит, я скажу несколько слов...

**САБИНА.** Ты ничего говорить не будешь. Ты сейчас уйдешь!..

**АЛЕКС.** Вам действительно лучше уйти.

**СТАС.** Это правда.

**ЭВА.** Вольдемар, пожалуйста!..

**ВОЛЬДЕМАР.** Да помолчите вы все! (Сабине.) Мужика решила найти?! И кто из них твой? Этот гинеколог, или, как его там, уролог?

Алекс поднимается из-за стола, Эва бросается к нему, останавливает.

**МАКС.** Послушайте, вы, так называемый муж. У вас все равно не получится.

**ВОЛЬДЕМАР.** И что же у меня не получится?

**МАКС.** Спровоцировать драку.

**НИК.** Лана, я прошу тебя...

**ЛАНА.** Помолчи!..

**НАТА.** Одумайтесь, Вольдемар...

**ВОЛЬДЕМАР** (смеется). Когда я познакомился с ней, то думал, что буду за ней долго ухаживать. Дарить цветы, ходить в кино, в театр, водить по музеям. Но оказалось, что всего этого не надо. Она уже через неделю прыгнула ко мне в постель. Даже мама моя покойная, царствие ей небесное, удивилась такой прыткости.

**САБИНА.** Зачем ты лжешь? Да еще и маму приплел?

**ВОЛЬДЕМАР.** Ей нужна была печать в паспорте, чтобы не говорили о ней лишнего. А чего говорить? И так все было видно...

**САБИНА** (перебивает). А ты расскажи. И про маму расскажи. Ну? Расскажи, как мы искали деньги на ее похороны и не могли найти. Не могли, потому что ты все эти деньги потратил на рестораны и проституток.

**ВОЛЬДЕМАР.** Не смей говорить о моей маме. Ты этого не достойна.

**САБИНА.** Почему же? Только потому, что ты с первого дня нашей жизни стал мне изменять? Только потому, что ты обманывал всех, рассказывая о своих переживаниях и творческих поисках? О своей якобы талантливой натуре, о том, что ты хочешь написать роман века, что ты не можешь работать где-то в лаборатории или на заводе, потому что тебе нужна свобода, тебе нужен воздух и деньги?

**ВОЛЬДЕМАР.** Дура!

**САБИНА.** С этим трудно поспорить. Я действительно была душой, потому что верила. А ты врал. Врал всем, и своей мамочке тоже.

**ВОЛЬДЕМАР.** Замолчи! Я уже сказал тебе, не смей вспоминать мою маму. Ты лучше расскажи своим друзьям, кем ты была, расскажи, чем занималась.



Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

**САБИНА.** Расскажи! Ну! Мои, как ты сказал, дружки ждут! Покажи, как ты умеешь очернять людей, как ты умеешь плести интриги, как ты умеешь оклеветать человека так, что его увольняют с работы и он кончает жизнь самоубийством. Расскажи! И все это только потому, что он не напечатал твой бездарный рассказ. Расскажи, подонок!..

**ВОЛЬДЕМАР.** Заткнись!

**САБИНА.** Нет уж, ты сейчас все выслушаешь, все. Ты своим враньем, своими красивыми речами обманывал всех вокруг, обирал доверчивых женщин, разбивал судьбы, подсиживал неугодных, наговаривал и лгал, лгал, лгал...

**ВОЛЬДЕМАР.** Заткнись, дрянь! Устроила здесь бардак. Собрала этих урологов-сексологов...

**НАТА.** Не смейте...

**ЭВА** (поднимается). Это уже слишком...

**ВОЛЬДЕМАР.** Помолчите вы, вышедшие в тираж уличные девки! Возомнили из себя неизвестно что...

Алекс и Макс бросаются к Вольдемару. Стас пытается их остановить.

**САБИНА.** С меня хватит...

Сабина уходит в другую комнату.

**СТАС.** Макс! Алекс!..

Поднимается и Ник, но Лана удерживает его за руку.

**ЛАНА.** Сядь!

Между Максо, Алексом и Вольдемаром завязывается борьба. Стас пытается их разнять. Из соседней комнаты появляется Сабина с пистолетом в вытянутых руках.

**САБИНА** (кричит). Отойдите от него. Отойдите!..

Все расступаются.

**САБИНА.** А теперь слушай. Я терпела все эти годы. Терпела и Адель, которая тебя просто избегает. Терпели люди, судьбы которых ты сломал и изуродовал. Терпели все! Но ты больше никому не причинишь зла. Ты больше никогда и никого не заставишь проститься с жизнью только потому, что ты бездарность и ничтожество. Ты больше никогда не переступишь порога моего дома...

**ВОЛЬДЕМАР.** Дура, я...

Раздается выстрел. Затем второй, третий. Вольдемар падает. Лана испуганно кричит. Сабина швыряет пистолет и опускается на стул. ЭВА и НАТА бросаются к ней.

Стас и Алекс склоняются над Вольдемаром. Ник выходит из-за стола и, никем не замеченный, быстро покидает квартиру. Макс поднимает пистолет, убирает в карман. Стас приподнимает голову Вольдемара тот он тихо стонет...

**АЛЕКС.** Он жив!

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

**МАКС.** Жив, конечно. Помогите ему подняться...

**АЛЕКС.** Она же стреляла...

**СТАС.** Макс! Ты...

**МАКС.** Я давно заменил настоящие патроны на холостые.

Стас и Алекс помогают Вольдемару подняться. Он с трудом стоит на ногах.

У него на рубашке темные следы от пороха и несколько пятен крови.

**СТАС.** Он ранен. У него на груди...

**МАКС.** Это просто ожог. Сабина стояла слишком близко. Так что ничего страшного...

**ЭВА.** Уведите его куда-нибудь!

**ВОЛЬДЕМАР.** Мне больно...

**СТАС** (Вольдемару). Я сейчас обработаю рану, и боль пройдет...

**ЭВА.** Уходите же!

**ВОЛЬДЕМАР** (Сабине). Ты... Ты никогда не любила меня. Меня никто никогда не любил. Никто! Все только врал. Смотрели мне в глаза и улыбались. Говорили лживые слова одобрения, а потом просто вычеркивали меня из своей жизни. Почему? Почему даже моя мама говорила мне неправду? Она поддерживала меня, а на самом деле обманывала и меня и себя. Да! Да, я бездарность. Я графоман, я не умею писать, но я человек. Такой же, как и вы. И я тоже хотел, чтобы у меня были друзья, чтобы у меня был свой дом, своя семья, но оказалось, что ничего этого у меня нет...

**САБИНА** (с трудом, сквозь слезы). Ты сам во всем виноват...

**ВОЛЬДЕМАР.** Я знаю. Я знаю, потому что я одинокий человек. Потому что никто не захотел меня услышать. Когда-нибудь и вы останетесь одни... Да. Когда-нибудь... Не прикасайтесь ко мне...

**СТАС.** Вам надо помочь...

Вольдемар в сопровождении Стаса и Алекса уходит.

Макс, взглянув на Сабину, также покидает квартиру.

**САБИНА** (тихо плачет). Господи! Я действительно могла его убить.

**ЭВА.** Вообще-то, надо было...

**НАТА** (вслед ушедшим мужчинам). Они никогда не вернуться!

**ЭВА.** Поживем-увидим...

Лана тем временем выпивает бокал вина и наливает всем.

**САБИНА** (сквозь слезы). Как жить? Как?

Лана подходит к Сабине, передает бокал вина ей, Эве и Нате.

**ЛАНА.** Сабина, родная, выпей. Сразу станет легче...

**ЭВА.** Да, да, верно. Надо выпить...

**НАТА.** Вот я прочитала недавно, что добрые слова способны оживлять даже мертвые молекулы...

**ЛАНА.** Правда? Значит, словами можно и убить?

**НАТА.** Конечно, можно...

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

Сабина отпивает глоток вина, затем второй и вдруг с силой швыряет бокал в стену.  
Она начинает срывать обои, пинает ногами ведра с красками,  
разбрасывает кисти, зонты и какие-то ящики...

**САБИНА.** Надоело все! Надоело! Этот ремонт! Это бесконечная возня!..

Ей на помощь бросается Эва.

**ЭВА.** Действительно! Что это мы вдруг прицепились к этому ремонту, к этому...

Она хватается за стул и бросает в стену. Треснув, валится часть штукатурки...

**НАТА** (отбрасывает в сторону всю одежду вместе с ширмой). А я-то думала, что же мне мешает, что меня так раздражает в этой жизни, а?..

**ЛАНА.** Девочки! Я вас обожаю! Да! Да! Да! Так и надо, так и надо... Да!.. Ничего не оставлять, ничего. Никаких воспоминаний. Даже осколков...

Они крушат и ломают все, что попадает им под руки – стол, стулья, холодильник и ширму, ведра с красками и обои, зонты и постеры, и только воздушные шары, отрываясь от земли, взмывают в небо, откуда все еще льет дождь. Лана успевает налить себе бокал вина, но Сабина перехватывает бокал и выпивает. Лана наливает еще, теперь из бокала отпивают Эва и Ната, затем и сама Лана. Останавливаются, пытаются отдышаться, смотрят на содеянное. У них под ногами одни развалины и обломки.

**САБИНА.** Так лучше... Так лучше! Хорошо!..

**НАТА.** Просто замечательно!..

**ЭВА.** Даже легче стало...

Лана поднимает голову, смотрит вверх.

**ЛАНА.** А дождь-то кончился...

**НАТА.** Действительно, распогодилось. Посмотрите, какое небо, какие чистые звезды...

Они видят, как звезды медленно плывут навстречу друг другу,  
создавая странные, необычные фигуры.

Откуда-то возникает шум – то ли слово, то ли музыкальная фраза.

**ЛАНА.** Вы слышите?.. Вы слышите?..

**НАТА** читает стихи:

Ты видишь звезды? Мириады глаз  
ночного неба светят бесконечно...  
Мы в поиске одной из них подчас  
скитаемся, лелея в сердце встречу...

Уже после первой строки на сцену выходят Макс, Алекс, Стас и Ник.  
Все они смотрят в небо.

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

**НАТА** продолжает читать:

А кто-то шепчет строки нам о том,  
что жизнь, как сцена на ладони Бога,  
и сложность драмы кроется в простом:  
нам без звезды смертельно одиноко...

Свет медленно гаснет.

**К О Н Е Ц**



*Софи Пуш, 6 лет. Осень*

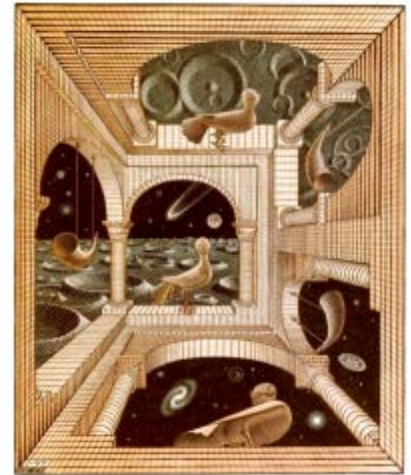
*Анна Арасланова, 13 лет.  
Осень в горах*



## ПОЭЗИЯ

Ольга Королева

(Санкт-Петербург)



### Даже в мокрую осень...

Даже в мокрую осень я ждать не устала чудес.  
Мы слепые надежды с бездомной собакою делим.  
По размытым тропинкам в набухший потемками лес  
Мы идем, словно в розовый, кем-то покинутый терем.

Настороженно нюхая листья, собака бежит,  
Упоенно фырчит и пытается что-то расслышать.  
Ничего – только палые листья шевелят ежи.  
Мы все дальше идем, исчезая в глубоком затишье.

За речную запрудой в траве мы нашли водопад,  
В этом хмуром лесу он звенит, словно песня ребенка.  
К ней на звук пробивается в тучах усталый закат,  
И на вымокших кочках лучи розовеют по кромкам.

Незаметно темнеет, и вкрадчивый дождь ледяной  
Начинает стучать по кустам и осиновой прели.  
Мы напали на тающий след и шагаем домой  
Вдоль каймы берегов, где в тумане колышутся ели.

### Языческая ночь

В осторожности суеверной  
Не тревожа болотный храп,  
Свет июльской луны ущербной  
Бросил тени от хвойных лап.

Чтобы гиблые души тешить,  
Одеваясь в густой туман,  
Пробудилась лесная нежить,  
Не спугнув тишины полян.

Тот Иван, что в болото Марью  
Лешачиной тропой завлек,  
Перелетною зоркой тварью  
Солнцу вылетел поперек.

Клык луны обнажив недобрый,  
С древним голодом – до небес –  
Задышал, раздвигая ребра,  
Старый хищник – дремучий лес.

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

### Зима на пятом курсе

Экзамены прошли, теперь лежит  
В потрепанном кармашке ключ к свободе.  
Закрою дверь, приму туманный вид...  
И выключу будильник на комод.

Открою занавески. Это вход  
В мой мир, где над ажуром снежных кленов  
Стрижет ночных барашков черный кот  
И сыплются снежинки на балконы.

А кто-то вдалеке зажжет торшер.  
Качаясь под окошком на качалке,  
В клубочки станет сматывать мохер,  
Который я спряла на снежной прялке.

### Два полотенца

Утренний кофе – внизу на веранде.  
Два полотенца – над клумбою роз.  
Солнце сияет внутри виноградин.  
Ты мне в постель их на блюде принес.

Сразу на плечи – короткий халатик.  
На ноги – шлепки. Полвзгляда – в трельяж.  
И – на веранду, где видно, как катит  
Море прозрачные волны на пляж.

Два полотенца на зубьях прищепок –  
Словно саронги<sup>12</sup> восточных царей.  
Жарко в тени абрикосовых веток.  
Выпить эспрессо – и к морю скорей!

### Зимний лист

На склоне дня, пройдя осенний скверик,  
Пустых ветвей касаясь на ходу,  
Я снова выхожу на голый берег,

К светлеющему в сумерках пруду.  
Почти неразличима на тропинке,  
Опавшая листва шуршит во мгле...  
И, словно близорукие, снежинки  
Наощупь приближаются к земле.

Как в том году, уходит за качели  
Тропинка, огибающая пруд,  
К скамье, где мы до сумерек сидели,  
Пройдя чуть-чуть быстрее наш маршрут...  
Давно твой приговор смягчило время.  
Сейчас я удивляюсь, что снежок,  
Озвучив тишину словами теми,  
Скользит, не задевая мой ожог...

А завтра затуманит воздух стужа,  
Закатывая солнце в снежный ком;  
И голый клен начнет дрожать натужно  
От ветра, налетевшего рывком.  
А я, как тот, не сорванный ненастьем,  
Оставшийся на ветке мерзлый лист,  
Отдавший все за горе, как за счастье –  
За ночь и бесконечный ветра свист.



Елизавета Опритова, 6 лет. Золотая осень

<sup>12</sup>Саронг (или сарунг, от *индон. sarung*) – традиционная мужская и женская одежда ряда народов Юго-Восточной Азии и Океании. Представляет собой полосу цветной

хлопчатобумажной ткани, которая обертывается вокруг пояса (или середины груди – у женщин).

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

### Впечатление от озера Волеярви

Как озеро возникло – неизвестно.  
Но будто заполярный край земли –  
Часть тундры ловозерской редколесной –  
В Приладожье куском перенесли.

С тех пор оно стоит отдельной темой –  
Куском Гипербореи – и исход  
Ее народа виден сокровенный  
На тоненькой тропе среди болот.

От озера и летом тянет стужей,  
Костры рыбачьи теплятся в дыму.  
На вязком дне таится древний ужас –  
Здесь очень неуютно одному.

На топком побережье – редколесье.  
Еловые детеныши кричат:  
Боятся соскользнуть в глубь водной бездны,  
Куда стремглав скрывается закат.

Злой дух, храня народ Гипербореи,  
К воде не подпускает никого.  
Шатается там дно, туманы веют,  
Такие, как до нас – и до всего.



*Алиса Егорова, 8 лет. Синий лист*

### Вечер под Суздалем. Домонгольский свет

Месяц в виде узкого клинка  
Выкован над белой колокольней.  
Я пришла сюда издалека –  
Здесь мои невырванные корни.

Голову закинула наверх:  
Этот круглый холм был раньше мысом.  
Здесь в дороге выбрали ночлег  
Ехавшие в Киев Глеб с Борисом.

Ужин был сготовлен на костре,  
Наскоро сколочен стол дощатый.  
Месяц поднимался, и горел  
В зарослях кувшинок свет заката.

Утром приводил пастух овец:  
В пойме травы выше и сочнее.  
Братьям – собираться: ждет отец.  
Плыть и плыть – покуда не стемнеет.  
Вижу у подножия холма  
Место, где поздней возникла пристань.  
Кладка из булыжника видна  
В поросли травинки бархатистых.

Я брожу по берегу, храня  
Трепет перед древнею долиной.  
Кто-то мне в часовне дал огня –  
Сумерки тревожить дней былинных.

Сильно обмелел, ушел в осот  
Водный путь князей по узкой Нерли.  
Но река из прошлого несет  
Долгий домонгольский свет вечерний

Московский BAZAR № 2 (27) 2018 г.

### Плѣс. Веранда над Волгой

Стала парком гора Соборная:  
Заросли крепостные рвы.  
Обвивают тропинки торные  
Всю ее и лежат как швы.

Спуск к реке стал дорогой каменной  
И слободкою рыбаков.  
Дым белесый, плывя над банями,  
Книзу стелется молоком.

Лает пес и кудахчет курица.  
Сладко тянется в небеса  
Аромат над булыжной улицей –  
Сок малины кипит в тазах.

Возле пристани – в накрахмаленных  
Двухэтажных особняках –  
По балконам расселись барыни  
Посудачить о всем слегка.

Теплоход приплывает издали,  
Он дымит и похож на печь.  
Для туристов у белой пристани  
Продается копченый лещ.

А в купеческом доме-логове  
На веранде клубится пар:  
Подбоченившийся над Волгою  
Закипает царь-самовар.

Хохлома на столах – сервизами;  
И плывут за лесной рубеж  
Облака цвета каши рисовой –  
Прямо ложку бери да ешь.

### Ангел из СССР

Однажды поздней осенью неожиданно  
Меня нашел знакомый паренек  
На рынке вещевом, и безымянный  
Вернул давно потерянный листок.  
Там были три стиха почти без правки.

Хотел поговорить о чем-то он...  
Толпа его оттерла от прилавка,  
И он исчез бесследно, словно сон.

Страна жила последние минуты...  
Все рушилось, но друг из лучших лет  
Пришел в минуту горя, зла и смуты,  
Сказав с улыбкой: «Здравствуй, мой поэт...»

### Село Гостилицы. Старая почтовая станция

В слякотный декабрь у церквушки  
Ходят гуси белые – как снег.  
В точности картину эту Пушкин  
Видеть мог в крестьянско-барский век.

Церковь восстановленная эта  
Времени веселой Лизавет  
Доброй на пути была приметой  
Ехавшим по Нарвской в Старый Свет.

Рядом с ней за ясеновой рощей  
Вписывались с птичником в квадрат  
Станция почтовая, извозчик,  
Псарня, дом смотрителя и тракт.

В горнице смотрителя дочка,  
Батюшкин накинув архалук  
Утром на кисейную сорочку,  
Письма сочиняла в Петербург.

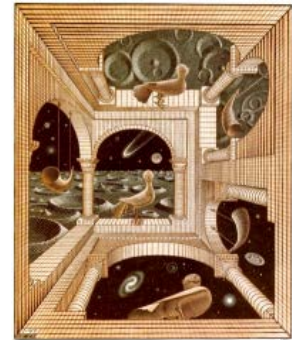
«Ливни вместо снега – всю неделю...  
Злость на непогоду, тупость, грязь...  
Ссоры постояльцев надоели...  
Грех – на батю крикнула вчерась...»

Тот гусар гостил у них в июне,  
Полк его отправлен за Кюмень.  
То, что он убит, не знает Дуня.  
Слезы на пустом – в ненастный день.



## ПОЭЗИЯ

Николай Шумов  
(Москва)



### Я родом оттуда...

Я родом оттуда, где много простора.  
Где дуют лихие ветра.  
Где стройные мачты соснового бора  
Гудят птичьим стаям: «Пора!»

Осины трясутся, как будто в испуге.  
Кукушка считает года.  
Где в поле тропинок безвольные руки  
Ведут неизвестно куда.

Где вороны грузно сидят на березах,  
Команды давая: «Кра-кра!»  
Где прячется нечисть в туманах белёсых,  
Ползущих по лесу с утра.

Где листья опавшие, словно подстилка,  
Пружинят всегда под ногой.  
Где осень на зиму меняет картинку  
И дарит тоску и покой.

Я родом оттуда, где речка Рожайка,  
А в речке с ладошку плотва.  
Где сидя в кувшинках лягушечья стайка  
Приветствует утро: «Ква-ква!»

Где дом на пригорке уже покосился,  
Печная труба не дымит.  
Я в домике этом когда-то родился.  
Теперь, как и он, инвалид.

Приду, посижу у родного порога,  
Припомню себя – малыша.  
Недолго осталось уже до итога,  
Но здесь отдыхает душа...

### Сюда я вырвался из клетки

Сюда я вырвался из клетки,  
Забыв о пошлой суете.  
Здесь ивы – старые кокетки  
Собой любят в воде.

Здесь чуда чудного виденье  
Туманы дарят мне с утра.  
Здесь над цветами пчел гуденье  
Разносят летние ветра.

Здесь звезд умыто отраженье,  
И в перламутре росных трав  
Идет извечное сраженье,  
Где ночь и день являют нрав.

Простор, и глушь, и бездорожье...  
Но в сердце нет былой тоски...  
И вспомнив заповеди Божьи  
Я совершаю марш-броски.

Топчу чуть видимые тропки,  
Весь напружинившись, как сталь...  
Стогов желтеющие сопки  
Меня, как прежде, манят вдаль.

Вот туч воинственных движенье...  
И капли радужной слезы...  
Я их приветствую сраженье  
Под орудийный всплеск грозы.

И не задуть свечу желанья  
Свой край увидеть и понять,  
Чтобы в минуту расставанья  
Его в себе не потерять.

## Все помню...

Ты где-то в далеком прошлом,  
Где юность «Люблю!» кричала,  
И нам не казалось пошлым,  
Что сердце сильнее стучало.

Где были короткие ночи,  
А дни все никак не гасли.  
Теперь это все у дочки,  
У внучек пока что ясли.

Но мне-то как быть с собою:  
Не тронута сердце новью.  
Я вышел живым из боя,  
Который зовут любовью.

Я вышел живым из боя,  
Казалось, что без потери...  
Но только вот нет покоя,  
Твой образ ищу теперь я.

Хожу все по тем же тропкам,  
Таким же ступаю лужам,  
На двери все та же кнопка  
И даже такой же ужин.

И кажется жизнь постылой,  
Хоть прожил ее в достатке,  
Я чувства души унылой  
Стихами пишу в тетрадке.

Я с юностью связан прочно,  
И пусть нет былого пыла,  
Такой я мужик порочный –  
Все помню, что ты забыла...

## Заря вечерняя нырнула...

Заря вечерняя нырнула,  
Не расплескав озерной тиши,  
С ней вместе солнце утонуло,  
И небо сразу стало ниже.

Дугою месяц изогнулся,  
Как бровь всевидящего ока.  
А может, просто улыбнулся  
Господь откуда-то свысока

Сосна макушкой в высь уткнулась,  
Туда, где Млечный Путь потоком...  
Земля к востоку повернулась  
Своим арбузно-круглым боком.

И просветлело враз далече  
Полоской розовой вначале,  
Как будто там горели свечи,  
И этим ночи докучали.

И вот уж утро, как обычно,  
С зарею алой встало вместе.  
«Ку-ка-ре-ку!» – вдруг, гаркнул зычно  
Петух, дремавший на насесте.

Пролаял пес побудки фразу,  
Зашевелились пчёлы в ульях,  
Роса, забравшись на террасу,  
Расселась каплями на стульях.

Пошли купаться строем утки,  
Весь мир наполнился рассветом...  
«Тик-так!» – часы считали сутки.  
А вот зачем? Ответ неведом!

Московский BAZAR, № 1 (26) 2018 г.

### Играла осень на ветру...

Играла осень на ветру:  
Листву подняв, ее теряла.  
Ткань силуэт твой повторяла,  
Прижавшись преданно к бедру,

И, продувая всё насквозь,  
Как будто сердце остужала,  
Бесцеремонно угрожала,  
Что разведет нас все же врозь.

А я держал твою ладонь,  
Не веря в это предсказанье.  
Любовь дана не в наказанье,  
И ветер лишь раздул огонь.

Но Божий суд не отмени,  
Глаза твои кричат ответом:  
«Прости за то, что было летом.  
И отпусти! И отпусти!»

### За прохладными ночами...

За прохладными ночами  
Росных капель бриллианты  
Загораются свечами,  
И березы, как атланты,  
Подпирают неба своды,  
Сквозь туман раскинув ветки...  
Отражает в темных водах  
Лик Венера белой меткой.

Вот сентябрь у порога.  
Повезет – дожди начнутся,  
Осень пусть придет до срока,  
Повод есть домой вернуться.

Надышался, накупался,  
Все забыл, чему учили,  
Лишь тебя, как ни старался,  
Я, увы, забыть не в силе.

Долго жду и дни считаю,  
Не пытаюсь гнать истому...  
Собирает август стаи,  
Мне бы с ними – к дому, к дому.

Во дворе с тобой столкнуться –  
Было б счастьем в самом деле...  
Вдруг и ты смогла б вернуться,  
А до школы – две недели...

### Одиночество

На руках качаю дочку,  
Вижу в ней черты отца.  
По дворам гуляет ночка  
Привиденьем без лица.

Спит малыш, сопит усердно  
Теплый маленький комочек.  
Было все не так, наверно,  
Раз ты нас покинуть смог.

Гордость – что она на деле,  
Коль холодная кровать?  
Может, просто не хотели  
Мы друг друга понимать.

Новый день подходит ближе...  
Жизнь, конечно же, права,  
Что слова: «Вас ненавижу!» –  
Это только лишь слова.

Память стерла зло пустое,  
Но не спрятать ей беду...  
И сидит в мозгу простое:  
«Я тебя все время жду!»

Жду тебя, качая дочку,  
Ну а ты в объятьях той...  
И на нас поставил точку  
Вместо нужной запятой.

### Ах ты ноченька моя...

Ах ты, ноченька моя, ночка темная.  
Ты, как милого рука, ночка, теплая.  
Полюбила я его – не заказано...  
За любовь свою теперь я наказана.

Распластайся надо мной черным вороном,  
Разнеси мою печаль в разны стороны...  
Полюбила я его – не по силушке.  
Убери меж нами, ночь, свои клинышки.

Подведи меня к нему без стеснения,  
Пусть развяжет поясок мой с тиснением.  
Полюбила я его, бесшабашного,  
От того и стала, ночь, я бесстрашною.

Пусть узнает он любовь мою нежную,  
Пожалеет пусть меня – девку грешную.  
Полюбила я его, уморилася,  
Без него моя душа истомилася.

Не грызи меня, тоска ненавистная,  
Небо синее, не будь тучей мгlistюю.  
Полюбила я его, окаянного –  
Погубила душу я покаянную.

Ах, отрежут мне теперь длинны косыньки,  
По деревне проведут девку босонькой.  
Полюбила я его, да напрасно вот...  
Видно, ворон накричал у моих ворот...

### Когда осенний лист сухой...

Когда осенний лист сухой  
Сорвет с деревьев непогода,  
Придет последний месяц года,  
Нас всех приветствуя пургой,

Когда мороз остудит путь  
И снегом выбелит долину,  
Когда нога наполовину  
В сугробе сможет утонуть,

Когда волны речной накат  
Мгновенно стынет, успокоясь,  
Когда рассвет, зарей умоясь,  
Вдруг превращается в закат,

Когда рассыплет Козерог  
На небе звезды в беспорядке,  
А ночь играть устанет в прятки  
С хвостом заснеженных дорог,

Когда лениво слезет кот  
С подстилки, что на батарее,  
Где он валялся, тело грея,  
Мы вспомним все про Новый год.

И будет повод позвонить  
Друзьям из детства, что далеко:  
«Привет! Узнал? Ну как ты, Лёха?  
С кем будешь праздник проводить?»

А может, черт его дери,  
Собраться вместе, как бывало?  
Осталось времени так мало,  
Давай, решенье говори!»

Друзья из детства – кто они?  
Вдруг голос мне ответил скупю:  
«Встречаться нам, пожалуй, глупо.  
Я занят! Так что – извини!»

## Подмосковью

Под ногами подстилка осенняя:  
Листья брошены, будто исподнее.  
Захожу не спеша в леса сени я:  
«Здравствуй, утро октябрьское, позднее!»

Покиваю в ответ другу клену я,  
Обменяюсь с осиной вопросами.  
Мне береза, недавно зеленая,  
Машет издали рыжими косами.

Вот опять сбежали от сырости  
И залезли на пень для спасения,  
Будто ждут от Всевышнего милости,  
Но сегодня с утра воскресение.

Ветер бойко гуляет над кронами,  
Солнце дарит тепло чуть заметное,  
И листва стайей, вместе с воронами,  
В небе что-то рисует заветное.

Убаюканный шепотом осени,  
Окунуть в ее запахи пряные...  
Захмелею в компании с лосями,  
Что наелись «дикушек» и пьяные.

Надышусь, налюбуюсь и кровью я  
Запишу все на сердце усталое...  
Дорогая моя Подмосковья,  
Мной любимая, родина малая!



## Всем, кто не дождался

Растерзана грудь, умирает солдат.  
Приказ он исполнил: «Ни шагу назад!»  
Приказ он исполнил и совесть чиста:  
«Прощай, моя мама», – шепнули уста.

В тревоге жила престарелая мать,  
Не скоро еще суждено ей узнать...  
Возможно, неделя отсрочки дана,  
Не воеет пока что по сыну она.

Пришел почтальон, равнодушие храня:  
«За вести дурные прости ты меня!  
Возьми карандаш и вот здесь распишись...  
Поплачь, если можешь, а после держись».

Вот он – похоронки казенный листок...  
В нем жизни недолгой подведен итог...  
Расхожую фразу: «Геройски погиб...»  
Разбил на две части бумаги изгиб.

Но руки трясутся, не видят глаза,  
На бланк похоронки упала слеза.  
Листок не раскрыв – умерла от тоски...  
Он сердце ее разорвал на куски.

Ее схоронили без лишних речей.  
Со временем стала могила ничьей:  
Запущенный вид, покосившийся крест...  
И можно продать – за отсутствием мест.

## ПОЭЗИЯ

*Инесса Иванцова  
(Москва)*



### О НЕЙ (прозаическое)

...Я смотрела на нее с восхищением и внутренним трепетом, но вместе с тем очень настороженно, как на некую неведомую стихию, до конца не понимая, разрушительна она или созидательна.

Она же смотрела на меня равнодушно, даже, казалось, презрительно. А иногда вообще не смотрела.

Был момент, когда я хотела порвать с ней раз и навсегда, послав ее, такую холодную, куда подальше.

Спустя годы я научилась относиться к ее выходкам спокойно, с пониманием, иногда даже дерзила в ответ. Она же постепенно сменила свой гонор на снисходительность. Потом я ее полюбила.

А она...

А что она? Да разве Москва когда-либо думала о ком-нибудь, кроме себя...

### МОСКОВСКОЕ

Кто из нас не тянулся к звездам  
В свои дерзкие лет пятнадцать?  
Приютила, не дав замерзнуть,  
Так позволь же теперь остаться!

Мое сердце размером с персик  
Уместило тебя так просто.  
Золотой мой нательный крестик,  
Сбереги этот крепкий остов.

Я прильну к ветерку щекою,  
Донесется мне верным знаком –  
Без хозяина горько воеет  
Верноподданная собака.

Ты, лассо на меня набросив  
Лентой МКАДа в заплатных лужах,  
Затяни, я совсем не против,  
До Садового, или туже.

## ВАСИЛЕК

Василек ты наш, Васька, Васенька!  
Дай прижму тебя... Сердцу дико так!  
Нет силёхонек вырваться-то,  
Слаб... И Таська вон, погляди, слаба.

Мы вдвоем с тобой обязательно  
Таську выходим, в марте справим пять.  
Вот война какой всем экзамен-то...  
Без тебя, Васют, нам никак не сдать.

А Танюшке я обскажу потом,  
Как увидел ты Муську рыжую  
С тем задиристым, без хвоста, котом,  
И побег отбить. И что вижу я,

Как в подвале вы с Муськой прячетесь,  
Там уютно вам, вы целехоньки.  
И котят у вас рыжих пятеро.  
Сбереги, Васюшенька, кроху мне!

Таська вырастет, ох, красивая,  
Глянь – худышечка, а казистая!  
Будет сын у ней – то Василием  
назовем, а дочь – Василискою.

Тише-тише, Вась... Всё! Мой масенький...  
Нет ни голода, ни опасности.  
Муська там, небось, трется-ластится...  
Хвостик дернулся... Вааааськааа-Вааасенька!!!

Ты прости, прости! Никогда бы я...  
Грех-то на душу, не замолится!  
Да война-беда, ой, проклятая!  
Сохрани нас всех, Богородица!

## С ВЫХОДОМ!

Когда приоткроется медленно медный таз  
И пепельный снег с тишиною пойдут на убыль,  
Прохладное солнце заглянет украдкой внутрь,  
Лучами сквозь толщу морей проникая в нас –

Простейших, продрогших,  
прождавших несчетно лет.  
Сойдут миллионы слоев чешуи и шерсти,  
И тонны снегов, пока страх роковых отверстий  
В нас генная память сотрет, и мы выйдем в свет...

Где день золотист и, как липовый мед, тягуч,  
И воздух, землей выдыхаемый, чист и девствен,  
Где реки впадают в небо, а небо в детство –  
Лошадок и ежеиков лепит из манных куч.

Там сахарны росы, пышны и уютны мхи,  
Живая вода амальгамой сверкает в лужах,  
И звездами смотрят погибших столетий души,  
И добрых людей сочиняют себе стихи.



**Вероника Смотрина, 11 лет.**  
**Осень в технике графического дизайна**

## МОЯ СТРОКА

Где-то под снегом стынет моя строка  
тонкой серебряной нитью в тугом клубочке.  
Я отдохну от рифм и пойду искать  
на белоснежных полянах знакомый почерк.

Там, где пригрелись ангелы у костра,  
глядя, как черти варганят хмельное зелье,  
сотая будет пройдена мной верста,  
тридевять будет оставлено мной земель. И  
там я отведаю с черными полглотка,  
с белыми я перекинусь полсловом, чтобы  
кто-то из них указал, где моя строка  
кончиком нити виднеется над сугробом.

После на кухне я заварю янтарь,  
нить отогрею над кружкой, и лед растает.  
Паром строка вильнет, но лихой январь  
вытяжку включит в раскрытом окне... Я знаю,

где-то под снегом стынет моя строка.

## ПРИЗНАКИ

Налицо уже верные признаки осени вянущей:  
Откупорен бурбон, аккуратен и тонок мой почерк,  
Я кажусь себе старым и мудрым, забытым и страждущим –  
Снова рана открыта, и дергает и стихоточит.

Мысли в кучки сгребая, то носом, то ластиком шаркает  
Так по-чешски уверенно мой *Koh-I-Nor* заостренный,  
В перекур наблюдая, как жизнь зеленеет за партами  
В окнах школы соседской, как водит хвостиком ученый

Бело-кипенный перс – недовольный, зная, грязью и сыростью,  
Или серостью дня, или запахом тлеющей «Примы».  
Трется все, мол, бычкуй! От нее ни сугреву, ни сытости!  
И под сплюснутый нос ворожит себе белую зиму.



## ШТРУДЕЛЬ

Семь утра. Закупорено утро холодное между  
Шевроле и «десяткой», и дворники сонные моют  
С негодующим небом на пару стекло лобовое,  
И вот бог его знает с чего, но внутри как-то нежно...

Все, что там, вне салона, окрашено в серо-беззвучный,  
Механизмами движутся в центр и машины, и люди,  
И туда же свинцовую пробкой толкаются тучи,  
Из живых только я да сосед – теплый бабушкин штрудель,

Мне в дорогу уложенный милым домашним фастфудом.  
Перемешаны нотки корицы с тоской Морриконе,  
В сладко-вязкую массу слипаясь, стекают минуты  
С циферблата часов в мою память. Однажды я вспомню

До мельчайших тонов эти запахи, мысли и звуки,  
Как в бензиновой бездне мне веяло сахарной пудрой,  
Как любимой бабули дрожащие теплые руки  
Завернули в бумажный пакет это нежное утро.



*Вероника Смотрина, 12 лет. Лес осенью*

## ПОЭЗИЯ

Галина Димитрова  
(Калининград)



### О вечном

Теплом пахнуло чуть – короткое дыхание.  
О вечном запоет весна свои псалмы.  
А мне не ухватить суть тайны мирозданья,  
Чтобы узнать, зачем пришли мы в этот мир.

Так хочется понять, откуда предки родом,  
С каких пришли планет, а главное, зачем?  
Мы в вечности живем как будто мимоходом...  
И тело, и душа исчезнут насовсем?

И не решен вопрос о бренном смысле жизни,  
Стараемся успеть – всё в спешке день за днем,  
Да только вот когда по нам сыграют тризну,  
Все мысли и дела с собой не унесем.

А с нами в пустоту уйдут любовь и бредни,  
И горечь от разлук, и счастья миражи...  
Пока ж не наступил тот самый миг последний,  
Немного погрустим и будем просто жить.

### Звонок из прошлого

Ворвался в жизнь звонок мелодией неброской,  
С ней в прошлое меня спешил вернуть Легран.  
И слышались в звонке былого отголоски,  
И в музыке печаль была как мир стара.

А с грустью в унисон – седой осенний ливень.  
Мелодия несет из юности привет,  
И имя на дисплей выводит вновь мобильник,  
И манит, и зовет в мои шестнадцать лет.

Лишь кнопку нажму – услышу тихий голос,  
То юности моей нестертая печать,  
И сердце вздрогнет вновь, как будто от укола.  
...Но только на звонок не буду отвечать.

А музыка звучит, колыхается мембрана.  
Я в ливне утоплю проснувшуюся грусть  
И снова отключу мелодию Леграна...  
Когда-нибудь потом, возможно, отзовусь.

Московский BAZAR, № 1 (26) 2018 г.

## Концерт органной музыки в Соборе

Орган звучал под сводами Собора,  
До сердца доставал. Какой размах!  
Он выводил рулады и узоры,  
Как будто говорил со мною Бах.

Я слушала адажио, аллегро,  
Звук утихал и бился в вышине.  
И жил Собор, как символ Кенигсберга,  
Потерянного в страшной той войне.

Здесь Бах далекий становился близким,  
Пропитывался музыкой Собор.  
А тоненькие пальцы органистки  
Играли жизнь войне наперекор.

### Огненный танец

На площади Севильи испанка танцевала,  
В том танце растворялась, была его слугой.  
Ей, кажется, любого пространства было мало...  
Как будто высекала под каблуком огонь.

Январская Севилья в цветах, теплом согрета,  
Не верилось, что дома холодная зима...  
А музыку ритмично взрывали кастаньеты,  
Казалось, будто скоро я в пляс пойду сама.

Эх, край неповторимый, природою обласкан.  
И буду вспоминать я холодную порой:  
На площади Севильи испанка в платье  
красном  
Фламенко танцевала, выстукивая дробь.



## «Напрасно ждал Наполеон...»

*Это было двести лет назад  
В сентябре двенадцатого года:  
Вся Москва – пожары, дым и смрад,  
Ни господ нарядных, ни народа.*

\*\*\*

Он стоял, мучительно и долго  
Наблюдая, как горит Москва,  
Теребил руками треуголку  
И шептал безумные слова:

«Вроде не проиграно сраженье,  
Но меня, наверно, не поймут –  
Почему ж маячит поражение  
В этом едком призрачном дыму.

Ведь меня везде превозносили,  
И фанфары ждал любой поход.  
Как же я споткнулся о Россию,  
И ее загадочный народ?»

Он еще не знал про Ватерлоо  
И про ссылку ничего не знал,  
Но уже в величии былого  
Прозвучал падения сигнал.

\*\*\*

*И Москву покинул Бонапарт  
Стартом для бесславного похода...  
Это было двести лет назад,  
В сентябре двенадцатого года.*

**Екатерина Кулакова, 9 лет.  
Осень в моем городе**

### О зеркалах

Он носился по комнате бешеным зверем.  
 Как же так получилось – исчезла, ушла...  
 А ведь так он глазам голубым ее верил,  
 И, казалось, с душою общалась душа.

Ничего не взяла, ни о чем не просила,  
 Лишь оставила тонких духов аромат.  
 Нет, никак не понять, что же это за сила  
 Увела вдруг ее. Кто же тут виноват?

Замер перед стеклом в позолоченной раме,  
 Может, там вдруг мелькнет ее гордая стать?  
 Эту тайну чудное стекло с амальгамой  
 Вдруг попробует вместо него разгадать.

Подошел чуть поближе, взглянул осторожно  
 И отпрянул, как будто ужален пчелой:  
 Там обвислые щеки, небритую рожу,  
 Взгляд потухший и злость отразило стекло.

Все понятно, конечно, оно виновато –  
 На страданье потери его обрекло,  
 Отраженье же было другое когда-то...  
 Он схватил молоток и ударил стекло.

И рассыпалось зеркало сотней осколков,  
 В тишине прозвенело: «Ну что же ты, брат...»  
 Ни ее. Ни стекла. Опустевшая полка.  
 А небритая рожа отразилась стократ.

\*\*\*

Сколько гибнет зеркал в этой схватке  
 неравной...  
 Я напомнить хочу золотые слова:  
 Служит зеркало, всех отражая исправно,  
 Что пенять на него, коли рожа крива.

### Три баржи было...

Был теплый летний день сорок второго,  
 Над Ладогой – единственной дорогой,  
 Пока еще стояла тишина,  
 Как будто вовсе кончилась война,  
 Как будто все вокруг дышало миром.  
 Три баржи ожидали пассажиров –  
 Детишек увезти из Ленинграда,  
 Подальше от войны и от блокады,  
 От голода и холода – от дома.  
 И тишину нарушил детский гомон.  
 Над каждой баржей шевелил норд-вест  
 На белом фоне яркий красный крест.  
 Среди детей подросточек-девчонка,  
 Прижав к себе трехлетнюю сестренку,  
 Шептала ей, что их накормят хлебом,  
 Когда в Сибирь далекую приедут.  
 Три баржи отходили от причала...  
 Вдруг страшно где-то небо зарычало –  
 Два вражьих самолета после боя  
 Решили груз оставшийся пристроить,  
 А я представить даже не берусь,  
 Как падал на детей тот жуткий груз.  
 Малышка прикрывала в страхе ушки,  
 А за бортом – сандалики, игрушки  
 И белые панамки, словно чайки,  
 В кровавых водах медленно качались.  
 И девочка просила: «Не смотри...»  
 Вы помните, что баржи было три?  
 И лишь одна осталась на плаву.  
 Как страшно это видеть наяву.  
 Что было с теми, кто на берегу,  
 Представить тоже вряд ли я смогу.  
 А если б та девчонка не спаслась,  
 То я бы никогда не родилась.

### Ты умирала

Я быстро вышел со двора –  
 Уже был вечер.  
 Вдали мне грезилась гора.  
 Дул сильный ветер.  
 Дарило небо надо мной  
 Мне звезды-крошки.  
 Я торопился как чумной.  
 Вскочил на лошадь.  
 И облака гасили свет  
 Недобрым знаком.  
 И грустно лаяла вослед  
 Моя собака.  
 Ты умирала, ты дошла  
 До самой тризны.  
 Осталась мне твоя душа,  
 Но нету жизни.  
 Последний вздох, мой скорбный вой.  
 Порой весенней  
 Найти родник с водой живой –  
 Одно спасенье.  
 И я скакал куда-то вдаль  
 Под небом звездным,  
 Хотя шептала мне печаль:  
 «Всё поздно... Поздно...»

### Актриса

Она была успешною актрисой,  
 Что ни спектакль – аплодисментов шквал.  
 Но стоило отгородить кулисой  
 Пустеющий после спектакля зал,  
 Глаза тускнели, опускались руки,  
 И исчезали сказки миражи...  
 Чуть-чуть сутулясь, щурясь близоруко,  
 Вечерней улицей шагала в жизнь,  
 В дом, где темно и пусто каждый вечер,  
 В дом, где никто ее давно не ждет,

Лишь выбегал, мурлыкая, навстречу  
 Единственный родной – сибирский кот.  
 Но стоило ей выйти на подмостки,  
 Перешагнув привычного барьер –  
 И замирали, вмиг рутину сбросив,  
 Амфитеатр, и ложи, и партер.  
 И зрители, завидую немного,  
 Шептали: «До чего же хороша!»  
 Никто не ведал, как же одинока  
 Ее заледеневшая душа.

### Ода стоптанным туфлям

О туфли старые! Я представляю зримо,  
 (А вас уже ничем не удивишь),  
 Как вы топтали мостовые Рима  
 И исходили солнечный Париж.  
 И дождь хлестал, и ветер дул мне в спину,  
 По Питеру бродили и Москве,  
 Вы шли по старым улицам Берлина,  
 Гуляли в центре Вены по траве.  
 Мозоли не натерли мне однако.  
 Вас в Прагу привела моя мечта.  
 Шагали по Варшаве и Монако  
 И пробирались к замку Нойшванштайн.  
 Брели по Барселоне вы устало,  
 И было мне ходить всегда легко.  
 Надеюсь, доберетесь до Байкала,  
 Чтобы пройтись вдоль берега его.  
 Поизносились, что ж, уже порядком,  
 Но расставаться с вами не хочу,  
 Чтоб устранить любые неполадки,  
 Я обращусь к сапожному врачу.  
 Он подобьет набойки и подошву,  
 Вас вылечит умелец, и тогда  
 Проложите вы новые дорожки –  
 Нас ждут еще другие города

### Я буду, как прохожая...

Весна шалит сюрпризами,  
Погодными капризами,  
С утра сегодня дождик лил и лил.  
На небе вспыхнет радуга,  
А нас весна не радует –  
Мы разошлись как в море корабли.

И буду, как прохожая,  
На прошлое похожая,  
Как будто вовсе не было любви,  
Пока не все потеряно,  
Разлукой не отмерено,  
Остановись, опомнись, позови!

Пока весною дышится,  
И солнца свет колышется,  
Из сердца лед не вытеснил тепла,  
Ты оглянись внимательно,  
Подумай обязательно,  
Пока любовь из сердца не ушла.

И буду я далекая,  
Как неба синь глубокая,  
И будешь ты, как дождик проливной.  
Но верю: все забудется,  
Мечта о счастье сбудется,  
Пускай не этой, будущей весной.

Она придет с сюрпризами,  
Погодными капризами  
И снова окунет в шальные сны  
Любовными оковами,  
Где вместе будем снова мы...  
Зачем же ждать той будущей весны?



*Артём Ивкин, 7 лет. Осень-красавица*

## ДЕТСКОЕ ЧТЕНИЕ

Татьяна Попова  
(Москва)



## ПОДАРОК СВЕТЛЯЧКА

Давным-давно в некотором царстве, в некотором государстве... Впрочем, кто сейчас, в двадцать первом веке, так начинает сказки? Так начинались сказки давным-давно, а теперь они начинаются так: совсем не давным-давно, а возможно, прямо сейчас на некоторой планете в некоторой далекой галактике живет девочка. Зовут девочку Янат, а как называется планета, я не помню. Что-то вроде Ялмез, но я могу и перепутать.

Планета, где живет Янат, чем-то похожа на нашу Землю. Там тоже есть реки и озера, моря и океаны, горы и равнины. Еще там много лесов и болот, и огромных пространств, где не живут люди, потому что там слишком холодно, и никогда не тает снег и лед, которыми покрыта земля. Планета, где живет Янат, вращается вокруг очень старого, уставшего светить Солнца. Поэтому там почти все время холодно, зима длится большую часть года, а лето – совсем короткое и больше похоже на нашу раннюю весну. Наверное, если бы ты попал на планету Янат, ты заскучал бы по яркому солнечному свету, по теплomu ласковому морю, по запаху земляники и знойным летним дням. Но ни Янат, ни другие жители ее планеты никогда не бывали в других мирах и не знали, что такое жара, зной, что такое настоящее лето. Поэтому они, казалось, были вполне довольны своей жизнью.

Однажды Янат играла в прятки со своими друзьями – девочкой Ятак и мальчиком Ятепом. Янат забежала в лес и спряталась за деревом. Пока Ятеп искал Ятак, Янат от нечего делать рассматривала свое убежище, заметила небольшое дупло, заглянула туда, в темноту, и вдруг увидела свет! Это был светлячок, самый обыкновенный светлячок, но на планете, где жили ребята, светлячки были большой редкостью!

Вечером Янат долго не могла заснуть. В доме было тихо, все давно уже досматривали пятый или шестой сон. А Янат всё сидела на краешке кровати, держала на коленях банку со светлячком и любовалась нежным сиянием, исходившим от тельца маленького пленника.

Вдруг сияние стало ярче, светлячок забился в банке, и в комнате зазвучала нежная мелодия, похожая на звон крохотного хрустального колокольчика. А потом Янат стала различать слова:

Отпусти меня, отпусти!  
Ты в неволе меня не держи!  
На свободе могу лишь я жить!  
Ты не хочешь меня погубить!

Московский BAZAR, № 1 (26) 2018 г.

Пение было таким жалостливым, что у Янат слезы навернулись на глаза. Не мешкая ни секунды, она подбежала к окну, открыла банку и достала светлячка. Раскрыв ладошку, девочка протянула светлячка к небу, где слабо переливались далекие звезды. Светлячок расправил крылышки и взлетел. Казалось, это новая звездочка зажглась – так радостно, так ярко светился крошечный жучок. Сделав круг вокруг головы Янат, светлячок запел:

Спасибо тебе за свободу мою!  
За это тебе я подарок дарю,  
Его ты под старую ивой возьми,  
И радость всем людям скорей принеси!



Утром, наскоро позавтракав, Янат помчалась к иве, под ветвями которой сразу же увидела небольшую коробочку. Вот уж не ожидала Янат, что светлячок подарит ей самые обыкновенные краски: синюю, красную, зеленую, желтую, черную и белую.

Впрочем, очень скоро Янат убедилась в том, что краски – волшебные! Дело было так: нарисовала она цветочек. Не успела краска высохнуть, как вдруг... цветок стал настоящим! Вот только что он был нарисован на листке, а теперь уже сидит в земле, мокнет под дождиком, как будто всегда тут рос. Янат от удивления аж рот раскрыла! А потом быстро-быстро нарисовала человечка. Человечек вышел кривоватый, странноватый, но тоже моментально ожил, соскочил с листка бумаги и убежал в лес, что-то недовольно бормоча.

Вот тут и началось у Янат веселье! Она нарисовала себе мороженое – и тут же его съела. Потом так объелась нарисованными конфетами, что к вечеру у нее разболелся живот. На следующий день у Янат появился велосипед, десяток кукол, дом в лесу. Правда, велосипед не ездил – видно, Янат что-то нужное забыла нарисовать, куклы были все с одинаковыми лицами, а дом развалился.

К концу второго дня баночки с волшебными красками почти опустели, а радости у Янат поубавилось. Ночью ей приснился светлячок. Он укоризненно покачал головой и растаял в воздухе.

Утром Янат рассказала Ятепу и Ятак про подарок светлячка и ожившие рисунки. Друзья не сразу ей поверили, но когда нарисованная Ятепом пушка выстрелила, перепугав всех окрестных ворон, все их сомнения испарились.

– Вот здорово! – закричал Ятеп. – Это же можно что хочешь для себя нарисовать! Можно занять огромный корабль или самолет!

– Не думаю, что светлячок подарил Янат краски для этого, – возразила Ятак.

– А для чего, для чего? – перебил подружку Ятеп.

– Вспомни вторую песенку светлячка. Он ведь пел о том, что его подарок должен всем людям принести счастье.

– Ну и что это значит? Что я должна нарисовать? – спросила Янат.

И они стали думать. Это было непросто, с непривычки Янат все отвлекало: и капли дождя, шумевшие в листве вяза, и сопение Ятепа, и робкий луч солнца, вдруг пробившийся сквозь тучи. «Солнце большое, а светит ничуть не ярче светлячка», – вдруг подумала Янат. И тут Ятеп и Ятак хором воскликнули: «Солнце! Нужно нарисовать Солнце!»

И работа закипела! Скоро на большом листе бумаги был нарисован карандашом идеально ровный круг, от которого во все стороны раскинулись лучи. Потом они стали раскрашивать Солнце красной и желтой красками. Ятеп и Ятак работали с увлечением, а Янат



Московский BAZAR, № 1 (26) 2018 г.

изо всех сил старалась скрыть свою тревогу – ведь красок в баночках осталось совсем чуть-чуть! Разве хватит их на такое большое Солнце!

А между тем Солнце получалось удивительно яркое! Еще только самый краешек его был окрашен, а оно уже сияло так, что глаз не оторвать. Откуда-то с небес слетела вниз маленькая птичка, закружилась над листком бумаги и запела. От этой песни Солнышко сияло всё ярче, ярче, и больше становилось красок в желтой и красной баночках. Вслед за первой птицей прилетели вторая, третья. И вот уже целая стая кружит над ребятами. Но это не только птицы: яркие, никогда не виданные в этих краях огромные бабочки пролетают над Солнышком, щедро осыпая его золотой пылью.

Янат уже не боялась, что красок не хватит. Девочка решила передохнуть, но не успела она отложить в сторону кисть, как чья-то проворная рука схватила ее, и у Солнышка появился новый лучик. Янат оглянулась: толпа людей собралась вокруг, и каждый хотел, чтобы его рука помогла скорей взойти Солнышку. Знакомые и незнакомые люди улыбались Янат, улыбались друг другу, и от их улыбок рождались крохотные солнечные зайчики. Зайчики танцевали, улетали к Солнышку и превращались в его лучи.

Ну, собственно, теперь ты и сам можешь досказать сказку до конца. Теперь над планетой, где живут Янат и ее друзья (кажется, эта планета называется Ялмез, но я в этом не уверена), сияет новое Солнце. Какое оно? Знаешь, оно очень похоже на наше – такое же молодое, яркое и щедрое!

## ТАШКА

Сквозь сон Таша слышала, как осторожно открылась дверь, прошелестели легкие мамины шаги. А потом раздался недовольный голос Иры: «Не хочу вставать! Я еще минут пятнадцать могла спать!» Мама шепотом прикрикнула – мол, не шуми, больную сестренку разбудишь, но призыв явно прозвучал всуе. Иркины завывания на тему «Почему одним всё, а другим – ничего!» могли бы разбудить и мертвого.

Таша открыла глаза, поймала злобный взгляд сестры и показала ей язык. Ира в ответ метнула подушку. В другой раз мама пустилась бы в рассуждения о том, как должны относиться друг к другу сестры (явно не так, как ее постоянно ссорящиеся дочери!), но стрелки часов уже неуклонно приближались к восьми, значит, еще немного – и она опоздает на работу.



Мама отдавала в прихожей последние распоряжения бабушке, Ирка завтракала, а счастливая Ташка валялась в постели, наслаждаясь ничегонеделанием. Отличница и мамина гордость, она, в отличие от старшей сестры-разгильдяйки, вполне терпимо относилась к школе. Но как же здорово иногда поболеть! Один-два дня страданий – температура, голова раскалывается, грудь разрывает сухой кашель. Зато все (кроме Ирки, конечно) крутятся вокруг тебя, все тебя жалеют, норовят угостить чем-нибудь вкусеньким. Мама, приходя с работы, садится рядом, кладет на горячий лоб руку –

Московский BAZAR, № 1 (26) 2018 г.

нежную, мягкую, приятно прохладную, чистит мандарины и кладет по дольке прямо в рот.

Потом температура снижается, голова совсем не болит, стихает кашель. И не надо ходить в школу! Можно лежать целый день, зачитываясь книгами, и смотреть телевизор, и играть (хотя тебе уже десять, но ты ведь больна, значит, можно!) в любимые куклы. Проходит день-другой, начинаешь скучать без подружек, и когда врач объявляет, что болезнь закончилась, ты уже с радостью бежишь в школу.

Ира, в школьном коричневом платье и черном фартуке, заскочила в комнату за портфелем: «Что, Ташка, лежишь? Радуетесь, что в школу не надо ходить? А еще отличница!»

Ирки и след простыл, а настроение испортилось. Ташка! С раннего детства это производное от красивого «Наталия» или нежного «Наташа» приклеилось к младшей сестре намертво. Сначала имя казалось обычным. Кого-то из Наташ зовут «Ната», кого-то – «Наташа», даже «Туся» и «Тата» зовут, а ее – Таша, Ташка. Но недавно один из Иркиных кавалеров (их вокруг пятнадцатилетней длинноногой красотищи крутилось немало) неожиданно блеснул интеллектом: «Как ты сестру зовешь? Ташка? А ты знаешь, что ташка – это сумка, охотничья?» Ирка пришла в восторг: сумка! Вот уж точно, сумка! Как эта «сумка» появилась, так ее несчастной Ире на шею и повесили!

У Ташки от такой клеветы аж слезы на глазах выступили! Может, в далеком детстве, когда ей было лет пять-шесть, бабушка и отправляла их с Ирой гулять вместе, наказывая старшей следить за сестрой. Но это было давным-давно! Теперь у Ирки – своя жизнь, а у Таши – своя. Вот только комната общая, тут никуда не денешься. Потому пятнадцатилетняя Ира и злится – ни подружек из-за Ташки в гости не позовешь, ни мальчика.

Таша к старшей сестре испытывала самые противоречивые чувства. Высокая, стройная, густоволосая и большеглазая Ира – настоящая красотища. Ташка и восхищается ею, и гордится. Но иногда где-то там, в самом-самом потаенном уголке души, возникает противное чувство, похожее на зависть. Младшая сестра, увы, ни ростом не вышла, ни фигурой. Мышиного цвета волосы, а глаза, хоть и большие, трудно разглядеть за толстыми стеклами очков. Ташка хорошо помнит, как года два назад учительница послала ее к завучу, для участия в общешкольном утреннике. Завуч удивленно-презрительно осмотрела невысокую плотненькую фигурку, а потом повела девочку обратно в класс. И выговорила учительнице (негромко, но Ташка слышала каждое слово): «Кого вы мне прислали? На этого ребенка будут смотреть представители управления, гости! Может, она и хорошо стихи читает, но она же страшенькая! Я думала, она будет на сестру похожа, такая же красотища, а это – гадкий утенок какой-то!»

Учительница вывела завуча в коридор и вернулась минут через пять, с лицом растерянным и печальным. Она ласково погладила Ташу по голове. Гадкий утенок в конце сказки превратился в прекрасного лебедя, но это – в сказке.

И все-таки Таше нравилось, что ее старшая сестра – настоящая красавица, модница, что мальчишки провожают ее восхищенными взглядами, а девчонки – завистливыми. Конечно, Ташка очень хотела, чтобы Ира была ей настоящей подружкой. Но не получалось. И дело даже не в пятилетней разнице возрасте. Просто сестры получились совсем разными. Резкую, самолюбивую, способную, но ленивую Иру нежная, мечтательная умненькая Таша всегда раздражала. И вообще – Ира не скрывала, что завидует подружкам, которым повезло стать единственным ребенком в семье или, в крайнем случае, оказаться младшей сестрой при старшем брате.

«Таша, вставай! Завтрак на столе остывает. А я ухожу в магазин!» – бабушкин голос разбудил задремавшую девочку. Через десять минут Таша уже ела свою кашу. В доме было непривычно пусто, тихо и немного страшно. Неожиданный звук заставил Ташу вздрогнуть. Она не сразу поняла, что это голубь шумно опустился на карниз. Птиц прикармливала бабушка, а

Московский BAZAR, № 1 (26) 2018 г.

мама ругалась: и карниз загажен, и стекла оконные загрязняются, да и вообще голуби – живые рассадники заразы. Бабушка на маму махала рукой и продолжала делать свое доброе дело. А вот Таше мама строго настрого запретила участвовать в кормлении.

Таша с мамой предпочитала не спорить, но в душе была полностью на бабушкиной стороне. Вон даже на плакатах рисуют голубя мира, разве стали бы так называть разносчиков заразы? Таша любила животных, и ей было интересно наблюдать, как птицы клюют корм за стеклом. Некоторых голубей и воробьев она уже знала «в лицо», дала им имена и сочиняла про них истории. А три года назад, поступив в школу, Таша рассказала своим новым школьным подружкам, что семья у них – цирковая, что ее бабушка – знаменитая дрессировщица на пенсии, сейчас занимается для собственного интереса дрессировкой голубей, а раньше, когда она, Таша, была маленькой, и они жили в другом городе, у них была живая рысь, которую соседи считали собакой.

Бабушка, всю жизнь проработавшая швеей, была бы сильно удивлена, узнав про свое цирковое прошлое, а строгая, нетерпимая ко лжи мама, наверное, всыпала бы дочке по первое число за вранье. Вообще-то Таша была на редкость правдивым ребенком, но рассказ про семью циркачей – это же не ложь, это другое. Ну не бьет же никто писателей за то, что они пишут свои сказки и истории!

Между тем прилетевший голубь был Таше незнаком. Такого бы она давно заметила: белоснежный, стройный, с забавным черным пятнышком на головке. Таша тут же решила назвать голубя «Снежком». Снежок почистился и начал расхаживать по карнизу, словно ожидая чего-то или кого-то. Потом посмотрел на Ташу через стекло. «Да он же голодный! Его покормить надо!» – девочка метнулась к шкафчику, отсыпала из пакета в стакан семечек и в приливе энтузиазма резко распахнула окно, вспугнув голубя. Снежок вспорхнул, и Таша не сразу поняла, почему при этом раздался такой грохот и звон. А потом, осознав масштаб постигшей ее катастрофы, горестно вскрикнула.

На подоконнике бабушка оставила двухлитровую банку с топленным маслом. Порывистая Таша, открыв окно, сбросила банку на пол. Горка отвратительно-желтого жира лежала на линолеуме вперемешку с крупными и мелкими осколками.



Что, что теперь будет?! Во-первых, масло (противное, кстати, до ужаса) стоит денег. Бабушка опять скажет, что у Таши дырявые руки, что от нее одни неприятности. Но это не самое страшное! Мама сразу поймет, что Таша разбила банку с маслом, когда открывала окно, чтобы покормить птиц. Мама сначала будет ругаться, а потом не станет с Ташей разговаривать. А это и есть – самое страшное наказание.

Действовать! Нужно действовать! И Таша придумала план. Она вытащила из буфета чистую двухлитровую банку и осторожно собрала с пола все масло. Утрамбовала, закрыла крышкой, установила на подоконник и придирчиво осмотрела. Потом собрала с пола осколки, отнесла их в раковину. Подмела, вымыла несколько раз пол. Масло трудно отмыть, но Таше это

Московский BAZAR, № 1 (26) 2018 г.

удалось. Осталось вымыть осколки, а потом выбросить их в ведро. Маме и бабушке Таша скажет, что хотела порисовать, полезла за маленькой пустой баночкой (налить воды для акварели), нечаянно разбила большую, тоже пустую.

Отмывая осколки, Таша порезала руки в нескольких местах. Было больно и стыдно, слезы бежали по щекам. Когда бабушка вернулась из магазина, она сразу заметила, что Таша плакала, с полным доверием отнеслась в заготовленной истории и даже пересказала ее по телефону маме. Никто не заметил подмены, никто не поймал Ташу на вранье.

Вечером все, кроме папы (тот возвращался с работы поздно), собрались дома. Мама мыла посуду после ужина, бабушка отдыхала в своей комнате, девочки делали уроки. Таше нужно было написать сочинение по рассказу Льва Толстого «Косточка». Рассказ не понравился – Таше показалось странным, что где-то кто-то так тщательно считает сливы. Но потом она вдруг поняла, что странным образом история, в которую попал мальчик, похожа на ту, в которую попала она. Таше почему-то стало страшно, и у нее опять полились из глаз слезы.

Сидевшая за своим столом Ира услышала всхлипывание и повернулась к сестре: «Ты что ревешь? Что случилось?» «Мне больно! Рука болит, где порезалась!» – соврала Таша. Ира подошла к сестренке, присела на корточки и вытерла ей слезы: «Не плачь, потерпи! Помнишь, как я в прошлом году распорола ногу, когда на море наступила на разбитую бутылку! Знаешь, как больно было! Мне ведь тогда зашивали ногу-то! А потом все прошло! И у тебя пройдет! Хочешь, я тебе свою заколку подарю, которая тебе нравится, с бабочкой? Насовсем подарю, только не плачь!»

Таша прекрасно помнила, как лилась тогда кровь из распоротой ноги, каким бледным стало лицо Иры. И почему-то вдруг ясно увидела, как сестра намазывает бутерброд топленным маслом. Чего вообще-то быть не могло, на этом масле бабушка готовила, но на бутерброды его никто никогда не мазал. Но Таша видела, как Ира мажет масло на хлеб, как подносит хлеб ко рту, а там, в масле, блестит осколок стекла.

Таша закричала так, что Ира в ужасе отпрянула, а через минуту-другую в комнату вбежали бабушка и мама. «Мама... я... голубь... он белый... ты не разрешаешь... масло... его нельзя... там осколки... Ира...»

Мама Ташу не ругала, бабушка напоила ее малиновым чаем и дала выпить горькой валерьянки, Ира обозвала ненормальной. Масло выбросили (там и правда была целая куча осколков). Дом заснул до утра. Таше снился белый голубь со смешным черным пятнышком на голове. Он летел высоко в небе, и Таша точно знала, что стоит ей чуть-чуть оттолкнуться ногами от земли, как она полетит за белым голубем и обгонит его задолго до того, как они вместе долетят до облаков.

## ЁЖИК-АЛЬПИНИСТ

На Петиной даче живет ёжик. Впрочем, точный адрес ёжика никому не известен. Может, он обитает в зарослях крапивы или в норе под верандой. Может, прибегает из ельника, что начинается сразу за забором. Но точно известно, что каждый день ближе к вечеру ёжик приходит к крыльцу. Боязливо оглядываясь, ёжик спешит к дощечке, на которой разложено угощение: кусочки вареного мяса, морковки, хлеба, яблок.

Петя наблюдает за ёжиком издали и размышляет: можно ли считать, что они с ёжиком – друзья? Вот бельчонок из парка – точно друг, он Пети не боится, корм из рук берет. Петя скучает по бельчонку, а по городу – совсем не скучает. На даче летом намного лучше. Тут и

Московский BAZAR, № 1 (26) 2018 г.

речка, и лес, и сад. Сад, правда, маленький и, как бабушка говорит, молодой. Его недавно посадили, деревья вырасти не успели. Пока только на одной яблоне появилось три яблочка. Бабушка на них каждый день любит, мечтает, как яблочки вырастут, созреют, какими необыкновенно вкусными они будут.

Петя тоже смотрит на яблоки. Именно он первым увидел, что у самого большого яблочка бок зарумянился и стал не зеленым, а нежно-розовым.

И тут с Петей случилась беда! Мимо сада пролетала по своим темным делам злая волшебница. И заколдовала Петю. Ты не веришь? В злых волшебниц не веришь? Но как тогда объяснить, почему Петина рука вдруг потянулась к румяному яблочку? Петя хотел отдернуть руку, но не смог. Раз! И яблоко уже в руке Пети. Два! Петя кусает яблоко. Три! Петя кривится от кислоты и горечи и выплевывает куски. Четыре! Надкусанное яблоко летит в крапиву! Пять! Петя в ужасе смотрит на яблоньку, на которой теперь висят лишь два зеленых яблочка.

Вечером пропажу заметила бабушка. Она ужасно огорчилась. И почему-то сразу решила, что яблочко сорвал Петя.

– Бабушка, я не рвал яблоко!

Тут тоже была виновата злая волшебница! Обычно Петя не врет бабушке!

– Но кто ж тогда это сделал? – развела руками бабушка. – Мама с папой в городе, гостей у нас не было, я яблоко не срывала.

– Бабушка, я знаю, кто яблоко сорвал, – закричал Петя, – это ёжик! Сорвал и унес в свой дом!



– Ёжик? – удивилась бабушка. – Да как же он до яблока добрался? Разве ёжики лазят по деревьям?

– Лазят! – уверенно заявил Петя. – Наш точно лазит! Я сам видел! Три дня назад он залез на яблоню, хотел яблоко сорвать. Но яблоко тогда зеленое было, вот он и не стал его трогать. А сегодня у яблока бок покраснел, вот он его и сорвал.

– А откуда ты знаешь, что яблоко покраснело? – удивилась бабушка.

– Да я не знаю, – Петя и сам покраснел, как пропавшее яблоко, – это я так, подумал просто.

В пятницу вечером на дачу приехали родители. Бабушка рассказала им и про пропавшее яблочко, и про воришку-ёжика.

– Надо же, никогда не слышал про ёжиков-альпинистов, – ехидным голосом сказал папа и почему-то посмотрел на Петю.

Утро в субботу выдалось замечательное. Умывшись, Петя отправился искать папу, чтобы обсудить планы на день. Но папы нигде не было видно.

– Мама, а где папа? – спросил Петя.

– На рыбалку пошел, – ответила мама.

– На рыбалку? А почему он меня не взял? – обиделся Петя.

– Так он не один пошел. У него для тебя и удочки не осталось.

– С кем же он пошел? – удивился Петя. – Кому отдал маленькую удочку?

– Папа на рыбалку ёжика взял, – сказала мама, – и удочку твою ему дал.

– Что за шутки! – рассердился Петя. – Разве ёжики могут удочками рыбу ловить?

– Те ёжики, что по деревьям за яблоками лазят, те и рыбу ловить умеют, – уверенно ответила мама.

Московский BAZAR, № 1 (26) 2018 г.

Открыл было Петя рот, чтобы поспорить, да тут же его и закрыл. Залез в шалаш, который они с папой в прошлый выходной построили, и задумался. Впереди – два выходных дня. Можно в лес за грибами пойти, в речке поплавать, покататься с папой и мамой на лодке. А еще папа обещал сводить Петю на конюшню. Что ж теперь будет? Вдруг папа скажет, что и в лес, и на речку, и на конюшню не Петя пойдет, а ёжик?

Когда папа вернулся с рыбалки, его встречали всей семьей.

– Папа! – решительно сказал зареванный Петя. – Ёжики по деревьям не лазят! Это я нечаянно яблоко сорвал! Сначала сорвал, а потом соврал! Но меня бабушка уже простила...

Бабушка закивала, подтверждая Петины слова.

– Ах вот оно что! – сказал папа. – То-то я удивился, что ёжик ни удочку держать не умеет, ни наживку насаживать! Пришлось мне одному рыбачить, да жалеть, что я тебя на рыбалку не разбудил.

И все были счастливы: и Петя, и папа, и мама, и бабушка, и ёжик. Только злая волшебница осталась недовольной: не получилось у нее злое дело до конца довести!

### Мой конь



Велосипед – мой верный конь.  
 Я – рыцарь, я – герой!  
 Скачу, и конь, совсем живой,  
 Играет подо мной.  
 Лечу сквозь горы и леса,  
 Навстречу всем ветрам,  
 За царство целое коня,  
 Клянусь, я не отдам!  
 Ох! Камень злобным колдуном  
 Подброшен на пути!  
 Споткнулся конь, и я упал,  
 Коленки все в крови.  
 Не плачут рыцари,  
 И я смахну слезинки с глаз.  
 Оставим с носом колдуна!  
 Он не догонит нас!  
 Цел верный конь,  
 И мы летим сквозь годы и поля,  
 И в мире пары нет дружней,  
 Чем конь стальной и я.

Московский BAZAR, № 1 (26) 2018 г.

## ЗАПИСКИ НА МАНЖЕТЕ

Ирина Чижова  
(МОССАЛИТ, Санкт-Петербург)



## ФИТНЕС ЖИВОТВОРЯЩИЙ, или ПРАВНУК ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ГИМНАСТИКИ

*Will you still need me,  
Will you still feed me  
When I'm sixty-four?*<sup>13</sup>

*Из песни группы The Beatles*

«Здравствуйте, товарищи! Начинаем производственную гимнастику. Встаньте прямо. Вдохните – выдохните. Приготовьтесь к ходьбе на месте: раз, два, три, четыре...» – более полувека назад такими словами бодрый голос диктора начинал вещание передачи «Производственная гимнастика», которую транслировали по всесоюзному по радио. Далее следовали простейшие упражнения – бег на месте, наклоны, приседания, прыжки. Звучало живое музыкальное сопровождение – фортепьяно. «Зарядка по радио» была частью коммунистического воспитания, на предприятиях для нее даже предусматривался перерыв.

До 1991 года существовала еще и физкультурная программа ГТО, которую недавно возродили... Были уроки физкультуры в школе, которые мне очень нравились. Теперь, похоже, детям они не нравятся: либо методы преподавания изменились, либо вообще мир изменился.

Серьезным спортом я никогда не занималась, только «физо» в школе и в институте. Конечно, бегала, прыгала, каталась на коньках и лыжах (без фанатизма), плавала в озере (все лето) и бассейне (эпизодически). В общем, как все советские дети. У нас были условия, чтобы расти здоровыми и сильными!

Возможно, поэтому сейчас, когда мне 64, то, что я вижу в зеркале, вовсе не удручает. Даже по утрам. Даже в полный рост. А уж вечером да при благоприятном освещении...

Но был период, лет тридцать назад, когда мне перестало нравиться свое отражение, и я решила с этим что-то сделать. На что же можно было рассчитывать в 1987 году? Расцвет кооперации коснулся и околоспортивной сферы. Начали неуверенно появляться физкультурно-оздоровительные кооперативы. Сначала они арендовали школьные спортивные залы, но за короткое время набрали силу, и вот уже стали образовываться целые клубы. В один

<sup>13</sup> В словах песни юноша обращается к своей возлюбленной, вопрошая будет ли он ей нужен через много лет, когда ему будет шестьдесят четыре. Это одна из первых песен Пола Маккартни – ему было всего шестнадцать, когда он ее написал.

Московский BAZAR, № 1 (26) 2018 г.

из таких клубов я и пришла после скитаний – впрочем, недолгих – по холодным школьным залам.

Клуб «Кипарис» располагался в типовом двухэтажном здании, когда-то принадлежавшем районному тресту столовых: зал для групповых занятий – с паркетом и зеркалами, небольшой тренажерный зал, душевая с сауной. И при этом на том же этаже, где проводились занятия, находилось кафе (видимо, трест столовых прочно пустил свои корни), в котором можно было не только угоститься жареной курочкой, но и выпить пивка. А на лестничных площадках не возбранялось выкурить по сигаретке. Кухня была за углом по коридору, так что занимающиеся могли обонять дразнящие запахи жареного мяса и котлет по-киевски. Вот такое было дикое представление об организации подобного рода услуг. Но мы не обращали на это внимания, ведь все для нас было ново!

Слова «фитнес» мы тогда и слыхом не слыхали, а «ритмическую гимнастику» только-только стала вытеснять «аэробика», потом к ней «шейпинг» присоединился.

Тренеры-энтузиасты – в основном это были девушки из спортивной и художественной гимнастики – работали с отдачей, программы занятий составляли самостоятельно, музыку подбирали на свой вкус и записывали на кассетных магнитофонах.

После двух лет упорных занятий шейпингом и аэробикой я набрала неплохую форму, и мой тренер Маша предложила работу в клубе – тренером! Это было неожиданно, но я почти без раздумий согласилась. Лето на подготовку программы, затем аттестация в Ассоциации аэробики для получения корочек со всеми нужными подписями – и вперед. Принимали экзамен два низкорослых седых старичка (те самые Кузьмин и Серков, чьи подписи в удостоверении), видимо, бывшие гимнасты или акробаты, так как одеты они были потешно: в костюмы с рубашками и галстуками, а на ногах – чешки!

Само удостоверение № 27 тоже потешно и по форме, и по содержанию: в нем не только все перемешано в невероятном сочетании (подписи и печать клуба «Кипарис», тут же подписи, но почему-то без печати, представителей Ассоциации), так еще и фамилии моих руководителей перевераны (вместо Туник и Горшенина – Тупик и Горшешена), что было потом предметом добродушных подтруниваний.



Для начала набрала группу старших школьников и работала в школьном спортивном зале по договоренности с директором. Девчонки, конечно, смотрели с обожанием и на занятия шли с огромным удовольствием. Жаль было их покидать, когда полученный опыт позволил перейти в клуб полноценную работу со взрослыми.



Постепенно мое расписание весьма уплотнилось: в иные дни было две тренировки утром и три – вечером. Тренировка длилась полтора часа, и вмещала по нынешним меркам огромное количество разнообразных упражнений: аэробные, силовые, растяжка, йога, релаксация... Удалось даже записать с телевизора на видео урок Джейн Фонды. Я подобрала подходящую по темпу и ритму музыку, и мы и сделали с него кальку, поставив в программу отдельным занятием. Это называлось у нас «фондировать».



Московский BAZAR, № 1 (26) 2018 г.

Уставала адски, но те годы – лучшие в моей жизни. Выпендриваешься перед тридцатью тетками, глядящими тебе в рот, хорошо выглядишь (весом и размерами тела я не слишком отличалась от своей четырнадцатилетней дочки) и получаешь за это плату. Работа и увлечение совпадают – это ли не счастье!

Но счастье продлилось лишь четыре года. Время дилетантов кончилось, нас начали теснить серьезные молодые конкуренты, и я на некоторое время выбыла из игры. Через несколько лет снова пришла в клуб, где когда-то работала, только он теперь уже назывался фитнес-клуб «Арена» и работали там не тренеры, а инструкторы, а я стала его клиентом.

Мне повезло попасть в группу замечательного инструктора Инны с замечательной фамилией – Канарейкина. Соскучившись по физической нагрузке, ходила к ней на занятия чуть ли не каждый день. Восстановилась потерянная форма, повысилась выносливость. Программу питания в результате долгих поисков тоже удалось подобрать. Сейчас для этого столько возможностей! В восьмидесятые-девяностые об этом и не мечталось, такой информацией не владел никто – ее просто не было.

Последние лет десять без перерыва фитнес животворящий – неотъемлемая часть моей жизни, развиваюсь и расту вместе с ним. Без ложной скромности скажу, что в группе из 30 человек у меня нет конкурентов по силе и выносливости, за исключением всего одной женщины, и ей тоже немало лет. Молодые девчонки слабее в разы: ни отжаться от пола не могут, ни в планке простоять больше минуты, а оборудование берут самое легкое. Жаль это наблюдать. Очень немногие из них понимают, зачем пришли в клуб, поэтому на правах ветерана, не скрывая своего возраста (каждый раз приятно, черт возьми, видеть неподдельное изумление), пытаюсь вести просветительскую работу с населением. Может, кто-то из них и осознает, в чем истинная ценность здоровья.

Да ведь и фитнес-клубы нынче не то, что давеча: никаких тебе курей жареных, и сигарет с пивком никто не предложит после занятий. Знай ходи, занимайся вместо зависания в соцсетях.

Если гаджет-поколение не выйдет из сумрака, наши потомки будут бледными (от недостатка свежего воздуха), сутулыми (от пренебрежения занятиями спортом), с темными кругами под ничего не выражающими глазами, с сильно развитыми большими пальцами на руках (от постоянного кликания) и панически боящимися личного контакта с себе подобными бесполовыми особями в одежде унисекс.

Радуется, что моя старшенькая последовала примеру матери, поняла, что есть к чему стремиться, и устремилась: окончила курсы фитнес-инструкторов и третий год работает. Теперь уж я у нее учусь. Осталось внушек приобщить, и можно успокоиться. Недавно двух младших научила прыгать ножницами в высоту (для этого вполне подошла невысокая газонная ограда). Начинать ведь надо с себя, со своей семьи...



## СТОЛИК У ОКНА

*Рубрику ведет Анна Народицкая  
(МОССАЛИТ, Москва)*



## СЕЛФИМАНИЯ, или ВРЕМЕНА ТЯЖКИЕ

Кофе, который я купила недавно, такой ароматный и вкусный, что даже не возникает сомнений, самой варить его или пить где-то в кафе? Разумеется, варить! Сегодня я остаюсь писать дома. Ну а что бы мне такое вкусное и полезное слопать? Знаю, творог с клубникой и орехами! Выкладываю нежную белую массу в стеклянную пиалу, сверху укрываю нарезанной клубникой и посыпаю орешками. А ведь никто и не увидит, какая у меня тут эстетика. Эта прозрачная пиала с ягодами и черная керамическая чашечка в горошек, наполненная ароматным дымящимся кофе, даже жалко есть и пить. Красота и вкуснота! Просто вот хоть фотографируй такой натюрморт!

И тут я поймала себя на преступной мысли: «Селфи!» С ума сойти! Что это со мной? Я ведь не делаю селфи! Никогда! Даже не люблю и слегка по-интеллигентски презираю тех, кто на этом помешан.

Сделав глоток кофе, задумалась, откуда вообще у людей такое желание – фотографировать себя везде, где только можно. Да и не только себя, все вокруг: еду, одежду, машину, свои занятия спортом, досуг с друзьями. И не просто делать фотографии, а выкладывать их в социальные сети. Буквально каждый шаг повседневности помещается в инстаграм, фейсбук и ВКонтакте. Пишутся комментарии, ставятся лайки, идет обсуждение и смакование изображенного на фото.

Неизбежно возникает вопрос: а зачем все это? Неужели человеку необходимо одобрение, советы (или зависть) от друзей, знакомых или совершенно чужих людей, как тренироваться, что съесть, надеть, куда пойти? Или это скрытый способ получить хотя бы таким путем признание, славу, известность? А может, это просто заболевание? Судя по статьям в интернете (да, я гуглила тему), это действительно заболевание, имеющее название «селфимания». Цитирую: «Селфимания признана учеными полноценным психическим расстройством. Такой диагноз ставится тем людям, кто не реже 5 раз в день загружает селфи в интернет».

Я осторожно подцепила ложкой ягоды с творогом и отправила этот изыск в рот. Наслаждение! И мне наплевать видит кто-то, как и что я ем, или нет. Да, подумалось, времена сейчас очень странные и интересные, даже заболевания не похожи на то, что мы раньше знали. Фотографировать еду – это просто тренд! Любопытно, а что, если бы у такого селфи-маньяка (или маньячки) вдруг вырубился телефон и невозможно было бы сделать снимок, человек остался бы голодным? Стало смешно. На радостях я уплела весь творог и щедро вознаградила себя второй порцией клубники. Правда, кофе с клубникой сомнительное сочетание... но я ведь не ищу одобрения в сети. Так что наплевать еще раз!

Московский BAZAR, № 1 (26) 2018 г.

Попивая кофе, не спеша продолжила рассуждать. Допустим, все эти селфи-жертвы сами захотели выкладывать свою жизнь на общее обозрение. Ну а если нет? Быть может, с экранов телевизора, из дебрей интернета и еще бог знает откуда им внушают эту странную идею «селфить» все вокруг себя? Для чего и каким образом? Вот задача!

Понимаю, что прямо сейчас, индивидуальным мозговым штурмом, я вряд ли найду ответ на этот вопрос. Но попробовать-то можно! Тем более что внушение не такая уж фантастика в наше время: интернет пестрит всевозможными статьями на тему НЛП, эриксоновского гипноза и пикапа. Почитала я и пришла в ужас. Все эти техники специально придуманы и составлены таким образом, чтобы подчинить себе психику другого человека, управлять им, принуждать делать то, что подопытному было совершенно несвойственно раньше. Получается, что не мы решаем, а за нас принимается решение, как нам жить и чем увлекаться. Мне стало страшно, даже клубника не помогала. А вдруг это не я захотела ягодок, вдруг мне внушили эту мысль?

Так, алё, что это я, совсем поглупела? Кому надо заставлять меня есть клубнику?! Но внушили же миллионам людей, что фастфуд – это вкусно. Потому, что это выгодно производителям, и наплевать на наше здоровье и лишний вес. Главное – выручка, остальное неважно. Во все времена миром управляли деньги. Нет, не те, что у нас в кошельках. Это ерунда. Те, что являются огромным мировым запасом. Так может, все, что мы делаем ежедневно, в том числе и селфи, продиктовано нам через многочисленные источники информации?

Можно подумать, что я начиталась желтой прессы и подверглась мании всемирного заговора. (Ничего себе попила кофейку!) Но нет, я абсолютно спокойна и в своем уме. Надеюсь... Я только рассуждаю и пытаюсь найти некое оправдание тем или иным поступкам людей. В том числе бессмысленным лично для меня, как например, пресловутое селфи. Не хочется верить в то, что население планеты настолько отупело, что по собственной воле совершает все эти чудачества. Ни в коем случае не хочу, чтобы мой читатель решил, что я ставлю себя выше других, осуждаю или страдаю снобизмом. Нет, я только дискутирую. Правда, сама с собой, но так уж вышло. Итак, продолжу.

Видимо, настали времена, тяжкие настолько, что люди цепляются за поверхностные показатели собственного благополучия. Например, выложил фотку из кафе – значит, все у тебя в порядке с финансами, раз в кафе обедаешь. Да и в социальном плане ты успешен – не дома сидишь, в одиночестве поедаешь картошку в мундире, а вкушаешь салат с изысканным названием в престижном ресторане. Не просто ищешь в магазине одежду, а занимаешься *шопингом*! Не с друзьями выпиваешь, а *тусишь на пати*! И везде улыбка, прищур, позирование и имитация счастья. (Может, и не имитация, не буду спорить.) Но вопрос бьется у меня внутри и хочет вырваться наружу: неужели без фотографий вы не так счастливы? Разве нельзя наслаждаться едой без обнародования этого факта?

Выбирая футболку или платье, так ли уж важно учитывать мнение посторонних людей? Ведь носить-то вам! Отдохнув в компании приятелей, нужно ли непременно рассказывать всем о приятно проведенном времени? Конечно, не будем брать в расчет фотографии, которые нацелены на рекламу своего бизнеса. Это святое! А как иначе? Но, ребята, согласитесь, жить можно и не находясь под стеклом. Мы итак все посчитаны, наши дороги продиктованы социумом. Как часто вы можете оставаться наедине с самим собой? Зачем же впихивать сюда обширнейшую, бескрайнюю интернет-аудиторию?

Наслаждайтесь здесь и сейчас чашкой кофе, каждым его глотком, богатым ароматом. Дайте своим глазам впитать красоту природы не через объектив камеры, а напрямую. Пусть это останется в вашей памяти, а не в памяти телефона. Получите удовольствие от общения с друзьями – сами, без одобрения подписчиков. Неужели количество лайков влияет на то,

Московский BAZAR, № 1 (26) 2018 г.

насколько вам было хорошо вместе? И уж совсем святое – любовь! Не выкладывайте фотографии счастливых влюбленных напоказ! Разве станете вы любить своих близких меньше без участия посторонних?

Не хочу быть моралисткой. Не желаю никого учить, сама не без греха. Поверьте, я только рассуждаю на интересующую меня тему и... публикую эти рассуждения в интернете. Ну да, что поделывать, я тоже живу в эти «тяжкие» времена. Мало того, я еще и фотографию кофе и творога с клубникой добавлю сюда до кучи. Успела сделать фото, прежде чем начать умничать, так не пропадать же ему!



*Фото А. Народицкой*

Московский BAZAR, № 1 (26) 2018 г.

## СОБИРАЕМ ЧЕМОДАНЫ

*Алексей Казарновский  
(МОССАЛИТ, Москва)*

*Фото автора*



## ХРОНИКИ ШКИПЕРА

### Киклады. Часть 4 (окончание)<sup>14</sup>

Утром, поднявшись в семь часов, мы на пару с Александром Ивановичем наблюдали за лодками у причала. Одна из них вскоре отчалила. Мы тут же подняли якорь и двинулись на ее место у пирса между двумя здоровенными яхтами. Александр Иванович положил якорь, а я рулил, направляя лодку задним ходом в свободный промежуток между двумя высоченными бортами. Особенно замечательна была яхта справа от нас – огромная мачта с пятью рядами краспиц, электрические лебедки (такие паруса вручную, пожалуй, не поднимешь!), здоровенный дисплей навигационного оборудования в рубке перед штурвалом и прочие изыски.



Когда наша корма была в двух метрах от пирса, Александр Иванович объявил, что восьмидесятиметровая якорная цепь вытравлена полностью. Рановато положили якорь! Перекладывать его совсем не хотелось. Почесав в затылке, я добавил газку, «Алкитис» напрягся, натягивая цепь, и приблизился к пирсу настолько, что оказалось возможным передать швартов Диме Дериволкову, который как раз подоспел с берега. Как он там оказался – не помню. По-видимому, переправился на тузике за какой-то надобностью. Мы встали, заправились водой, и я opravился на берег за хлебом. Магазинчик – он же пекарня – был рядом, в одном из домиков. В переднем помещении продавали хлеб, а в заднем его выпекали. Каравай, который я купил, отстояв небольшую очередь, был горячим и источал невообразимый хлебный дух.

<sup>14</sup> Предшествующую часть см. в МВ № 1 (26) 2018.

Московский BAZAR, № 1 (26) 2018 г.

В 10:30 «Алкистис» покинул удобную стоянку на острове Сирос и направился на остров Кеа.



Сначала шли под парусом, но к середине дня совсем стихло – второй штилевой день за две недели плавания. Море стало зеркалом. Ситуация располагала к купанию, в котором мы себе не отказали. Справа по борту маячил силуэт острова Ярос. На карте недвусмысленно была обозначена запретная зона вокруг него: заходить и приближаться запрещено, остров использовался как артиллерийский полигон. Впереди таким же туманным силуэтом прорисовывался остров Кеа. Урча дизелем, яхта час за часом медленно приближалась к нему. В шестом часу вечера мы уже шли вдоль высокого гористого берега. Впереди на слабо

выраженном мыске виднелась белая греческая церковь с маяком.

Помнится, на Белом море мне рассказывали, что единственная в мире церковь-маяк находится на Секирной горе на Большом Соловецком острове. Тут можно было убедиться, что это не более, чем миф, придуманный аборигенами ради возвеличивания своих, в общем-то, и без того замечательных мест. Впрочем, подобное мифотворчество распространено по всему миру.

За мысом открывалась обширная бухта, глубоко вдающаяся в остров. Мы двинулись налево вглубь бухты к местечку под названием Вулкари. Пять лет спустя в 2012 году я выяснил, что ближе к входу справа находится причал для пассажирского парома и более оживленное местечко Кориссиа с большой стоянкой для яхт вдоль бетонного причала. Однако в тот первый раз мы этого не знали, а в Вулкари тоже обнаружился удобный бетонный причал для лодок, к которому и пришвартовались без всяких проблем прямо напротив ряда таверн.

На причале нас встретил котенок, который начал старательно тереться о ногу Александра Ивановича. Сковородкин растрогался. Он, наверное, вспомнил своего кота, которого оставил даже не дома (некому было его поручить), а в гостинице для животных. Впрочем, мы не раз замечали: зверье напрямик шло к нему, выражая радость и полное доверие. Какая-то у него была особенная аура... и так мало ему осталось жить – всего три года! Светлая тебе память, Александр Иванович! Впрочем, мы с ним еще успеем и на Балеары, и в Адриатику, и вдоль Турецкого побережья Эгейского моря пройти...

Рядом на причале загорелый грек средних лет терпеливо и без видимого успеха ловил рыбу удочкой. Мы успели прогуляться по небольшому, карабкающемуся на склон поселению, составленному из типичных кикладских домов – каменных, белёных, с небольшими окошками, защищенными ставнями, выкрашенными в синий цвет. Бело-синяя Греция... Особенно хорошо смотрелась сверху белоснежная церковь-маяк на мысу у входа в бухту. Солнце, садившееся прямо за мысом, создало прямо-таки высокохудожественный романический фон.

Вернувшись к лодке, мы стали свидетелями захватывающей сцены. Грек-рыболов вытащил мурену, эдак сантиметров семьдесят длиной, которая, извиваясь на бетонном

Московский BAZAR, № 1 (26) 2018 г.

причале, активно нападала на своего обидчика и норовила укусить его за ногу, а рыбак, уворачиваясь от бросков озверевшей рыбины, старался оглушить ее ударом палки по голове.



Такая вот «золотая рыбка» попалась старику в синем море.

Пока не стемнело, Галка полезла купаться чуть в стороне от пирса, вооружившись, как обычно, маской, трубкой и ластами, а я расслаблено сидел рядом на лавочке на берегу и смотрел на закат. Вдруг раздался громкий испуганный вскрик.

Я был в недоумении: голос Галкин, но как можно было кричать, опустив лицо в воду и дыша через трубку?! Оказалось, можно!

Она уже поспешно выбиралась на берег, а когда выбралась, сообщила, что вдруг увидела под водой в вечернем сумраке огромную голову, разевающую пасть, и перепугалась. Потребовались некоторые усилия для того, чтобы убедить ее, что это была, видимо, просто довольно крупная рыба, которая таким образом всего лишь мирно дышала. Чего только не привидится в сумерках, да еще под водой!

Вечер завершился в таверне прямо у транца нашей лодки. Очень удобно и приятно! Потом, правда, мы еще прогулялись до недалекой церкви, стоящей на берегу, чуть на отшибе. Однако было уже совсем темно, церковь закрыта, и смотреть там было нечего...

Утром мы покинули гостеприимный причал после незначительного инцидента. Уже отчалив, вытаскивали из воды якорь, а он вышел, таща за собой якорную цепь соседней лодки. Это немцы пришли вчера позже нас, встали рядом и неудачно положили свой якорь на нашу цепь. Пока мы, перегибаясь через борт, пытались сбросить их цепь с нашего якоря, один человек с немецкой лодки бросился вплавь нам на помощь. Вместе мы быстро решили проблему. Он извинялся, я расшаркивался, говоря, что ничего страшного не произошло – подобное время от времени случается, не всегда угадаешь, где чей якорь лежит. Короче говоря, расстались мы вполне довольные друг другом. Переход был небольшой – около двадцати миль. Мы возвращались в материковую Грецию. Следующая ночевка планировалась в бухте Анависос уже в заливе Сароник, не доходя двадцати миль до марины.



Между тем мелтеми вернулся на свое место, то есть задул со своей прежней нормальной силой около пяти баллов. С правого борта проплыла оконечность острова Макронизи (что, как я понимаю, означает всего лишь «большой остров»), а за ней через неширокий пролив потянулось побережье Аттики с живописными руинами античного храма на одном из крайних мысов.

Московский BAZAR, № 1 (26) 2018 г.

В бухте Анависос было ветрено, подходящего для нас причала не нашлось, якорь, как водится, держать не хотел. Мы перепробовали несколько мест, и в конце концов все же зацепились за дно недалеко от пирса, предназначенного для малых бескилевых лодок. Во время одной из попыток постановки на якорь мы вдруг увидели большую морскую черепаху, всплывшую на поверхность. Впрочем, ни рассмотреть, ни сфотографировать себя она не дала, снова нырнув в глубину.

Стоянка была ненадежная, и ночью пришлось дежурить, тем более что над морем, чуть в стороне прогремела гроза. Якорь, однако, выстоял, и утром мы продолжили путь в Афины. На выходе из бухты постановка стакселя прошла неудачно. Он частично перехлестнулся через штаг, запутался и на ветру стал отчаянно трепыхаться перехлестнутой частью, грозя порваться в клочья. Активные попытки свернуть его и развернуть заново ни к чему не приводили. Он как сворачивался, так и разворачивался запутанным. Пришлось развернуться и пройти назад, чтобы спрятаться от ветра за небольшим островком у выхода из бухты нашей ночной стоянки. Там наконец удалось справиться с непослушным парусом.

В середине дня мы ошвартовались в марине Каламаки. После приема лодки менеджер Георгий вкрадчивым тоном объявил, что с меня приходится 150 евро за ремонт электрооборудования, выполненный на Паросе. На мой недоуменный вопрос: «В чем наша вина?» – он не моргнув глазом заявил: «Вы, наверное, запускали двигатель при включенном береговом электропитании, а этого делать нельзя». Объяснять, что у нас не было шанса проделать такое до момента обнаружения неисправности, было бесполезно. В его руках оставался наш залог за лодку, который был гораздо больше, чем 150 евро... В качестве «бонуса» он добавил: «Сейчас заплатите, а если вы приедете, скажем, в следующем году, то я вам сделаю хорошую скидку». Замечательное обещание! Главное – ни к чему не обязывающее!



У нас был еще день в Афинах с посещением Акрополя и финальным праздничным ужином в подвернувшейся таверне, где вдруг в качестве музыкального фона зазвучала «Дорогой длинной», а мы, к восторгу хозяев, стали дружно подпевать. Хозяевам так понравилась наша активность, что они тут же еще раз поставили эту запись...

Московский Салон Литераторов (МОССАЛИТ)

[www.mossalit.ru](http://www.mossalit.ru)

[mos.bazar2011@yandex.ru](mailto:mos.bazar2011@yandex.ru)

© МОССАЛИТ, 2018